

Ошибки всех 2: Трехи Голливуда

HOLLYWOOD

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНЮЮ

БРАНЬ

Владислав Ленский

18+

Владислав Лепский

Ошибки всех 2:

Грехи Голливуда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63493761

SelfPub; 2020

Аннотация

Сюжет книги: Что такое шоу-бизнес? Каково быть популярным на весь мир? Это хорошо, или в этом таится своя опасность? Действия истории переносятся в Лос-Анджелес наших дней. Главный герой – Дрейк Тулз. Простой парень, который хочет добиться славы и денег. Он любит снимать ролики в Интернете, и пробовал писать книги, но – это особой популярности ему не даёт. После публичного унижения, Дрейк ищет возможность заявить о себе всему миру... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1: Униженный студент	5
Глава 2: За кулисами тебе не место!	20
Глава 3: Докатился	67
Глава 4: Талант и актёр – слова антонимы	94
Глава 5: За успех платят горем	137
Глава 6: Такие, как мы – умирают в одиночестве	151
Глава 7: Аллея Славы или позора?	177
Глава 8: На небе нет белых полос	204
Глава 9: Такое не рассказать в прямом эфире	234
Глава 10: То самое место	271

Владислав Лепский

Ошибки всех 2:

Грехи Голливуда

Предисловие

Книга является вымыслом и не пытается кого-то оскорбить или высмеять. Персонажи и места вымышлены. Книга не навязывает своё мировоззрение. Автор не разделяет точки зрения ни одного из персонажей! Совпадения событий с реальностью – случайность!

Приятного чтения!

Глава 1: Униженный студент

Лос-Анджелес. Беверли-Хиллз. Наши дни.

– Идеальная жизнь и настоящая любовь – бывает только в кино, Дрейк!

Чиркнул грубый мужской голос. Это он, тот, кто травил меня часть жизни. Как же я ненавижу этого человека! Мужчина, лет сорока шести – строгий костюм, лысая стрижка, ухоженное и бритое лицо. В общем – солидные черты состоятельного человека.

Долго он не даёт мне покоя и морально вздохнуть. В отношениях с ней, и даже после расставания, не может оставить в покое! Я говорю об отце моей бывшей девушки. Сейчас я избит, перед ним на коленях. Двое его горилл держат меня за руки. Он демонстративно держит бензиновую зажигалку в руках и ждёт, что я соглашусь на его условия, но я упёртый!

– Дрейк, я не слышу твой ответ! – сказал он, наклонившись ко мне.

Я просто плюнул ему в лицо кровью. После этого – он только ещё сильнее ударил меня по лицу.

– Не знаю, сэр. Может, давайте его, на весь интернет опозорим? – предложил один из них.

– Ты идиот?! Снимать улики на нас! Закрой рот!

Он залил мой дом бензином, и бензина он не пожалел. Я

живу в шикарном районе города Лос-Анджелес, а точнее – в маленьком городке внутри него – Беверли-Хиллз.

Я не сразу там стал жить. Долго же я добивался места в такой шикарной части города, но речь сейчас не об этом.

Он бросил зажигалку на землю и языки пламени поднялись. Огонь быстро разогнался, по бензиновой дорожке в мой дом.

– Бросьте его! Здесь скоро будет полиция! Мне их внимание ни к чему! – сказал он своим псам. – Дрейк! Лучше тебе согласиться, иначе я не только дом сожгу!

Он бросил мне фотографию, на ней была девушка. Из-за разбитого глаза, я не мог точно разглядеть фото, но уже догадывался, – кто изображён на картинке.

Они уехали вдаль, а я через боль в теле, поднимался на ноги. Не знаю, как я сейчас выгляжу, но крови на асфальте, более чем достаточно. Попытаться что-то вытащить из пылающего огнём особняка – глупо. Моя машина, самая дорогая одежда, дорогая мебель и техника, теперь – это чёрный пепел. Скорее всего, моя карьера тоже...

Университет. Площадь Уилсон. Лос-Анджелес. 2016 год.

Меня зовут Дрейк. Дрейк Тулз. Я – обычный студент, ко-

торый живёт в Лос-Анджелесе. Правда, в позднем возрасте пошёл учиться, а до этого занимался всякой ерундой.

Учусь на специальность, профессии «IT-программирование», но почему-то мне – это ни капельки неинтересно. Образование дорогое и от этого я испытываю неприятное давление.

В моей группе, есть интересный парень, с которым я больше всего сейчас общаюсь. Если честно, с теми, кто намного младше, учиться не очень весело. У них свои нормы общения – у меня свои. Странно. Может даже дело не в возрасте, а просто разное мышление или воспитание.

Неважно.

Сейчас сижу в уличном кампусе, возле футбольного поля, за своим ноутбуком и пишу книгу, а точнее – пытаюсь.

Влетает мяч и разбивает экран ноутбука.

– Эй! Вы что творите?! – кричал я.

– Ой, Тулз! Это место не для неудачников! Иди сиди в другом месте! – кричал мне Дардан в ответ.

Дардан Корман – футбольная звезда нашего института. По мне так, – мудак. Нет, нет, я не сужу человека по его внешности. Сужу по действиям, а его действия доказывают, то, что он полный мудак. Затронуть кого-то или навредить – это его просто спец. способность. Чёртов латинос! Лысая стрижка, тело в разных татуировках – «Пакетик понтов». Пакетик от контрацептива. Хорошее сравнение.

– Этот ноутбук стоит больше твоей толстой мамыши! Те-

перь, ты мне торчишь! – сказал резко я.

– Что ты на мою маму сказал, каброн!?

Удар по моему лицу.

Даже не успел заметить, как моё тело полетело в соседние столы...

Я взял в руки первый попавшийся стул, и начал бить урда по голове. Он сразу грохнулся на землю. Его дружки, побежали к первому попавшемуся преподавателю. Терпеть не могу стукачей, особенно тех, кто стучит для того, чтобы подлизать.

«Дрейк Тулз! Быстро в кабинет деканата!» – прозвучало по громкой связи обращение.

Пришлось идти и выслушивать этот бред про то, что я такой «хреновый» студент, и что моё поведение недопустимо для данного заведения.

Я открыл двери кабинета и на моё удивление, увидел довольного декана.

– О! Мистер Тулз! Вот и вы! – голос звучал жизнерадостно, что вызвало недоумение у меня.

– Послушайте! Я тут не причём, он разбил мой ноутбук, и я просто требовал компенсацию! – оправдывался я.

– Я вас не из-за драки позвал! Хотя мне понравилось, как вы проучили Кормана.

– Вы всё видели? – глупый вопрос задал я. Глупый, потому что его окна выходили на столики, где я сидел. – Зачем же вы меня вызвали?

– Ваша успеваемость и оценки на краю отчисления! Вам нужно срочно что-то с этим делать!

Тут он начал перечислять все мои долги по учёбе, а я просто поддакивал, кивал головой. В мыслях просто была фраза: «Да отвали ты уже наконец от меня!».

После того, как я наслушался бреда от декана, мне очень захотелось кофе, и я пошёл к кофейному автомату, где стоял мой друг – Митчелл Норвуд. Это он – тот человек, с которым мне приятно общаться из всех, кто есть в моей группе. Митчелл был старше меня, но мы общались, как равные.

Особенность Норвуда в его улыбке он постоянно улыбался и постоянно на позитиве, – этим он цепляет людей. Некоторые предметы он просто закрыл своей харизмой и обаянием. С ним легко общаться и приятно. Всегда следит за собой. У него похожий цвет волос, как у меня, но у меня волосы ярче и короче, – с чёлкой кверху. У него – ровно подстриженные, но слегка длинные волосы, с кудрями сзади. Лицо ухоженное и бритое. Рад, что в данный момент я увидел его, а не кого-то с группы. Митчелл стоял в обнимку со своей девушкой. Я не знаю её, кто она?

– Привет дружнице! Слышал тебя вызвали к нашему «всевышнему». – шутя сказал он.

– Привет! Думал будут проблемы посерьёзнее учёбы! – протянув ему руку, ответил я.

– Дрейк. Познакомься! Это моя девушка – Меган, она тут тоже учиться. Изучает профессию ресторанного бизнеса.

– Дрейк Тулз! Очень приятно! Не знал, что у нас тут есть такая специальность. – сказал я, поцеловав ей руку.

– Меган Паркер. Взаимно. Да, есть. – смущённо ответила девушка.

– Меган. Ты не оставишь нас? Хочу поболтать с Дрейком? – спросил Митчелл, – Деньги на дорогу я тебе дал. – сказал он, поцеловав её слегка в губы.

– Да, хорошо. Только не пейте! – с улыбкой, но строго сказала она и ушла.

Мы вместе сели за столик в уличном корпусе. Как же ему завидую. У него шикарная блондинка, дядя имеет свою автомастерскую и он может пойти подзаработать. Только он скрывает, где живёт, но я не лезу. Учиться он слабо, но и не лучше меня. Я поздно понял, что это не моё. Мать хочет, чтобы я взялся за ум, а не был бандитом или бродягой. Она не поймёт, что, сколько не учишься – пойдёшь в «Wendy's Bell».

– Эй! Дрейк! Ты, о чем задумался? – спросил Митчелл.

– Прости. Я все думаю, что тут зря теряю время. Тут не научат тому, что я хотел, плюс ребята какие-то дикие. Иду с ними на контакт, помогаю, а такое ощущение будто – я убийца какой-то! – сказал я, сжав руки в кулаки.

– Вот и я хотел об этом поговорить. Хочу уехать. Институт – дерьмо! – сказал он.

– Но, зачем? Норвуд! Ты же отлично тут живёшь. Рядом с тобой: шикарная девушка, родня, работа.

– Я Меган не брошу. Она поедет со мной. – сказал он,

подошел к кофейному автомату.

– И куда ты отправишься? – с любопытством спросил я.

– Думаю в Нью-Йорк. Там мой друг живёт. – сказал Митчелл и кинул монету в монетный приемник, заказал ещё стакан.

– Что там тебе делать? Там тоже несладко.

– Какая тебе разница?! Надоело мне тут, Дрейк! – нервно сказал он, достав кофе из автомата, разлил немного. – В общем, меня не будет уже через пару недель.

– Я думаю тебе лучше остаться, но решать тебе.

Вечер, того же дня.

Я очень расстроился. Мой единственный, так скажем друг и коллега по учёбе, меня покинет. Приехал в свой скромный домик, в котором я живу с мамой. Отец работает в полиции. Из-за его постоянной работы, родители в разводе. Отца я очень люблю и ни в чем не обвиняю. Мы с ним редко видимся, но я ценю моменты с ним. Мама дома бывает редко, потому что очень любит заниматься спортом и зарабатывает инструктором по фитнесу.

Живём в районе «Монтерей-Парк». Двухэтажный домик. Это даже хорошо, что её часто нет. Она не мешает мне, – а я ей.

Помимо моей мамы в нашем доме, есть ещё один человек. Ну, это я его считаю человеком, а для людей – это просто пёс.

Маленький мой друг – Чарли. Ротвейлер. Мне его недавно подарили на день рождения. Открывая двери дома, уже было слышно его шаги. Нежное лаянье создавало домашний уют. В еде он был непривередлив, ест всё, что ем я, ну кроме чипсов и пива. Всякие собачьи корма не люблю ему покупать. Хочу, чтобы он вырос здоровым псом.

Покормив Чарли, я решил сесть за свой компьютер и посмотреть беседу своих сокурсников в сети «Facebook».

Кроме всякого бреда, где каждый пытается казаться умнее другого, больше ничего нет, а я захожу сюда, чтобы найти материал для учёбы.

Решил не ждать и зашёл на свой канал «YouTube». Пусто, актива нет.

Я люблю снимать короткие моменты из своих книг или историй. Мой канал конечно непопулярный. Подписок – человек пятьдесят. Многие люди, через сеть становятся популярными, просто играя в игры и снимая себя на камеру. Я думаю, что тоже не хуже, но игры не снимаю. Люблю писать истории из жизни других людей. Сейчас так легко стать популярным, но трудно остаться простым человеком.

Стук в дверь.

Открыв двери своего дома, я увидел Тодда. Мой лучший друг – мы дружим ещё со школы. Грязная толстовка, шапка, кучерявые волосы, которые нелепо пытаются вылезти с под

резинки его шапки. Старые рваные джинсы и кеды, которые по стилю из 2008-го года. Это его стиль – настоящий Тодд, и мне это нравится в нём. Ему плевать на тренды моды.

– Дрейк! Привет, прости, что не позвонил! Ты видел новости?

– Какие?

– Твоя бывшая теперь будет в кино! КИНО! – говорил с удивлением. – В сети, есть фото с кастинга и запись передачи. – сказал Тодд показывая мне фото со смартфона.

Виктория Уиллис – моя девушка. Бывшая девушка. Мы расстались с ней из-за моральных разногласий. Мы достаточно долго были вместе, ещё со школьных годов.

Она на этом фото – в шикарном платье, которое волочилось за ней, её каштановые волосы были закрученные в красивую косу. Ей всегда был важен только пиар своей внешности. Она ходила на разные пробы и кастинги, а до этого проводила прямые эфиры в Интернете.

Никогда не понимал смысл этих «эфиров». Ты словно бездомный, который просит у людей деньги за показ своего лица. Это если брать в счёт парней, а вот девушки-стримеры – они словно цифровые стриптизёрши, которые показывая декольте и красивое, подкрашенное личико, получают деньги, и ещё делают вид скромниц, чтобы больше понравится зрителям. Актёрское мастерство в действии: «Чем глупее стример себя ведёт, тем больше пожертвование».

Виктория, видимо она добилась, то чего хотела. Она хо-

тела быть замеченной, знаменитой. Интересно увидеть её в кино, она часто себя называла «плохой актрисой». Молодец, я рад, что она достигла этого.

– Ты же потом посмотришь запись? – спросил меня Тодд, хлопая меня по плечу. – Ты не расстраивайся, всё равно, ты мой лучший друг!

– О чём ты? – спросил с вопросительными нотками недоумения.

– Дрейк, я... Пойду, мне пора!

Странно. Он как будто узнал, что-то неприятное для меня. Не стал обращать на это внимание. Мне нужно приготовить ужин и прибраться в доме.

Что же он имел в виду? Интерес берет верх надо мной. Ладно, чёрт с этими делами! Я должен узнать, что там за запись шоу.

Когда я держал путь в свою комнату, Чарли обгонял меня и своими маленькими передними лапками, останавливал меня, прыгал на меня. Не успел я открыть комнату, как пёс быстро залетел внутрь. Он лёг на мою кровать и начал грустно смотреть на меня. Странно, я же его покормил. Его тёмные, большие глаза, что-то просили у меня, но я не могу понять, что именно.

Я снова запустил компьютер и ждал, он был нестарый, просто он не предназначен для программ или игр современности, а ноутбук разбит.

Компьютер проснулся от цифрового сна. Запустил брау-

зер, чтобы включить, поисковик «Google», открылось, и я ввёл: «Виктория Уиллис».

Загрузка была подозрительно долгой, что-то не хочет, чтобы я посмотрел эту запись. Страница загрузилась, но вместо имени Виктории стояла надпись на первой ссылке: «Суровое мнение актрисы, о бывшем парне». Под названием видео, было ещё название шоу: «Голливуд у Конана Бренкса».

Почему-то я почувствовал ком в горле, такое ощущение, что я получил письмо о моём отчислении и боюсь его открывать. Сглотнул.

Нажал на ссылку, но там была неполная запись шоу. На записи был седоватый ведущий в дорогом серебряном костюме, – и она. Как же изменилась, она превосходно выглядит. Виктория сидела напротив мужчины и улыбочиво смотрела на него. Я, затаив дыхание, нажал пробел.

Белый кружок перестал крутиться и запись включилась.

– Расскажите, мисс Уиллис. Что подтолкнуло вас заниматься творчеством и как вы попали в кино?

– Кон. Могу я вас так называть?

– Безусловно! – ответил ведущий, поправляя свои листки на столе.

– Понимаете, Кон. Меня всю жизнь что-то сдерживало,

что-то не давало мне показать себя людям. Теперь я стала героиней классного фильма и очень рада этому.

– Так, а, что вам мешало, что вас, как вы сказали «сдерживало»? – спросил он, направив ладонь остро к ней.

– Всякие обязанности: учёба, парень, работа. Теперь я могу больше посвятить себя игре в кино. – ответила Виктория, жестикулируя пальцами.

– Ну, работа и учёба – это понятно. А чем вам парень мешал?

Что-то голосок в голове, начал говорить: «Остановись! Перестань смотреть эту запись!», но я не послушал, и стал смотреть далее.

– Понимаете, Дрейк постоянно твердил мне, что ничего не выйдет. Что надо думать о реальных вещах и реальной работе. Он тоже любил заниматься творчеством, но ему не везёт. Он думает, если он неудачник, то и я должна ею быть, а я не хочу. Вот пусть он сидит со своей мамой дома и ходит в институт, а я хочу жить – как актриса.

– Мисс Уиллис. Мы, в прямом эфире и я думаю, что не стоит вам говорить имя этого человека, в целях приватности. – сказал Конан, скрестив сжатые ладони напротив своего лица.

– Да мне плевать! Дрейк Тулз – всегда был только нытиком и неудачником, не жалею, что ушла от него! – нервно ответила она.

– Я думаю не всё так ужасно было, но ваши слова очень

уверенные.

– Да такие ничтожества как он, должны на коленях умолять меня, обратить внимание на такое! Я уже молчу про постель! – начала она с омерзением в голосе.

Ведущий молчал несколько секунд и неловко начал поправлять галстук. Дальше на записи он начал спрашивать о фильме, позже переключились на рекламу и запись остановилась.

Ещё секунд тридцать, я не мог оторвать взгляда на чёрный фон завершённого видео. Нужно готовить ужин, надо отвлечься и пойти на кухню.

Чарли преследовал меня, видимо он чувствует, что мне сейчас немного нехорошо. Собаки всё чувствуют.

– Да как она посмела, сука! – крикнул я, разбив чашку об стену.

Напугал только пса своей истерикой.

Как она могла? Зачем? Я всегда её любил, никогда не лез в её дела или творчество. Давал ей личное время, хоть и знал, что эти её «эфирь», ничего хорошего не дают, только завышение самооценки. Завысила мнение о себе очень сильно, не узнаю её. Из милой и приятной девушки – превратиться в высокомерную суку, которая не уважает других людей. Ни-

чего, бог ей судья.

Приготовив ужин для меня и матери, я ушёл в свою комнату. Мне очень хотелось отлежаться. Не знаю, на меня нахлынула хандра. Очень больно, когда твой любимый человек, которому ты отдавал последнюю рубашку, готов растоптать тебя в прямом эфире, пока ты сам сидишь в университете и гниёшь от тоски.

– Сынок! Ты дома? – раздался крик мамы по всему дому.

Ничего не хочу ей говорить. Я просто зарылся в одеяло у себя в комнате. Наверное, мама видела эту запись или сам прямой эфир этого шоу. Ничего не хочу ей отвечать.

– Дрейк! Ты тут? – спросила она, постучав в двери комнаты.

– Я могу побыть один?!

– Так ты дома. Почему не отвечаешь?

– Просто хочу побыть один. Прости мам! Я хочу поспать! – ответил я, повернувшись к стене.

Она беспокоится обо мне, и я это ценю, но сейчас мне нужно побыть одному.

Спасибо тебе, Виктория! Хотя фото мои не выложила. Надо действительно поспать, может завтра будет легче переступить это событие.

Чарли запрыгнул ко мне на кровать и лежал рядом со мной. Я верю в то, что животные забирают негативную энергию и лечат морально. Пусть будет рядом, обычно я не позволяю ему лезть на мою кровать, но сейчас – особый случай.

Надеюсь завтра, будет всё намного легче.

Глава 2: За кулисами тебе не место!

«Сегодня удивительно тепло для Рождественского дня.

Да, Стэйси! В Лос-Анджелесе сегодня плюс двадцать градусов. Скоро завершение недели этого года, а новый год уже совсем близко. Успейте решить все дела в этом!».

Телевизор в конце грязной комнаты трейлера кричал громко. Стоял под окном и освещал тёмную комнату своей синевой.

«И к другим новостям: Сегодня случился инцидент в доме одного известного актёра – Дрейк Тулз пострадал сегодня от взрыва газовой трубы в доме. Мистер Тулз, никак не комментировал данную ситуацию.

Область Лос-Анджелеса. Наши дни. Где-то за городом...

– Помоги мне! Я тебе заплачу! – сказал я, поглядывая на человека, который сидел передо мной и курил сигарету.

Он рассмеялся, смех был неискренний, ехидный.

– У меня этих денег полно! Кровь за них пролита! – отвечал неизвестный, показывая пальцем на стенной шкаф. Он был очень заросший и небритый. Одетый в грязную майку и брюки. Туфли были в какой-то мазуте и грязи.

– Хорошо. Я тебя понял. Придётся самому. – ответил я, поднявшись с его грязного дивана.

– Ты уверен? Уверен, что у тебя выйдет? Забрать чужую

жизнь – не так просто! Это не как в кино!

– Я должен убрать его с пути! С тобой или без тебя!

– Хорошо, я помогу.

– Слава б...

– У меня будет условие!

– Какое?

– Я хочу увидеться с мамой! Только после этого я тебе помогу!

– Это сложно реализовать! – сказал я.

Как я его понимаю...

– Думай! Я согласен выполнить работу после этого.

– Ты в розыске. А если я поеду к твоей маме – будет подозрительно!

Он сделал затяжку.

– Чёрт с тобой! Я помогу.

Он согласится. Отлично! Подозрения на меня не падут. Это позволит выиграть время. Наконец-то я уберегу эту преграду из своей жизни. Я хочу жить так, как я хочу, а не как мне скажет бандит или рейтинги соц. сетей.

Лос-Анджелес. Дом Тулзов. Монтерей-Парк. 2016 год.

Плевать на Викторию. Плевать на это всё! Надо взять себя в руки и просто мысленно послать её. Чёрт!

Завтра будет первый экзамен по экспериментальной технологии. Я ничего не учил! Доставая книги с полки, которые я когда-то украл с библиотеки, по моей комнате раздался звонок моего телефона, который валялся на моей кровати.

Вибрацию с мелодией телефона было слышно так громко, как будто звонят мне в мозг.

Взяв в руки смартфон резко слышимость стала нормальной. Это звонил Тодд.

Провёл пальцем в сторону зеленой трубки.

– Дрейк! Алло!

– Тодд. Привет друг. – спокойно ответил ему.

– Ты смотрел запись?

Вопрос прозвучал очень неловко и невнятно. Тодд боится моей реакции или что? Я всё равно продолжил спокойно отвечать.

– Да, я видел запись и послушал мнение Виктории обо мне. Плевать мне. Радуется, что она моими фото не светила в прямом эфире.

– Ах да... Кстати об этом... – запинаясь Тодд.

– Та-ак! Говори прямо всё!

Не злиться и не волноваться. Не подавать виду, что меня это пугает. Спокойнее.

– Я ничего тебе не скажу, но ты обязан зайти на её страницу в «Facebook». Почему я ничего не говорю прямо? Просто я уважаю тебя и хочу, чтобы ты сам всё видел.

– Тодд. Я позвоню позже.

Он ничего не успел ответить, так как я уже нажал на красную трубку сброса. Что же меня ещё ждёт? Вчерашняя запись была аперитивом? Меня ждёт настоящий обед из оскорблений и публичного унижения?

Я решил посмотреть это с компьютера, так как с телефона в низком разрешении не всё видно, а я хочу посмотреть, как меня польют грязью в HD. Если там действительно, что-то колющее мои чувства, я просто выключу комп, телефон, и уйду гулять.

Очередное пробуждение моего компьютера длилось значительно долго. Знаки что ли того, что могут снова меня ударить, а вселенная этого не хочет? Плевать, посмотрим.

Компьютер включился, и я начал нервно клацать мышкой по иконке браузера. С нетерпением дождался его открытие и начал искать Викторию в соц. сетях. Искать её пришлось недолго, её страница выбилась на первой ссылке. Она даже уже галочку получила, как странно. Я думал, что галочку нужно долго и усердно зарабатывать годами, а тут – вот как!

Страница загружена – «Twitter.com». Тодд видимо по ошибке назвал Facebook. Я не люблю этот сайт, собственно как и «Facebook». На этом сайте люди пишут, чем они занимаются, как будто нормальным людям будет интересно, чем занимается посторонний человек.

Очень стало популярно выкладывать: фото с губами в трубочку, снимать верхнюю часть груди, танцевать головой под

музыку на фоне, снимать фото в спортивном зале дольше, чем качаться. Снимать свои ноги на отдыхе, снимать «Истории» с этикеткой на голове, которая что-то предсказывает или показывает, даже доходило до фото «После секса», как стали называть потом. Странно, то, что вся эта мода пошла от девушек. Позже подключились все. Эта вся чушь обрела даже статус жанров. Для кого-то – это искусство или самовыражение, но для меня – это чушь!

Страница Виктории имела небесно-голубой цвет оформления. В новостях страницы были фото с её фотосессии. Она одета в шикарное красное платье, волосы длинной до нижней части талии. Она прекрасна, но душа видимо прогнила. Почему так всегда? Стоит приобрести популярность, то обычных людей можно смешать с дерьмом. И она смешала, не забыв добавить приправы.

Листая страницу ниже и ниже, я наткнулся на наши с ней фото. Фото, сделанные в Институте, и в нашем любимом парке. Надпись над этими добрыми и романтическими фотографиями разрушала всю идиллию тепла: «Вот с этим неудачником я и была в отношениях!» Под фотографиями тонна мнения “очень мудрых людей” в стиле поддакивания: «Да, такую красотку потерял!», и так дальше. Люди оскорбляли меня в комментариях, либо было просто плевать на эту историю.

Удар с ноги выключил монитор компьютера. Разбитое пластиковое стекло монитора поранило мне ногу, но несиль-

но – просто царапина.

Надо пойти в душ и собрать сумку в институт. Горячий душ успокаивал мои нервы и мысли уходили в небо.

Как же хочется быть тоже звездой фильма. Какого-то Голливудского боевика или главным героем фильма ужасов. Где я спасаю какую-то красотку по имени Нэнси. Не знаю. Ужасы я несильно люблю. Всё там очень глупо и предсказуемо. Вот бы написать книгу про персонажа, который пережил что-то неприятное и криминальное. Нет такого пока-что. Выдумать его что ли? Плевать, мне не светит кино. Денег – нет, аппаратуры – нет, из команды у меня только Тодд и Митчелл. И то Митчелл скоро исчезнет.

После душа, я поднимался обратно в комнату, Чарли уже убежал к входной двери. Странно, он обычно подбегает, когда кто-то звонит в звонок или, когда стучат. Может сейчас кто-то за этими дверями?

– Ты чего? Малыш?

Плевать, мне нужно собираться на учёбу. Чарли побежал за мной. Он взял и зубами стянул с меня полотенце. Теперь должен голый подниматься до комнаты. Хорошо, что матери нет.

– Ну хоть ты уже не издевайся.

Я забрал полотенце у пса и начал одеваться в свою любимую красную футболку с рисунками Калифорнии. Надел свои рваные джинсы и вдруг услышал звонок входной двери. Чарли всю уже лаял и прыгал, а я начал босыми ногами

спускаться вниз.

– Минуту!

Взяв расчёску возле зеркала в коридоре, я начал быстро расчёсывать свои золотистые волосы. Никогда не любил выходить в неопрятном виде. Привычка отца – перешла ко мне. Тот тоже постоянно проверял своё лицо, перед тем, как встретить кого-то. Ну мой отец – полицейский, поэтому всё было «по уставу». Даже жизнь. Видимо поэтому мать не смогла с ним больше жить. Правила, правила, запреты – это всё ей надоело. Её можно понять, как женщину.

Закончив наводить красоту, я быстро открыл двери. Лёгкое, пластиковое поскрипывание дверных петель, резко прозвучало. Дверь открыта и перед ней стояла девушка – девушка Митчелла.

Она была одета в короткие джинсовые шортики и красную клетчатую рубашку, которая была завязана на животе. Как же она сексуально выглядит. Волосы заплетены назад, в небольшие косички. Обувь была закрытая, балетки синего цвета. На шее, какое-то ожерелье из крохотных деревянных бусинок. Вид у неё был встревоженный и сильно часто обращивалась. Как стыдно, я забыл её имя. Как её зовут? Менди? Мелани? Черт, как неловко.

– Привет!

Неловкое приветствие вызывало у меня лёгкую улыбку. Она ничего не ответила, а просто затолкнула меня в коридор, и зашла сама, закрыв двери.

– Эй! Что случилось?

– Дрейк, мне нужна твоя помощь! – настойчиво сказала она, глядя мне в глаза.

– Я слушаю.

Как неловко, она запомнила моё имя.

– Митчелл тебе рассказывал, что хочет уехать из Лос-Анджелеса?

– Да.

Стоило ли отвечать прямо? Может Норвуд имел свои планы, а я сейчас их разрушу своей честностью?

– Дрейк, прошу, поговори с ним. Я не хочу уезжать неизвестно куда. Он хочет заработать денег в путь, заработать на гонках, нелегальных. Это опасно, я не хочу так. Я ничего не хочу! – сказала она, опустив глаза на свои ладони.

Я немного растерялся от такой прямооты, я знаю эту девушку пять минут, а она делится со мной, как будто я её подруга. Телефон в её кармане вибрировал постоянно. Кажется, я понимаю, кто это звонит.

– Я попытаюсь. – выдавил ответ, который может её успокоить. – Понимаешь, Митчелл может меня не послушать. Так как у него свои взгляды и мы не такие близкие друзья.

– Возможно он тебя послушает, пожалуйста!

– Хорошо, я правда попытаюсь.

– Спасибо. – прозвучала её радостная благодарность.

Вибрация её смартфона начинала меня раздражать. Звонок был настойчивый.

– Может ответишь? – сказал я, направив взгляд на её карман.

Девушка нажала на зелёную трубку и поднесла телефон к уху. Были слышны неразборчивые звуки, она ничего не отвечала. Через секунду, она посмотрела на меня и кинулась давать мне трубку.

– Алло! Меган! Меган! – стоял крик Митчелла в динамике.

Так вот, как её зовут. Спасибо. Теперь чувство неловкости прошло.

– Привет. – спокойным тоном ответил я.

– Не понял. Дрейк, – это ты что ли?! – голос Норвуда стал ещё злее.

– Стой, ничего лишнего не надумай. Меган просто пришла поговорить.

Я начал уже жалеть, что ответил ему.

– Поговорить значит?! Я с тобой сейчас поговорю, адрес твой у меня есть!

Он был зол, голос был агрессивный. Откуда он знает мой адрес? Залез в сервера Университета?

– Так, давай спокойно. Приезжай и мы спокойно поговорим. Зачем эти нервы? – ответил я в надежде успокоить его.

– Нет! Тулз! Я сейчас заеду к тебе прямо на газон и разобью твою морду!

Он не шутил. Это было слышно в его голосе. Понятно, что любой мой ответ или оправдание, он не слушает.

– Жду! – отрезал я.

Меган сидела на диване, в гостиной. Она сжала свои ноги вместе и казалось, что она их скрутит в спираль. Видно, что она нервничала и повела себя неадекватно. Да и её парень не лучше, едет набить мне морду за то, что я даже не сделал. Ладно, нужно её успокоить. Она хрупкая девушка, что она может сделать? Может ей несладко с Норвудом? Не знаю.

Черт. Какая же она милая. Сам бы с ней встречался, обожаю блондинок с голубыми глазами.

Пошёл на кухню и налил ей стакан холодного, апельсинового сока. Чарли её принял, как свою. Подбежал к ней и лёг в её ногах. Обычно Чарли не подпускает никого кроме семьи и меня. Может это знак? Может ей будет лучше со мной? Что это за мысли у меня? Нет! Так нельзя, она – девушка Норвуда!

– Я не знаю, какой ты любишь, но выпей.

– Спасибо!

Она жадно начала пить сок. Немудрено, на улице ужасная жара. Я правда привык к ней, так как люблю летний климат. Сел рядом с Меган и сейчас думаю, как успокоить. Видимо уже ненужно.

– У тебя красивый дом. – сказала она.

– Спасибо.

– Ты живёшь сам?

– Нет. Это дом родителей. Мама на работе, отец тоже.

Не люблю говорить о семье посторонним.

– Всё будет нормально. Я с Митчеллом сориться не буду. – сказал я, положив руку на её колено.

Этот жест – был лишним, она взяла меня за кисть и положила мою руку на диван. Чарли спрыгнул и начал бежать к главному входу.

Звук тормозящей резины, которая перескочила на траву.

Я выглянул в окно и увидел зелёный «Chevrolet Corvette». Девяносто шестого года выпуска. Он был очень старый и неухоженный на вид. Бампер был в ржавчине. Под колёсами слой грязи и диски колёс были тоже в ржавчине. Странно, что его дядя не дал ему по голове, за такой внешний вид автомобиля.

– Меган! Ты где? Поехали!

Раздался крик Митчелла. Он вышел из машины в зелёной изношенной куртке. Я решил открыть ему входную дверь и надеялся спокойно поговорить, пока не заметил кастет на его правой руке.

– Открывай Тулз! Я пришёл за Меган! – начал он, нервно дёргая ручку входной двери.

Пёс лаял очень громко и агрессивно. Когда я попытался успокоить Чарли, Меган открыла двери.

– Что ты тут делала? Меган!

– Митч! Давай спокойно поговорим. – ответил я, подняв в мирном виде ладони.

– Не смей меня так называть!

Мой взгляд с его кастета, не сползал ни на секунду. Он

был на эмоциях, несдержанный. Я не хотел его провоцировать и молчал пару секунд.

Митчелл тяжело дышал.

Я понимал, что если словесно не буду себя защищать, то он надумает что-то похуже.

– Друг! Она пришла просто поговорить. Пожалуйста, успокойся. А ты что молчишь, Меган? Скажи, как есть!

Мой взгляд соскочил на неё. Норвуд воспользовался моментом и произвёл удар в сторону моего лица. Я увернулся и отпрыгнул в сторону.

– Помни о дыхании! Сын! Удар! Раз, два – увернулся! Удар! Раз, два – увернулся!

Полицейский участок. Центральный район Лос-Анджелеса. 2010 год.

Я помню те дни, когда после школы, приходил к отцу на работу. В вечернее время, после пяти был свободен спортивный зал, который находился возле тира.

Тренировки отца были долгие и жёсткие: сбор оружия, разбор, зарядка магазинов, стрельба, стрельба с двух рук, стойка во время стрельбы, бокс, боевая стойка, захват цели.

Руки постоянно болели от отдачи, а в ушах звенело, но я постепенно привыкал. А в молодом возрасте – ещё легче.

– При задержании преступника, самое сложное не разбить ему лицо.

– Почему, пап?

– Понимаешь, сынок! Закон – очень странная вещь. Даже у ублюдка, который убьёт пятнадцать человек, есть почему-то права. И если ты, например – задержал нарушителя, но он избитый, то будут злобно смотреть на тебя, а не на него.

– Дерьмо.

– Так, а ну не выражайся! Тренируйся давай, может станешь хорошим парнем, а не оболтусом.

– Пап, я хочу стать полицейским! – ответил я, приложив два пальца к правому виску.

– Поверь, сынок! Тебе это не нужно. Теперь на боевую позицию!

Тогда я не понимал слова отца – теперь понимаю их досконально. В полиции больше преступников, чем за решёткой. Просто я ещё был тогда школьником, понятий среди заключённых не понимал, среди полицейского коллектива тоже, но знаю, что они ещё тупее, чем у заключённых.

Я не был заключённым, но был задержан пару раз. Это было, когда я наделал ошибок в сознательном возрасте. Был в небольшой команде «ночных художников». Мы занимались вандализмом. После развода родителей, я просто наплевал на всё. Начал общаться со всякими отбросами. Из-за которых я собственно и был задержанным часто.

Тренировки отца очень помогли мне в жизни, теперь я мо-

гу обезопасить близких, если кто-то будет мне угрожать, а у меня уже стандартная армейская подготовка.

– Не задирай нос! Я могу научить тебя, но в жизни всегда найдётся кто-то сильнее тебя! Об этом тоже забывать нельзя!

– Да, знаю отец. В школе били часто!

– Сынок, я домой вернусь поздно, так что скажи маме чтобы не волновалась.

– Хорошо.

После тренировки, когда я выходил, то услышал разговор двух полицейских у главного входа. Они обсуждали моего отца. Первый был с неухоженной бородой и толстый, а второй афроамериканец с очень ухоженными усами и высоким ростом.

– Что там с Глазурью? Дело «Беккера» продвинулось?

– Нет. Дело перевели сюда из Майами. Лос-Анджелес – город большой. Всё серьёзно!

– Глазурь ни черта не найдёт! Он неудачник!

– Зря ты так на него. Рей – нормальный тип.

Я только потом узнал, почему отца называли «глазурь». Эта нелепая кличка досталась ему в первый день службы, когда тот сказал, что не любит пончики или сладкое. Если копнуть глубже, то это очень опускаемая кличка. Местные парни с тёмным цветом кожи из другого района, дали эту кличку моему отцу. Они-то перевелись, а кличку забрать забыли.

Мой отец – очень добрый человек, но добрым людям очень сложно в полиции. Будешь овечкой с глупыми клич-

ками или психанёшь и станешь оборотнем, как многие. Отец не для этого шёл в полицию изначально, он просто хотел поступать правильно.

– Эй! Что вы там обсуждаете?! – крикнул я.

– Ты кто такой? Шкет!

– Это сын Глазури!

– Перестаньте так называть моего отца!

– Парнишка. Лучше беги отсюда, иначе не посмотрю, что ты ещё школьник! – угрожающе ответил толстяк.

Что я мог им тогда сделать? Ничего. Два здоровых бугая, которым уже за тридцать против школьника, которому около пятнадцати лет.

– Извините, офицеры. – ответил я, уведя взгляд в сторону.

– То-то!

Главное – не ударить его по лицу. Главное не ударить по лицу. Главное правило!

Лос-Анджелес. Дом Тулзов. 2016 год.

– Норвуд! Угомонись! – крикнул я.

Драка выглядела нелепо, я просто уваливал от ударов. Норвуд был очень медленным. Боец из него никакой. Пока мы танцевали наш «шикарный» бой, Чарли решил тоже в нем поучаствовать. Он прыгнул с дивана на Норвуда и начал

кусать его за правую руку. Норвуд выронил свой кастет. Он толкнул пса, напугал его, и тот убежал. Отличный момент, чтобы нанести удар.

Главное не по лицу!

Я ударил Норвуда в живот. Он упал и начал держаться за него. Мне жаль, что Меган это видит.

– Ты что, не видишь, что ты пугаешь мою собаку и свою девушку?! Кретин!

– Мне плевать!

– Успокойся уже со своей ревностью! Меган пришла поговорить, так как не хочет уезжать с тобой!

– Дрейк! Я такого не говорила!

– Что? Тогда зачем ты пришла?

Ничего не понимаю, – она его так боится, что готова подставить меня? Митчелл поднялся и понял, что второй раунд он не осилит.

– Норвуд! Я тебе клянусь!

– Меган не будет приходить к постороннему с такими вопросами. У неё родители есть.

– Странно, что с таким вопросом ходят к родителям. – ответил я.

– Сказал чувак, который живет с родителями. – ехидно ответил Норвуд.

– Я не собираюсь перед тобой больше объясняться. Забирай Меган и валите на хуй!

Показал указательным пальцем на двери главного входа, и

ждал, пока они выйдут. Своим взглядом, я дал понять Меган, что ей больше не рады.

Они ушли и почти уже доходили до автомобиля Митчелла. Чарли мне принёс в зубах смартфон Меган.

– Черт! Точно!

Я забрал у Чарли телефон. Экран был заляпан в слюнях. Вытер экран смартфона об свою футболку. Выбежал во двор и увидел, как Митчелл уже завёл автомобиль.

– Стойте! Телефон! – крикнул я.

Не успел. Они уже оторвались с места «временной парковки». Колеса оставили очень сильный след на газоне. А ведь не соврал. Заехал всё-таки. Может ещё успею перехватить их в Университете. Сегодня у меня пары, а Митчелл со мной в группе. Скорее всего он не придёт, но я экзамен точно не пропущу.

15:30. Университет. На территории кампуса.

Странное ощущение. Университет был на удивление заполненным людьми. Конечно. Когда экзамен, резко всем нужно прийти. Понимаю соблазн профессоров, как тут можно устоять от шутки.

Двери кабинета были почти в другом конце здания. До начала экзамена тридцать минут. Возьму себе кофе, сяду на

улице за столик и буду читать книги с бесполезным содержанием для моего будущего. Сначала кофе.

– Это же тот пареньь.

– Разве?

– Да! Это тот бывший Виктории.

Я услышал это диалог за своей спиной, когда стоял около кофе-автомата. Это были две девушки из других групп или даже курсов. Блондиночка и рыженькая. Они совсем не стеснялись меня обсуждать в полный голос.

– Ну и что! Сказать по Интернету или на всяких шоу – могут всякого.

Мышление этой блондинки мне уже нравилось. Она очень милая. Говорила с лёгким акцентом, а голосок был немного грубовато-нежным. Откуда она? Внешне чем-то даже напоминала Меган, но она выше. Даже немного выше меня. Она была одета в красную тонкую блузку с открытым горлом, и чёрную юбку с темными колготками. Обувь была тёмная, туфли на застёжке с высоким каблуком. Улыбка её была очень выразительная с грубыми ямочками на щёчках. Глаза очень были красиво накрашены. Губы были в красной помаде. Накрашены губы в стиле «дамочек сороковых». Острые стрелочки и строгий взгляд, но чертовски привлекательный. Мне очень понравился её стиль. Часто поправляла волосы и улыбалась. Её собеседница была рыженькая и ниже ростом. Одета в белый топ и джинсы. Обувь была открытая, босоножки кремового цвета. Выглядела скромнее, но не менее

красивей. Как они – прекрасны.

Удар по моему лицу.

– Понравилось?

Это было неожиданно. Так неожиданно, что я упал. Засмотрелся, идиот! Норвуд стоял надо мной и сверлил злобытым взглядом.

– Телефон верни! Который ты украл у Меган!

Ничего не ответил ему. Я только думал об этой блондинке. Как теперь стыдно, а я так хотел к ней подойти и пообщаться.

– ТУЛЗ!!!

Крик Норвуда привлёк студентов. Все начали смотреть на нас.

– Знаешь Митчелл! Я думал ты нормальный парень. Ты старше меня, вроде в голове должно что-то быть, но ты ведёшь себя сейчас, как мальчишка. Если бы мы нормально поговорили у меня дома, то всё было бы по-другому!

Я хотел сказать ему всё, что думаю об этом. Поднялся, отряхнулся, демонстративно достал смартфон Меган, и просто швырнул его в толпу. Мне плевать, украдут его или раздавят, но мне это надоело. Почему я снова получаю по лицу, в университете? При этом сам беспокоюсь, чтобы не побить кого-либо.

– А они педики что ли? – прозвучал вопрос из толпы.

– Типичные будни Лос-Анджелеса. – крикнул кто-то в ответ.

Норвуд убежал в толпу искать пропажу. А зрители начали

расходиться кто-куда. Если честно, я ожидал, что люди будут вспоминать мне моё «эфирное время», но видимо – всем плевать. Надо посмотреть в зеркало, пойду в туалет.

Хорошо, что в туалете никого не было. Когда мой взор упал на зеркало, то я увидел парня, у которого хорошая гематома на щеке. И это я? Волосы растрёпанные. Горловина футболки задралась.

– Норвуд! Сука!

Зашёл какой-то парень, когда я умывал лицо. Он стрельнул секундным взглядом. Этот секундный взгляд сменился на заиклившийся. Кучерявые волосы, взгляд идиотский, и его рубашка была очень неровно заправлена, а воротник один был поднят, а другой – мят.

– ООО! Ты же тот парень, о котором говорили на шоу Конана!

– Нет!

– Да! Да! Это – точно ты!

Он начал резко лезть в сумку. В сумке были: какие-то тетради и документы. Он их начал доставать и одна папка высыпала стопку листов.

– Да, где же он! Блядь!

Я молчал и увлечённо мыл руки.

– Нашёл! – прозвучал восторженный крик кучерявого парня. – Это, я бы хотел сделать, ну это, фото с тобой!

Парнишка был заикой. Речь постоянно прерывается и видимо мысли тоже.

– Нет! – ответил грубым тоном я.

– Прошу, хочу, это, для сайта, это, сделать, это, петицию.

– Чувак. У тебя сейчас рассыпались белые бумажки, которые ты должен уже собирать. Я задам один вопрос: Ты хочешь их собирать в крови?

– Нет. Я это, ну это!

– Отвали! – сказал я, оттолкнув парня в сторону.

Двери туалета громко захлопнулись за моей спиной.

Из головы не выходит та блондиночка с акцентом. Черт. Неужели она мне понравилась. Вот бы увидеть её ещё раз.

Я посмотрел на часы смартфона. Черт! Уже десять минут, как идёт экзамен! Начал бежать к кабинету, но на дверях уже висит надпись: «*Тихо! Идёт экзамен!*»

Я всё равно постучал и открыл двери.

– Выйди!

Профессор начал кричать мне это, когда я ещё не зашёл в зал. Проигнорировал этот крик и сел в последних рядах. Преподаватель начал подниматься ко мне. Я спокойно начал доставать ручку с рюкзака. Когда застегнул рюкзак, профессор уже был передо мной.

– Я кажется тебе велел выйти!

– Но, я пришёл на полчаса раньше. Я просто зачитался.

– На экзамен надо приходить вовремя, мистер Тулз!

– Это уже финальный семестр. Не будь мудаком! – резко отрезал я.

– Что ты сказал? – спросил он, поправляя очки от удив-

ления.

Промолчал на его вопрос. Просто пристально на него смотрел безразличным взглядом. Лучше бы я этого не делал. Жирное пузо и неухоженная козлиная бородка выделяла его неопрятность. Куски мяса и крошки от гамбургера, застряли в волосах бороды. Одет он был красиво, если можно считать, что старый костюм, который был одет впервые за пять лет после выпуска – это красиво. Особенно когда жировая складка сейчас выкинет его рубашку испод штанов. Ширинка расстёгнута, видимо из-за того, что брюки уже малы, и он этого не замечает. Единственно, что более нормально смотрелось на нём – это туфли. Туфли блестели и были ярко-коричневые, а костюм синий. О вкусе можно промолчать.

– Чтобы я не выглядел, как ты выразился «мудаком», то дам тебе лист с вопросами. Удачи, мистер Тулз!

Экзамен проходил очень напряжённо. Преподаватель ходил каждые двадцать секунд вокруг меня. Именно в моей области он больше всего крутился. Когда я смотрел ему в глаза у меня создавалось ощущение, что я сейчас упаду в яму с пиявками, которые досуха меня высушат. Настолько мне был противен его взгляд. А ведь странно, на лекции к нему я всегда ходил, кроме первого раза. На его первой лекции, я пересдавал экзамен предыдущего семестра, я не виноват, что так поставили время. А он с обиженной миной, на каждом занятии упоминал мне:

«Сэр, ну если бы вы ходили! А вот, если бы мистер Тулз

не пропускал занятия!».

И так на каждой лекции! Думаю, что это непрофессионально. Как со стороны работы, так и со стороны взрослого человека с высшим образованием. Если только он его не купил!

– Заканчиваем отвечать!

Что значит «заканчиваем»? Тут около тридцати вопросов и три из них – письменные. Тварь! Прошло только полчаса. Вечно куда-то спешит. Мудак!

Выберу случайные варианты ответов в простых вопросах. Мне плевать. Хотя тут передо мной сидит девушка, которая судя по её хаотичному стилю ответов – знает какие варианты верные. Спишем!

– Мистер Тулз! Так как вы последний в ряду, передавайте свою работу первым.

Я сейчас сижу с левого края ряда, а не с правого. Обычно передача идёт с правого, последнего ряда. Зачем так сильно показывать свою неприязнь даже в таких мелочах?

Я успел выбрать все варианты ответов в простых вопросах. Передаю работу и поднимаюсь с места. Надел рюкзак, я направился к выходу из аудитории.

– Ай! Мистер Тулз! А вы не ответили на письменные вопросы!

– Я знаю! – ответил я грубым тоном, пройдя мимо него.

Не хочу смотреть ему в глаза. Просто уйти. Попить кофе, хочется кофе. Надеюсь теперь, в том месте не будет людей,

где я обычно люблю посидеть.

Монеты упали в автомат.

Звуки кипятка, который наполнял картонный стаканчик.

Мне не хотелось сидеть в здании. Я решил сесть на улице, где у меня была неприятная ситуация с Дарданом. Хорошо, что сегодня его невидно. Сил и настроения совсем нет.

Мне сейчас хотелось просто посмотреть вдаль. Мысленно отдохнуть от всех, но звук уведомления снова не вовремя прозвучал. Это было из приложения, которое уведомляет о следующих или новых лекциях.

"17:00 Семинар диплома"

Странно. А почему только сейчас появилась лекция? Если обычно лекции прописывают на месяц вперёд.

Пока я был увлечён просмотром расписания, за соседними столиками уже сидела та блондиночка. Она смотрела в смартфон и улыбалась. Набирала текст очень быстро.

Может подойти к ней? А что спросить? Как начать разговор? Возможно она видела драку, я только опозорюсь. Она резко подняла взгляд на меня, встала со стола и направилась в мою сторону.

– Слушай, а у тебя нет батареи или зарядки? – с улыбкой спросила она.

Странно, почему у меня затряслись руки? Это было неожиданно. Я ничего не мог сказать несколько секунд. Вроде уже не школьник и девушки были, но сейчас чувствую себя, как на лет пятнадцать.

– Прости, нету. – выдавил я.

– Ладно, тогда извини.

Она улыбнулась мне и вернулась на место. Видимо она кого-то ждёт. Так как часто оборачивалась в сторону выхода, но потом перестала. И не напрасно, какой-то парень зашёл и направился к ней. Он был высокий и худой, длинные волосы и ухоженная эспаньолка. Одетый в тонкую, спортивную куртку, узкие джинсы с подвёрнутыми штанинами. При виде блондинки, он очень заулыбался и начал красться к ней сзади, пока она не видит его.

– Привет родная! – сказал он, обняв её сзади.

Она просто развернулась и начала его целовать. Это было приятно видеть. Такие моменты греют душу. Другой человек на моём месте, наверное, завидовал бы, так как она мне понравилась, но я не хочу.

Я увёл взгляд в сторону, чтобы не было глупых ситуаций или вопросов. Правда глупый вопрос последовал из его уст:

– Ты – Дрейк Тулз?

– А что? – отозвался я.

– Да ничего. Жаль, что так случилось с тобой. Вся эта херь с шоу. – ответил он, направившись ко мне.

– Со мной всё отлично! Спасибо! – мой тон сменился на раздражительный.

Не знаю, что он хотел от меня, но я взял свой кофе, рюкзак и начал уходить. Может не стоило так резко реагировать? Может я мог с ними пообщаться? Нет. Отбуду последнюю

лекцию и домой.

Я вышел на стоянку, где стояла моя белая «Audi A4». Девяносто пятого года выпуска. Эту машину – мне оставил отец. Постоянно подвозить он меня не мог. Поэтому подарил мне этот автомобиль.

Как же в салоне душно, машина нагрелась от солнца. Горячий воздух обжигал лицо, когда я открыл двери. Решил подождать, чтобы салон остыл, а потом сесть за руль.

Уведомление телефона снова издавало звук.

"Семинар Диплома, через 15 минут"

Как же я не хочу идти туда. Я откинул смартфон в сторону. Начал смотреть на флаг университета. Ветер сильно начал качать его, и было слышно только скрип металлической балки, которая держала флаг нашей непобедимой страны.

– Дай сигарету! Что ты, как жмот?

– Нет!

– Дрейк! Я тебе сейчас врежу!

– Я не дам тебе сигарету!

Лос-Анджелес. Район Лонг-Бич. Недалеко от пляжа. 2012 год.

Школьные годы – тюрьма. Не знаю почему, я так думал. Такие мысли не должны были приходиться школьнику на ум.

После того, как я повидал всяких ублюдков, в коллективе отца.

Для меня, этот придурок, который стоял передо мной, и силой пытался выпросить мои сигареты – шпана. Сигарет я не курил, это – местная валюта у нас в школе. Хочешь, чтобы помогли с учёбой? Сигареты. Хочешь, чтобы вместо тебя написали сочинение? Плати сигаретами, ну или пиво ещё можно, но больше любили курить. Многие удивлялись, где я их брал? А всё просто. Местная продавщица моего старого магазина, часто забывала закрывать двери заднего входа. А товар лежал, так удобно, что нужно иметь железную силу воли, чтобы устоять, и не взять пару блоков «Marlboro» или «Parliament».

– Дрейк. Ты уверен? Я позову парней и тебе конец!

– Хорошо! Зови! Только скажи мне, как ты завтра будешь, в школе объясняться? Твои друзья побили меня за то, что я не хотел давать сигареты. Но проблем будет больше у тебя, чем у меня. Я получу по голове только за сигареты. А ты за избиение. Нужно ли тебе это приятель?

Он задумался и начал неловко почёсывать затылок. В школе я скрывал, что мой отец – коп. По понятным причинам, меня бы затравили этим.

– Ладно Дрейк! Ты выкрутился!

– Удачи! – сказал я, отдав честь двумя пальцами.

Лонг-Бич – прекрасен этот район. Солнечный пляж, в котором много людей, но всегда есть место, где можно поле-

жать и погреться на солнышке. Красивые девушки, которые в сексуальных купальниках, и наклонных позах, наносят себе крем для загара.

Чайки копались в песке, ходили, скакали неподалёку от воды. Волны океана омывали камни и песок. На пляж я не выходил, но очень хотелось просто посидеть на скамейке, недалеко от главного пирса. Ветер продувал мои длинные волосы, моя чёлка постоянно лезла мне в глаза.

– Красиво тут. Неправда ли?

Какой-то мужик, лет пятидесяти, решил меня затронуть. Волосы были каштаново-седые, густая, полуседая борода. Лицо – в разных, мелких шрамах.

Я не могу понять, чего именно меня затронул на монолог. Вид одежды – потрёпанный, но сама одежда очень солидная.

– Я когда-то жил в Майами. Там тоже было очень красиво. Пляжи почти такие же, как тут.

– Вы неместный? А чего решили переехать?

– Как тебя зовут? Юноша.

– Дрейк.

– Я Джек. Джек Беккер. Можно без этих «сэр».

Я думал это какой-то зануда, но – нет. Это оказался очень интересный человек. Он рассказал, что натворил много неприятных дел в Майами. Отчего и покинул город. Ненужно иметь много мозгов, чтобы понять, что он – бандит. Поведение и манеры его выдавали.

Наш разговор так затянулся, что мы не заметили, как до-

шли до края главного пирса.

– Как летит время. Мне пора, Дрейк. Спасибо за наш разговор. Так сложно, когда всё нужно держать в себе.

– Взаимно, сэр.

– Береги себя, Дрейк! Не давай волю эмоциям! Если хочешь, можем как-то пообщаться. Я живу недалеко. – сказал с лёгкой улыбкой старик.

– Да, можно.

Мы обменялись телефонами и уже собирались расходиться в разные стороны. На мой мобильный пришла смс-ка. Я раскрыл телефон, но не мог её прочитать. Солнце светило слишком ярко, и экран раскладушки был чёрным квадратом. Руками пытался прикрыть экран в надежде разглядеть текст сообщения.

Звук торможения колёс от роликов.

Что-то ударило меня в спину. Это была девушка, чуть младше меня. Красивая и милая, с каштановыми волосами. Одета в костюм для катания на роликах.

– Прости, пожалуйста. Я случайно. – начала робко она.

– Да ничего. Всё нормально. Сам виноват, пытался разглядеть сообщение.

– Я Виктория. – ответила она, протянув мне ладонь.

– Я руки не жму девушкам, только целую, но твои в перчатках.

– Ой... – робко прозвучало из её уст. – Слушай, ты так похож на Райана Гослинга.

– Да ну? – ответил я, унося бровь вверх. – Может погуляем где-то?

– С удовольствием.

Лос-Анджелес. Парковка возле Университета. 2016 год.

Стук по дверному стеклу моей машины.

– Слушай, мы как-то не так начали наше знакомство.

Снова парень той блондиночки. Чего он хочет? Поиздеваться? Местами он очень быстро тараторил слова.

– Я Деннис. Деннис Лунд. – сказал он, протянув мне руку.

Ответил ему рукопожатием.

– Дрейк Тулз.

– Да я же знаю.

Деннис облокотился на дверь моей машины и начал спрашивать разные вопросы. В основном о ситуации, связанной с тем фрагментом шоу. Я не хотел отвечать на его вопросы, но его это не остановило и тут появилась снова она.

– Деннис, блядь! Я же просила тебя не трогать этого парня!

– Привет! – проронил ей.

– Привет. – резко ответила девушка.

– Может познакомишь нас?

– Ах да! Мэри, это Дрейк, Дрейк, это Мэри Готье. – хаотично размахивая руками начал Деннис.

– Очень приятно! Какое красивое имя. – сказал я, поцеловав её нежно руку.

Какая у неё тёплая и нежная ладонь. Девушка очень следила за своими ногтями и кожей.

– В наши дни ещё целуют руки девушкам? – в недоумении спросила она.

Я ничего не ответил. Мой неловкий взгляд был заиклен на её голубых глазах. Деннис – с неприятной реакцией, на мой взгляд, легко толкнул меня в плечо.

– Слушай, а ты сегодня будешь в клубе «Galaxy»?

– Нет. Вы меня простите ребят, но мне нужно уже бежать.

Захлопнув двери автомобиля и попрощавшись с парочкой, я начал бежать обратно в здание университета. Зал встречи был недалеко, в середине кампуса на втором этаже. Постучал и открыл двери, но меня ждал неприятный сюрприз.

– Мистер Тулз! Как всегда, опаздываем!

Знакомое и ехидное лицо профессора, у которого был со мной экзамен до этого.

– Простите, но я не опоздал! Минута.

Он не ответил мне.

Я просто уселся у самой стены. Кабинет был маленький, три ряда по шесть стульев. В кабинете было мало студентов. Одна девушка по имени Карен и два парня из другой группы.

Карен я знаю давно, она добрая, но скрытная девушка. Со мной всегда ведёт себя так, как будто я какой-то коп. Совсем со мной желания общаться не имеет. Странно. Почему нас раскидали?

– Итак! Что вы приготовили для меня? – начал профессор.

– Я уже написала первую главу диплома. Сэр, я вам пришлю на электронную почту. – начала отвечать Карен.

Стоп. Какая первая глава? Как диплом? Уже нужно было что-то делать? Почему я не в курсе событий?

– Переходим к самой катастрофе, а именно – мистер Тулз! Что вы приготовили?

Я начал хрустеть пальцами, сложив их в кулаки. Он обратил взгляд на это и отошёл немного назад от меня.

– А я не знал. Мне эта лекция только сейчас высветилась.

– Я так понимаю, у вас всё плохо с общением?

– К сожалению, тут все сами по себе! – ответил громким тоном я, разводя руками. – Вы какую-то литературу мне предложите или тему?

– Это не моя проблема и я вам не должен помогать! Поймите, я буду представлять ваши работы и мне нужен чёткий график и чёткое выполнение ваших работ! А не так, как у мистера Тулза!

– Я не понял! Ты сейчас меня выделил? – показывая ладонями на себя и с возмущённым тоном поднялся со стула.

– Хотите уйти? Если вам что-то не нравится, то пишите

бланк о смене.

– Уйду, не волнуйся! Но скажи мне, кто ты такой, чтобы выделять меня восклицательным знаком в худшие? Одел костюм за двадцать баксов и думаешь – ты крутой профессор? Один раз не пришёл к тебе, на лекцию и ты из-за этого драму на полгода устроил с обидами. Сколько тебе лет? Зачем ты тут работаешь? Если говоришь, что твои обязанности, не твои! А твой внешний вид. Ты в таком виде собрался мой диплом представлять? Магазин хоть застегни, между ног! Стыдно сэр, очень стыдно мне!

На моих последних словах Карен засмеялась, а через секунду и все. Его взгляд был обзлѐнный, но он направил его на Карен, а потом на всех остальных.

– Удачного дня! Профессор!

Если и сжигать мосты, то уже в последний момент, доливая последние капли бензина. Я видел, что наше общение дальше пойдёт хуже. И так, очень долго сдерживал себя, хватит! Не позволю какому-то обсосу меня унижать!

Звук мелодии моего смартфона. Нажал резко на зелёный кружок.

– Да! – мой голос был раздражѐнный и злой.

Забыл посмотреть, кто звонил. Надо смягчить тон.

– Дрейк привет! – голос Тодда прозвучал в динамике.

– Привет, дружище. Как ты? – тон стал спокойным.

Было приятно услышать своего старого друга. Надо пойти в бар или где-то с ним посидеть. Надоело это всё уже. Дерь-

мовая учёба, нужно уходить и искать что-то более реальное.

– Дрейк! Что делаешь ночью?

– Сплю.

– Хорошая шутка. Я достал пропуска в Клуб «Galaxy». Давай, нам надо потусить. Думаю, что ты сейчас в этом нуждаешься.

– Тодд, я тебя люблю, брат! Встретимся возле моего дома.

Мой шаг ускорился в сторону парковки. Я сел в машину, завёл двигатель и колеса машины сорвались с места.

Солнце опускалось, тени которые падали от домов и столбов становились шире и темнее. Уличные лампы ещё не горели. Золотистые отблески солнца покрывали некоторые дома, которые смотрели в сторону океана.

По радио играла «Tony Castles – Heart in the Pipes»

Пробки на трассах, были достаточно большие. Зачем я решил ехать через район Лонг-Бич? Почему меня часто тянет к пирсу и пляжу? Неужели я скучаю за Викторией? Наше первое знакомство было тут. Как странно, теперь играет песня «Twin Shadow – Forget». Да, Дрейк, пора уже забыть!

Через некоторое время, пробка стала уменьшаться, количество машин на дорогах стало меньше. Последний поворот и я буду дома. Как же я хочу в душ, после такого дня.

Тодд уже стоял недалеко и махал мне своей рукой. Он оделся очень прилично. Красивая темно-синяя рубашка, тёмные джинсы и туфли. Надо тоже что-то приготовить. Может пиджак с белой рубашкой? Надо найти его.

Я уже парковался возле дома. Тодд начал идти мне навстречу.

– Дрейк, а что тут случилось? На газоне парковался?

– Нет. Это один знакомый водить не умеет!

Я вышел из автомобиля, пожал руку Тодду и открыл входные двери. Чарли на радостях бежал ко мне виляя хвостом, что-то было у него во рту. Он держал в зубах – кастет Норвуда. Я и забыл про него. Черт! Надеюсь мать не видела это. Тодду я ещё смогу объяснить, а вот – ей.

– Ого! Неплохая находка у твоего пса. – удивлённо сказал Тодд.

– Тодд, я тебя прошу! Никому не говори! Тут просто была драка, а Чарли меня выручил.

– Дрейк! Ты же знаешь прекрасно, что твои секреты я не выдаю. Увидеть кастет в зубах твоего пса – конечно неожиданно, но если ты захочешь, то сам всё расскажешь.

Он упал на диван в гостиной, а я всякими способами пытался вырвать кастет из зубов Чарли.

– Отдавай, что ты как Майло!

Есть, наконец-то он отпустил его из своих крепких зубов. Кастет очень лёгкий, неплохое дополнение в бою. Может взять его с собой? Побегу быстро в душ, но перед этим

приготовлю свою одежду для клуба. Чтобы сразу одеться к вечернему походу.

В моей комнате, первое, что бросается в глаза – это мой разбитый монитор. Развернул его к стене. Надо в шкафу найти пиджак и рубашку. Рубашка висит, а вот пиджак стал неплохим спальным мешком для моего пса. Черт! Теперь, как мне идти таким мятым? Погладить то могу, а вот от шерсти почистить нечем. Ладно, я могу быстро его почистить, мокрыми руками.

В ванной, повесил пиджак на ручку двери, а брюки и рубашку приготовил в своей комнате на кровати. Приму душ и позже займусь пиджаком.

– Ты что? Мыться собрался там? – крикнул мне Тодд за дверями.

– Да! А что такое?

– Дрейк, давай только недолго.

Минут десять спустя, я уже чистил свой пиджак. Осталось его только погладить. Тодд смотрел телевизор, пока я искал утюг. Утюг был в гостиной, но его провод был перекусан. Вилка от него висела на соплях.

– ЧАРЛИ!

Мой крик привлёк внимание Тодда.

– Что случилось?

– Чарли погрыз провод.

– Плевать. Иди так или без пиджака.

– Не хочу выглядеть неряшливым, с пиджаком лучше

смотрюсь.

– Дрейк. Ты сильно зацикливаешься на внешнем виде.

Мы сели в мою машину. Кастет в заднем кармане очень сильно упирался мне в задницу. Завёл автомобиль и начал держать путь в клуб.

22.10. Клуб «». Центральный Лос-Анджелес.

– Дамы и господа! Сегодня есть уникальная возможность – выиграть ужин с ослепительной Викторией Уиллис.

Голос ведущего перекрикивал музыку Ди-джея.

Виктория? Зачем актрисе разыгрывать ужин? Ей мало внимания?

Тодду было пофиг. Он всю уже танцевал с какой-то мулаткой. Решил вывести его на вопрос.

– Ты знал об этом?

– О чём? Ты о Виктории?

– Ой! Как ты догадался? – съязвил я.

– Брат. Да плюнь ты на неё! Выпей, познакомься.

– Ага!

Я пошёл к барной стойке и заказал рюмку самбуки. Барменша была очень милая. Одета в белую рубашку, чёрный галстук и серую жилетку. Персонал весь так был одет. Музыка очень громкая, она перекрикивала мои мысли. Стран-

но чувство, когда не слышишь своих мыслей.

– Что налить ещё?

– А?

– Что налить ещё, сэр?

– Спасибо, много не пью!

Барменша, наверное, думала, что я – очередной нытик, который будет изливать душу о неразделённой любви, или о том, как уволили с работы и все неблагодарные козлы. Она всё-таки мне налила ещё. Настойчивая, люблю таких.

– Это от того парня!

Барменша показала рукой в конец барной стойки. Там был – Деннис. Он мне кивнул с улыбкой и поднял свой стакан. Я поднял рюмку ему в ответ, в знак благодарности.

Алкоголь здорово поднимает настроение.

Заиграла классная композиция Ди-джея, и я пошёл на танцпол. Схватил какую-то блондинку. Что-то мне так на них везёт.

Цветомузыка рябила в глазах, скрывала её лицо, но у неё была шикарная фигура и рост. Выше меня? Снова? Да пофиг. Её даже не волновало, просто начала покорно со мной танцевать. Да и мне неинтересно, кто она. Просто хочу расслабиться по полной программе.

Я взял её за талию и начал прижиматься к ней в медленных моментах музыки. Какой приятный запах от неё исходил, парфюм выбран со вкусом. Она ещё меня не ударила? Удивительно.

– Дрейк? Ты что ли?

Этот вопрос прозвучал больше удивлённо, чем гневно. Цветомузыка остановилась. Перед моими глазами была – Мэри? Девушка Денниса? Как же она ослепительно выглядит. Красное платье, ткань такая приятная, мои ладони не хотели отлипнуть. Черт! Надеюсь, Деннис этого не видел. Кто-то схватил меня за плечо. На секунду кинуло в дрожь. Но это был – Тодд.

– Ваууу, какую ты красотку отхватил. – прозвучал его пьяный голос.

– Что? Я не его «красотка»? – возразила Мэри.

– Мэри, прости! Это Тодд – мой друг. Немного не так понял нас! – ответил я и взглядом показал, что Тодду пора.

Тодд был уже готовый. Я на ухо сказал ему идти на второй этаж, посидеть на диванах. Он взял свою новую девушку и пошёл наверх.

– Мэри. Мне неловко, я не признал тебя сразу.

– Да успокойся. Это просто танец. Трагедию не делай!

– Ну я рад, что ты это так рассматриваешь.

Музыка снова начала сильнее перекрикивать мои мысли. Мэри пошла в сторону Денниса. А я снова один? Ну тогда пойду выпью снова.

– Что налить?

– стакан рома, двойной.

– Вы уверены?

– Что за вопрос? Конечно.

Я взял свой стакан рома и поднимался к Тодду. Ступеньки клуба были с закруглёнными перилами.

– Сэр, сюда могут войти только VIP-клиенты.

Громила остановил меня своей рукой. Одетый в приличный костюм, в ухе переговорной наушник.

– Что? Тут мой друг вообще-то.

– Да, я его пустил только потому что он уже пьян. Тихо сидит себе там с подругой. Если хочешь заходить сюда, то тебе надо выиграть конкурс.

– Какой конкурс?

– Нужно перепить четвёрку. Тебе дают бутылку шампанского, и, если ты раньше всех её опустошил, то – VIP твой. Тебя записать?

– Давай. Лишь бы зайти сюда можно было.

– Имя?

– Дрейк Тулз.

Охранник резко начал меня осматривать. Сомнительный его взгляд меня настораживает. Его рука записала моё имя в участники.

– Как раз пятым будешь. Правила: Алкоголь не разливать! Выпивать всё содержимое! После опустошения бутылки – перевернуть над своей головой с сигнальным криком!

– Я готов, погнали.

– Не сейчас, Ковбой! Через десять минут. Конкурс начинается ровно в двенадцать часов.

Придётся подождать. Спустился вниз и начал смотреть,

как Мэри танцует. Но танцует она снова почему-то не с Деннисом.

Лос-Анджелес. Район Невин. Квартира Виктории Уиллис. 2014 год.

Звуки ключей, которые открывали замок в деревянной двери.

Было слышно, как Виктория разговаривала со зрителями в прямом эфире. В этот момент я заходил с пакетами полных продуктов. Пролетел мимо зеркала, тогда я стригся налысо с лёгкой щетиной. Не знаю почему, но мне тогда нравилось так ходить. Шелест был слышен на весь коридор. Видимо звук дошёл до её комнаты, так как она вышла из комнаты и побежала ко мне на кухню.

Второй курс института, родители Виктории подарили ей квартиру. Радости было море, особенно когда мы начали жить вместе. Жить с ней шикарно, но приходилось затыкать себя на период её «Интернет жизни».

– Дрейк! Ну ты взял и пришёл, когда я ещё не закончила прямой эфир на «Twitch»!

– Извини любимая. Я не могу больше двух часов находиться на улице. И так стараюсь тихо заходить.

– Ладно. Иди ко мне.

Виктория обняла меня крепко. Поцеловала страстно в губы. Она была ниже ростом и часто любила прыгать на меня во время поцелуя.

– Давай поедem на пляж или погуляем? Не надоел тебе ещё Интернет?

– Родной. Ты же знаешь, как это важно для меня. Я хочу быть услышанной на весь мир. Стать известным стримером, может в будущем – актрисой. Правда я не умею играть. Деревянная актриса буду.

– Ты будешь замечательной актрисой. И я верю в тебя.

– Спасибо, родной.

– Я так смотрю на всё это, смотрю и боюсь.

– Боишься, чего?

– Сейчас каждый человек на улице, активно хочет стать стримером, актёром или публичной личностью. Даже школьники со смартфонами. Но, если каждый им будет, то – кто будет зрителем? Надеюсь, ты никогда не поддашься звёздной болезни.

– Никогда. Я буду всегда тебя любить.

Начал разбирать продукты и слаживать молочку в холодильник.

– Любимая, если такое даже будет. Я спущу тебя с небес! Тарелка упала, съехав с верхней полки.

Звук разбивающихся осколков.

23:01. Клуб «». Центральный Лос-Анджелес. 2016 год.

Стакан выскользнул из моих пьяных пальцев. Как странно, я редко что-то роняю случайно.

– Эй! Что за дела? – недовольный голос охраны.

– Извините. Выскользнуло!

– Дамы и господа! В эту шикарную ночь, пятеро участников посоревнуются за VIP-пропуск и ужин с Викторией Уиллис. Пусть участники выйдут в центр танцпола, а наши официанты принесут им шампанского.

Люди отступили назад, образовав зрительский круг.

– У нас новый участник, который только появился. Прошу тепло приветствовать – Дрейк Тулз!

После слов ведущего, прожектор залил светом меня так, что я ничего не видел. Тёмные фигуры людей явно смотрели на меня. Почему он стал читать моё имя? Я же последний в списке. Неужели подают сигнал Виктории? Поздней, такая же процедура и ждала моих соперников. Мы впятером стояли каждый перед своим столиком с бутылкой самого дорого шампанского.

– Виктория будет моей! Я буду её трахать всю ночь, а вы неудачники будете завидовать мне! Тебе, Тулз, я видео пришлю!

Первый участник слишком много говорит. У него большая

фантазия и представление о девушках. Особенно о Виктории. Обычно такие идиоты-выскочки первыми и вылетают.

– Старт! У вас три минуты!

Голос был резким и быстрым в этом моменте.

Я подбежал к столику, достал со льда бутылку и начал быстро открывать. Пробка улетела в толпу, и я начал заливать себя содержимым. Пена хотела вытолкнуть меня, но не получилось. Как же тяжело оно шло, в любой момент всё могло пойти через нос, благо я умею пить.

Люди выкрикивали имена участников, моё прозвучало два-три раза. Половина бутылки уже. Так, пригубить и продолжать.

– Дрейк! Дрейк! Дрейк! Дрейк! – крики Тогда с VIP-этажа придавали мне сил.

– Дрейк на волосок от победы! Он почти всех обогнал!

Шампанское было почти на дне. Первый участник, который озвучил свои желания с Викторией, видимо только с желаниями и останется. Так как ему стало плохо, он начал блевать в сторону зрителей. Всё я допил. Пустая бутылка, перевернутая над моей головой, и сигнал подан.

– У нас есть победитель. Дрейк, а зачем ты перевернул бутылку над головой? Впрочем – неважно. Ты выиграл!

Видимо охраннику, который меня записывал, стало скучно. Решил пошутить надо мной.

– Ты получаешь доступ в VIP и за кулисы Виктории.

Отлично. Выпью и пообщаюсь с любимой из прошлого.

Если конечно, там что-то осталось от неё.

Я поднялся на VIP-этаж и заказал выпить ещё. Официантка отказывалась мне наливать, но я требовал.

– Налей!

– Нет.

– Да как так?! Я тут VIP-клиент, а меня не хотят обслуживать! – язык мой начинал заплетаться.

– Наверное, наш ужин отменяется? – этот голос за моей спиной.

Виктория. Я развернулся и увидел её. Она была одета в блестящее тёмное платье с блёстками. Рядом с ней стоит этот «шутник», охранник.

– Ну привет! А я как раз о тебе думал!

– Господи, Дрейк! Зачем ты устроил этот цирк – только из-за меня?

– Переплавь корону тщеславия и продай кому-то, а то возомнила тут! Мне просто очень сильно хотелось выпить тут и только!

Она начала смотреть в свой «iPhone».

– Так, мне это неинтересно. Я пошла.

– Перед тем, как уйти. Ответь: За что? За что было унижать меня на шоу? Хотела поднять самооценку? Хотела, чтобы я покончил с собой?

– Нет, Дрейк. Я бы объяснила тебе всё, но я не должна.

– «Не должна» значит! «Не должна»! Ничего, я тебе ещё припомню это!

– Найди себе девушку, женись, отдохни где-то.

– Я не понял? Ты хочешь, чтобы я тебя ударил? Я-то ударю. Оставлю след в истории Голливуда!

После моих слов, охранник подошёл ближе к нам. Только он не заметил, как моя правая рука – полезла в задний карман. Вытащил кастет, только второй рукой его нужно надеть. Незаметно моя левая рука отступила за мою спину. Кастет надет.

– Дрейк! Что с тобой? – в недоумении спросила Виктория.

– Ничего. Всё замечательно!

Взгляд больше не съезжает. Значит трезвею. Охранник стоял ближе ко мне, а зря.

Удар по лицу охранника. Звук глухой.

Он явно такого не ожидал, что молодой парень сможет хорошо вмазать взрослому мужику.

– Ты что творишь? Охрана! Охрана! – поднялся её крик.

Пока я избивал шутника, крик Виктории уже стоял на весь этаж.

Я слышал звуки быстрых шагов охраны. Меня всё равно не остановило осознание того, что меня сейчас избьют также, как я этого охранника.

Внутренний карман пиджака охранника был, как на ладони. В нем торчали какие-то две путёвки, но куда – невидно. Заберу себе, в качестве моральной компенсации.

Один их новых охранников, быстро подбежал ко мне и ударил ногой по лицу. Было очень больно. Кастет вылетел из

моих рук.

Остальная тройка, начала избивать меня ногами. Руками прикрывал свою голову. Жду удобного момента. Правда этот момент не наступил и меня ударили шокером.

Я не мог пошевелиться, в этот момент, когда от разряда всё тело стало, как скованное невидимыми петлями.

– Зачем ты его шокером ударил?

– Так он же избивал нашего?

– Да, только я думал, что мы его вытолкаем, а не потащим.

Ладно, выкиньте его через запасной выход.

Обсуждение того, как меня выкинуть было таким увлекательным.

Двое из них взяли меня за рубашку и начали тащить на улицу. Швырнули меня на мокрый асфальт и капли дождя начали бить меня по лицу.

– Больше сюда не возвращайся!

Вода падала на глаза. Тело начинало потихоньку отходить от шока. Хорошо, что ключи и бумажник на месте.

Я направился к своей машине, открыл двери машины, завёл двигатель. Колеса моей машины, уже всюю расплёскивали воду с асфальта.

Глава 3: Докатился

– Не ломайся! Я же знаменитость! Для тебя уже честь, что я предлагаю тебе это сам!

– Отвали! Я сказала цену! Не нравится? Иди дрочи в сортире!

Девушка была с характером. Красивая с пушистым мехом куртка, короткая юбка и длинный каблук. Она не хотела садиться ко мне в автомобиль. Хотел просто сексуально расслабиться с ней. Почему меня тянет к тем, кто постоянно мне отказывает?

Недалеко от Дезерт-Хот-Спринкс. Наши дни. Сутки после пожара в особняке Тулза.

Глянул в зеркало заднего вида. Глаза – не выспавшегося зомби. Лицо – в ссадинах и синяках. Порез от лезвия на лице сильно сочился и превращал пластырь в кровавое дерьмо. Как мне теперь сниматься в кино с таким лицом? Хотя, когда меня это останавливало? Как начал карьеру, так и закончу – быстро.

На улице ночь. Около пустынных мест очень спокойно. Вокруг куча трейлеров на колёсах. Пустынный горячий ветер раскидывал мёртвый куст и продувал Джошуа-деревья. Скоро я тоже буду как это перекаати-поле. Мёртвый, пустой, покачусь, куда ветер дунет.

Как я докатился до этого состояния? Состояния обычного человека или изгнанника? Мой длинный язык? Моя неосторожность? Моё желание отомстить?

Надо ехать, готовиться к нелёгкому шагу...

Лос-Анджелес. Наши дни. За 8 часов до пожара в особняке.

– Дамы и господа! Рад представить вам нашего гостя! Номинант премии Оскар и талантливый актёр – Дрейк Тулз! Аплодисменты!

Это было прекрасно. Это прекрасное чувство нужности и волнения перед толпой.

Я стоял за занавесом и боялся выходить. Одет: в шикарный, дорогой пиджак, брюки, чёрные туфли, белая рубашка под пиджаком и серый галстук.

Причёска моя – сделана лучшим мастером в городе. Поправив свои, слегка уложенные гелем, кверху, волосы и галстук – я решился выйти.

Да, это было невероятно. Передо мной стоял – Конан Бренкс, и рукой подзывал к своему столику. Он очень изменился, постарел. Одетый в серебристый костюм и васильковый галстук с белой рубашкой. Да, годы не стоят на месте.

Ладонью показал мне куда сесть. А там раньше сидела

Виктория, как иронично.

– Дрейк? Всё хорошо с вами? – спросил Конан с лёгкой улыбкой.

– Именно так я это представлял.

Люди в студии начали смеяться. Конан улыбнулся мне и начал смотреть на бумаги с вопросами.

– Дрейк. Я помню, что очень давно Виктория Уиллис была тут. Расскажи нам, что ты испытал в тот момент, когда она начала говорить о тебе в негативном ключе.

– О, да! Я помню, это вроде в шестнадцатом году было. Да? Или в семнадцатом, а то я уже забыл. Ты ещё тогда не носил этот галстук.

– Вроде да! Так много времени прошло, что я уже не помню. Так вернёмся к моему вопросу.

– Да, конечно. Что я испытал? Ну, знаете, первое, что я испытал это – гнев. Сильный гнев от того, что эта маленькая засранка зазналась. Мало того, что зазналась, так ещё и позволяет унижать других, но по факту, она же ничего не доби-лась.

– Серьёзное высказывание. Простите, мистер Тулз, но у нас нельзя выражаться!

– Простите, Конан. Просто вы немного задели за живое.

– Понимаю.

– Я очень любил Викторию, но сейчас чувства уже не важны для людей. У людей какие-то неправильные приоритеты. Но я не буду сейчас говорить за всех. Возьмём Викторию

– она просто была девушка из богатой семьи, которая из-за безделья и плохой самооценки, хотела стать знаменитой, поставив в приоритет карьеру. Я всегда её поддерживал и верил в неё. Теперь я считаю, что актёрами должны становятся профессионалы, а не «стримеры-выскочки», которые думают, что они могут стать классными актёрами! Стример – не профессия!

– А как же ваша девушка – Мэри Готье? Она же хочет стать актрисой?

Этот вопрос вызвал у меня неловкую паузу. Не думал, что зайдёт тема о ней.

– Ей нравится общаться с людьми через «Twitch», но она не лезет в актрисы.

– Расскажите о своих студенческих временах. К нам дошли известия, что вы были знакомы с Митчеллом Норвудом. Персонаж, которого вы играли в кино – ваш друг и в жизни? Это правда?

– Нет! Он – не мой друг. Да, мы были знакомы, но это было очень давно. К чему этот вопрос? Прошло много времени и Митчелла убили в тюрьме. Дело закрыто. – голос мой стал раздражённый.

– Ходит слух в Интернете, что он жив. И возможно находится в Лос-Анджелесе.

– Ну вот! Вы сами сказали, что это слух. Так зачем мы это обсуждаем? В мире, что мало убийц и бандитов? Да на них Америка держится. Если солдат убивает на войне, то он

герой, а если убил простой человек, то – тюрьма. А в смерти разницы никакой, только социальные статусы убийц – разные.

– Очень резкое высказывание.

– Просто не понимаю, – зачем мы обсуждаем этого человека? То, что он сделал, это конечно ужасно, но нужно забыть его и продолжать дальше жить. А кино – это всего лишь кино.

– Мистер Тулз. Расскажите тогда, как вы начали свою карьеру?

– Хорошо. Это кстати, очень интересная история. Мотивацией, как вы понимаете, стала – Виктория Уиллис и её вечно сующий нос, куда не следует – отец.

**Лос-Анджелес. 2016 год. Центральный Голливуд.
Где-то возле дороги.**

Свет аварийной мигалки раздражал меня очень сильно. Я вылез из машины и лежал на асфальте, дождь всё ещё шёл.

Не понимаю, что происходит? Я разбился? Как же плохо! Начал ползти, полз я к траве, возле дороги. Это было жалкое зрелище – словно ребёнок полз за любимой игрушкой в надежде, что та заберёт всю боль на себя.

После я продолжил лежать на траве, а дождь бил меня по

лицу, своими злыми и тяжёлыми каплями.

Некоторое время спустя, я увидел красно-синие отблески света. Понятно, за мной приехали. Только, так быстро? Сколько я пролежал?

– Сэр! Пожалуйста поднимитесь! Предъявите ваши права, и техпаспорт!

Двое полицейских склонились надо мной. Почему они мне кажутся так знакомы? Может это старые коллеги отца?

– Сэр! Поднимитесь, пожалуйста!

– Что я натворил? – прозвучал мой вопрос мямля.

– Вы разбили фонарный столб и были в нетрезвом виде!

Вы должны предъявить документы и проехать с нами!

Голос полицейского прозвучал, как приговор судьи. Очень чётко, как запись. Такое ощущение, что он на репетиции и много времени читал свой сценарий под названием «Закон».

Полицейский, который говорил со мной был высокий и полноватый афроамериканец. На вид ему около сорока лет. Напарник его – тощий. Белый цвет кожи. Внешне около тридцати пяти лет. Настолько белый и худой, что создалось впечатление, что он, что-то употребляет. И это «что-то» – явно в сценарий не входит. Корректировки в сценарии никто не отменял, и в законе тоже.

– Офицеры. Извините меня. У меня много проблем накопилось, я не хочу неприятностей с вами иметь. – начал говорить я с надеждой, что меня могут отпустить.

Они молчали. По их глазам я понимал, – меня не отпустят.

– Сэр! Уничтожение государственной собственности! Как отпустить? Это серьёзно! – строго начал тощий.

Он как подлизывался к своему напарнику или пытался подражать ему. Постоянно почёсывал лоб в районе левого виска. Как будто комар его бесить начинает, но – нет. Ничего в воздухе не летало, дождь всё прогнал.

Дал старшему в руки свои документы. Рассматривал их озадаченно. Глазами смотрел на меня и резко обратно в удостоверения.

Тощий засмеялся.

– Слушай, Тулз. Знакомая фамилия. – начал тощий.

– Мой отец может с вами работает. – сказал я в надежде, что это поможет решить проблему.

– Хе-хе! Нет! Я не про это. Ты тот «лох», которого опустила актриса одна новая.

Ничего не ответил ему. Мой взгляд резко стал гневным. Брови чётко выразили моё недовольство.

– Взгляд проще! Проще, я сказал!

Прозвучал громкий удар по лицу тощего офицера.

Старший офицер схватил меня сзади и заблокировал мне руки. Я ничего не мог сделать. Тощий несколько секунд не мог встать на ноги.

– Вы арестованы за нападение на офицера! – сказал строгим и монотонным голосом старший.

Он очень больно скрутил мне руки, после – надел наруч-

ники.

– Вот сучара малолетний! – сказал тощий и ударил меня в живот.

Как будто мне и так синяков мало. Всё тело болит. Старший выполнял работу строго по закону, на него я не зол. А на тощего – отдельное место в чаше ненависти я найду.

Посадили меня на заднее сидение своей служебной машины. Старший завёл машину и начали ехать в незнакомую сторону. Они что – с другого участка? Если отец узнает – мне конец. Он так это не оставит.

– Десять – шестнадцать! Приём! Поступил вызов! Уличные гонки в районе Вермонт! Кто может принять? – прозвучало про рации в машине.

Я уже догадываюсь, кто один из участников этих гонок.

– Возьмём? – спросил старший, переведя взгляд на меня через зеркало заднего вида.

– Нет! Далеко, плюс с этим «Чёртом» надо разобраться! Давай в участок!

Машина стремительно унеслась вперёд.

**4:35 утра. Северо-Восточный Полицейский участок
Лос-Анджелеса.**

Отстегнули наручники и пристегнули к железной ручке

скамейки. Запястья болели так, как будто наручники были сделаны из тонкой проволоки, которая тебе душит вены и кожу, но при этом не режет.

Левая рука отошла от этого неприятного чувства, а правая – нет. Скамейка была полностью железная. Чертовски холодна и покрыта черными пятнами. От сырости что ли или краска слезла? Может они используют для смертной казни? Подключить два крокодила и нет человека. Что за мысли, Дрейк? Хотя учитывая, что начнёт мой отец, уже лучше смертная казнь, чем выслушивать.

Передо мной была регистратура, а с правой стороны – продолжались коридоры из рядов разных кабинетов. Я тут никогда не был и не знаю это место.

На окнах были решётки, краска на стенах немного выцвела.

Рассветало уже. Не знаю сколько сейчас времени. Телефон забрали, документы, ключи и путёвки тоже.

Мой взгляд упал на пол, грязная плитка, разные следы обуви. Разные прохожие смотрят на меня, смотрят с сочувствием в глазах. С ненавистью смотрели только работники полиции. Может меня тут знают?

– У тебя есть право на звонок! Один! – прозвучал женский строгий голос.

Девушка-полицейская с короткой стрижкой под мальчика. Имя на жетоне: «Сержант Холл». На вид немного старше меня. Тёмные волосы. Приятное, но строгое лицо со стро-

гим взглядом. Под правым глазом маленькая родинка, кожа смуглая, телосложение худое, даже очень. Она тоже – «нестереотипный коп»? Какую кличку ей дали?

– Что уставился? – спросила она острым тоном.

– Можно в смартфон посмотреть? Номер отца не помню. Посмотрела осуждающе, брови показали недоумение.

– Не помнишь по памяти номер родных? Кошмар! – отрезала она.

– Просто все номера сложно запомнить. – сказал я, как оправдывался.

– Нельзя!

Уселся обратно на скамейку, та не успела остыть от тепла моего тела. А что её удивило? На дворе – век цифровых заметок, записей и контактов. Мозг давно уже не является переносимым содержимым. Всё давно на устройствах.

Мозг нашего времени – «Гугл Диск». Может когда-то и органы чувств будут на цифре? Какой-нибудь солидный образ, купленный толстыми сотрудниками корпораций, будет рекламировать новый цифровой бренд. С платной подпиской.

«Представляем вам – “Google Heart” (Гугл Сердце). Вас предала ваша половинка? У вас появилось чувство одиночества? Вам хочется тепла и ласки от противоположного пола? Купите “Гугл Сердце”. Подписка стоит двадцать шесть, девяносто девять долларов. Ваши сосуды не будут болеть, а приступы и инсульт обойдут стороной. За дополнительную

плату вы сможете увеличить объём хранения памяти о своих бывших. Чтобы был повод не спать по ночам. Хотя чёртовые обновления засорят девайс, а пользователь – умрёт!»

Чёрт, вот бред же лезет в голову?

– За что поймали? – спросил какой-то солидный мужчина лет сорока.

Ухоженная причёска с длинной чёлкой, рыжие волосы с острыми ровными бакенбардами до уха. Одет в коричневый деловой костюм с синей рубашкой, а галстук был винного цвета. В руках был кожаный, чёрный портфель.

Он сел возле меня.

– Нетрезвое вождение. Разбил столб, машину, лицо. – спокойным тоном начал говорить и смотреть на его туфли.

Блестели. Темно-коричневые с черными шнурками. Были покрыты восковым лаком видимо, что и отдавало такой блеск.

– Лицо? Чьё лицо? У тебя пара ссадин только. – озадачено спросил он, наклонившись ближе ко мне.

– Полицейского...

Его лоб сморщился. От удивления, наверное. Ответил ему настолько безразлично, как смертник.

Он достал салфетку из внутреннего кармана пиджака. Протёр лоб.

– Жарко тут у вас. Всё никак не привыкну. – с нелепой улыбкой произнёс он.

– Не хочу показаться грубым, но если вам нечего мне

предложить, то отвалите! Сэээр! – растянул с саркастичным тоном я.

– Если дадите мне пять минут вашего времени, то могу предложить. Юноша.

Терпеть не могу, когда меня так называют. Чертовски это неискренне. Особенно от посторонних.

– Продолжайте! – сказал я, с чётким взглядом ему в глаза.

– Меня зовут Кен Макаллан. Я – Юрист. Занимаюсь разными тяжёлыми делами. Могу взяться и за твоё дело, парень. Он нажал на кнопку портфеля.

Щелчок.

Портфель открылся и руки его утаились вовнутрь. По виду портфель был полупустой. Достал визитку, вручил её мне, но только не в свободную руку. Зачем?

– Перед законом все равны, кроме меня! – прозвучало как лозунг с его уст.

Отдал мне честь двумя пальцами и помахал напоследок.

Ему позволяли так выражаться в рекламе? Интересно. Визитка была очень красочной, приятна глазу. На ней нарисованы пальмы и Кен, который в тропической одежде лежит у моря. Это – Майами что ли?

Верхняя надпись: *«Макаллан – синоним свободы!»*

Нижняя: *«Кен Макаллан – адвокат»*

Обратная сторона визитки отображала номер телефона и надпись: *«Фемида – моя шлюха!»*

Я бы точно его не пустил в рекламу. Только этот адвокат

внушал доверие. Взгляд что ли добрый или просто моя интуиция подсказывает ему позвонить. Ну да, это же единственный номер, который я могу набрать.

Я пытался вспомнить номер матери и отца, но мозг ничего не выдавал кроме смешанных мыслей о последних днях. Проходящее мимо люди и работники участка, продолжали с осуждением смотреть на меня. Конечно, хорошо клеить ярлык, когда не знаешь всей ситуации, а я только обложка исходного момента.

Мне ничего не остаётся, как позвонить Кену.

– Один звонок! – прозвучало строго из регистратуры.

Меня отстегнул один из копов и пристально за мной следил. Убежать я даже не пытаюсь, чревато – неприятным ухудшением наказания. В тюрьму я не хочу, а кто хочет? Никто не знает, как и кем, ты там будешь: опущенным или борзым. Последнее место, где я хочу оказаться, уж лучше смерть, чем терпеть вакуумный социум, который делит всех только на две категории.

Таксофон был свободен. Удивительно, что они ещё существуют. Небольшие отрывки из девяностых и начала двухтысячных. Кинул монету, набрал номер этого юриста.

Гудки. Гудки.

Позже начал со мной разговор автоответчик. Я положил трубку. Попробовал снова, пока никто не видел, что я испытываю удачу.

– Эй, пацан! – прозвучал голос Кена в трубке.

– Помогите мне! Я хочу выйти отсюда! – начал я с злобным тоном.

– Я сейчас куплю кофе и к тебе. Ты какой кофе любишь? – жизнерадостно начал спрашивать он.

– Мне нужно только уйти и желательно так, чтобы родные не знали.

– Жди! Возьму тебе Эспрессо!

Он повесил трубку.

Я уселся на место. Полицейский, который должен был за мной следить, вернулся ко мне и увидел, что я сижу, как паничка и просто разглядываю стены.

Кисть сильнее начала ныть, очень хотелось пить. Ну да, после выпитого количества алкоголя. Почему расслабление от спиртного так быстро проходит, а похмелье или сушняк, – нет?

– Так! Господа офицеры, отстегните уже наконец-то этого молодого человека! – прозвучал голос Кена из главного входа.

С позитивной улыбкой и бумажным стаканом кофе, он направился в мою сторону.

– Кен! Ты что уже новое задание нашёл? – спросил какой-то незнакомый полицейский.

– Давай, отстегни парня! Я хочу поговорить с ним желательно в приватной обстановке.

– Хорошо, я открою одну комнату для допросов.

– Спасибо вам, офицер! – с улыбкой ответил адвокат.

Нас завели в пустую комнату. В центре комнаты железный стол, я помню, как отец показывал мне их раньше.

Меня не стали снова приковывать, но сказали сидеть спокойно и не делать глупостей. Как будто я их уже мало надедал.

Растёр кисть и сел за стол.

– Итак, начнём! Расскажи мне свою историю.

– Мистер Макаллан. Я не знаю в сколько мне это обойдётся. – начал я, подавленно.

– Ну без меня точно будет дороже!

Очень уверенный, рассматривал мою папку с личным делом, как будто я – очередной убийца, которого он отмажет от суда с такой же легкостью, как съесть завтрак. Подвинул ко мне стакан кофе, и я начал свой рассказ.

Подробно и детально я рассказал ему свою историю. Зачем-то я даже рассказал о публичном унижении Викторией. Он внимательно слушал меня и что-то записывал в блокнот.

– Хорошо, что ты мне это всё рассказал. Не переживай, наш разговор строго конфиденциальный. Я как твой адвокат, стремлюсь тебя защитить, а не посадить. В отличии от государственных. Ты упомянул о публичном унижении. Я могу тебя отмазать тем, что полицейские решили развлечься

с жертвой травли. Перекрутить историю так, чтобы ты выкрутился только штрафом.

– Нет! Я достаточно унижался! – острым тоном ответил ему.

– Послушай парень. Кем ты хочешь быть? Волком или овечкой?

– Это тут причём?

– Ответь!

– Ну, волком.

– Тогда одень овечью шкуру на пять минут! – громко сказал Кен и ударил по столу.

Почувствовал вибрацию удара локтями. Было неожиданно увидеть такую смену настроения у него.

– Забудь про чувство гордости! Оно не имеет смысла, если ты уже в браслетах.

– Я понял, понял.

– Так, я сейчас выйду, и договорюсь с тем офицером, которого ты ударил и попробую уладить по-своему методу.

Этот адвокат делает тот же фокус, что делал Норвуд – казаться милым и обаятельным. Прибедняться, чтобы получить своё. Хорошая тактика, жаль не могу начать использовать. Это как-то неправильно.

Кен вышел, а я смотрел на своё отражение в одностороннем стекле. Может за ним сейчас Кен разговаривает с офицерами? Может просто стоит кто-то из полицейских, осуждающе меня сверлит взглядом? Плевать, я конечно не люблю

это чувство, когда знаю, что на меня смотрят, но не знаю кто это. Ничего не поделать. Сиди, Дрейк.

Через некоторое время я услышал разговор за дверьми комнаты. Кен начал уговаривать того, кого я ударил. Встал и подошёл ближе к дверям.

– Поймите офицер. Парень в стрессовой ситуации. Девушка унизила на весь Интернет, потом травля – вот он и сорвался. Поставьте себя на его место. Может вы бы тоже ударили на его месте?

Последовала тишина. Видимо коп долго думал.

– Ладно. ОК. Я тоже немного нарушил субординацию. Хорошо.

Я не видел, что происходит, только слышал. Услышал шаги в сторону дверей и быстро сел обратно за стол. Положив руки на середину.

Двери открылись, они вошли. Полицейский всё время чесал затылок.

– Итак. Дрейк. Ты хочешь что-то сказать офицеру? – сказал Кен и взглядом дал понять, что нужно извиниться.

– Да. Офицер, простите меня за то, что я как гражданское лицо пренебрёг своими правами и нанёс увечье. Номер статьи двести сорок, раздел сорок семь. Лишение свободы до пяти лет. Я не хочу в тюрьму и поэтому примите мои устные извинения. Сэр!

– Ого. – удивился Кен.

– Что ж. Пацан, ты хорошо осведомлён о законах. Если ты

всё и так знаешь, зачем нарушаем?

Я промолчал, боялся, что мой ответ может усугубить ситуацию.

– Ладно, парень. Извинения приняты! Не хочу калечить молодую жизнь. – сказал коп и протянул руку.

Пожал ему руку, улыбнулся. Неужели работает? Неужели овечья шкура может защитить? Маскировка хорошая, но скорее всего ограниченная.

– Отлично парень! Моя миссия выполнена. Я бы тебя и по-другому вытащил, но и так неплохо.

Мы вышли из здания участка. Утренний прохладный воздух доставлял мне удовольствие. Удовлетворение того, что я на свободе. А может лучше было бы в тюрьме? Все забыли бы меня за период срока. Что я несу? Там же можно сойти с ума.

– Вот тебе чек.

Кен дал мне счёт. Полторы тысячи долларов. Откуда мне взять такую сумму? На что я надеялся, что он поможет мне бесплатно? Наивный кретин!

– Спокойно! Это счёт за столб. Я ещё свой чек не выпи-сывал. – сказал Кен, показывая пальцем на начальное название чека.

– Чёрт! Откуда же мне взять денег?

– Ну ты парень боевой. Найдёшь способ заработать. Тебя подбросить домой?

Думал отказаться, но даже на автобусе возвращаться придётся очень долго.

– Ладно. Спасибо! – ответил ему.

Машина его была не самая новая. Краска немного выцвела, но новые колеса бросались в глаза. Салон чистый и ухоженный.

– Тебя куда подбросить? – спросил адвокат.

Назвал ему адрес, он сразу дал по газам. Машина очень быстро рванула с места. Кен не любитель стоять в пробках и поэтому объезжал их любым способом. Наверное, эту пробку можно отнести к закону. Ведь по нему видно, как он любит красиво обходить и его.

Не хочется возвращаться домой. Неприятное чувство, когда знаешь, что надо будет всё рассказывать матери, как увидит моё лицо, будет шок.

– Здравствуй, сын! – прозвучал раздражённый голос, когда открыл входные двери дома.

Отец уже был тут. Чарли игрался возле его ног. Сидел папа на диване, в гостиной, которая была недалеко от входа. Я

ничего не ответил ему, один его взгляд дал понять, что сейчас будет воспитательный разговор.

– Ничего не хочешь мне рассказать? Сын!

– Нет. – спокойное безразличие выразил мой голос.

– Интересно. А почему мне поступил вызов, что тебя арестовали в другом участке?

– Не знаю. Может ошиблись?

Неуместно было врать отцу. Полицейские участки, как сеть распространения сплетен. Знает один – знают все.

– Доставай всё из карманов. – сказал отец, с злым выражением лица.

– Зачем?

– ДОСТАВАЙ ВСЁ ИЗ КАРМАНОВ! – поднялся крик на всю комнату.

Удар по столу.

В этот момент понимаешь, что сейчас его может взбесить любая мелочь. Лучше не буду испытывать судьбу. Вытащил из карманов: ключи, бумажник, украденные путёвки, некоторые деньги и чек. Черт! Может лучше было его спрятать или порвать? Поздно!

– Так, что это?

Отец разглядывал чек очень внимательно. Его взгляд дал понять, что у него шок.

– Сколько? Тысяча пятьсот?! Да одна твоя учёба нам обходится в месяц почти также! Ты совсем уже?! Блядь!

Крик отца не умолкал. Он кричал так, что даже Чарли убе-

жал.

– Посмотри на себя! Ты весь в синяках. Что с тобой происходит? Как ты докатился до такого? Я разве этому тебя учил?

– А может побудешь отцом, а не полицейским?! Да, я знаю, что виноват! Мог бы немного мне посочувствовать, а не давить на меня! Сначала эта сука, потом эта ситуация, ещё ты со своими нравоучениями! – в ответ крикнул я.

Отец замолчал, удивлённый взгляд стоял ещё несколько секунд. Раньше до этого я был послушным учеником, а теперь сын, у которого непослушный подростковый период, но проблема в том, что я – давно не подросток. За мной были проблемы, но не настолько финансовые.

– Какая сука? Ты про что? – переспросил отец.

– Ты что ничего не знаешь?

– Нет. Расскажи. – тон отца сменился на спокойный.

Я начал пересказ последних событий, вчерашней ночи и сегодняшнего утра. Отец задумчиво смотрел на меня, как не верил мне. Правда после того, как я показал ему доказательств со своего смартфона, подозрения в моей лжи сразу отпали.

– По закону, ты имеешь право подать иск. Она тебе ещё бы выплачивала.

– Нет!

Мой ответ прозвучал резко и агрессивно. Отец странно посмотрел на меня и замолк.

– Я хочу проучить её, но другим способом!

– Сын!? Снова неприятности устроить хочешь? – спросил отец.

Он посмотрел на меня с вопросом «С тобой всё в порядке?»

Я уничтожу всё, чего она добилась: шикарные платья, мероприятия, бижутерия, статус! Я всё это смешиваю с её дерьмом! Я это всё так не оставлю! Найду способ, обязан найти, по-другому никак!

– Сын! – монотонно последовал голос отца.

– Да?

– Давай так: я тебе помогу решить проблемы со штрафом, но ты придёшь в участок и напишешь заявление.

Чарли подбежал обратно к нам.

– Нет! Отец, пойми! Это – Голливуд. Практически постоянно авторитетная и влиятельная личность выходит сухой из воды! Я ничего не добьюсь! Мне просто надо поменьше быть на людях.

– Это что значит? Ты на учёбу забьёшь, потом на работу?

– На учёбу я бы и так забил. – ответил я и увёл глаза на Чарли, который тёрся возле меня.

– Что???! Я не понял, это что? Ты снова начинаешь?! – тон снова повысился.

– Отец. Учёба – хуйня! Я там только теряю время, даже некоторые мои друзья уходят с неё. – раздражённо ответил я.

– Столько денег я вложил, чтобы тебя туда пропустили!

Столько времени потрачено зря! Давай! Только попробуй это всё проебать! Будешь мне полжизни отдавать эти деньги на пенсию, мне и матери!

– Хорошо! Пойду зарабатывать на том, что умею! – мой крик переборол отца.

В входных дверях заиграл звук ключа. Видимо мама вернулась с пробежки.

– Не глупи! Сын. Заверши учёбу. – тон отца смягчился.

Двери открылись нараспашку. Мама была в наушниках и резко подняла глаза на нас.

– Доброе утро, мам.

– Доброе. Рей? А что ты тут делаешь? Дрейк? Ты почему весь в синяках? – обеспокоенно начала спрашивать мама.

– Доброе утро, Диана. Да вот наш сын «здорово повеселился». – его ответ был максимально саркастичным.

Она увела взгляд от отца на меня. Начала обсматривать. Моя рубашка порвана в районе плеча, а я даже не заметил.

– Где твоя машина, Дрейк? – спросила мама.

– Да, отличный вопрос, Дрейк! – съязвил отец.

Я молчал, трижды рассказывать эту историю не хватит сил и желания. Будто я сейчас раскрою рот и рухну на землю.

Последнее, что от меня они услышали – зевок. Отец по моему взгляду понял, что я ничего говорить не буду. Он начал рассказывать всё за меня. Глаза матери выразительно увеличились от удивления. Правда он упустил фрагмент с Викторией. Видимо думал, что она не поймёт или счёл это

лишним кусочком моей истории. Только проблема в том, что с этого кусочка весь бред и начался.

– Я верну тебе деньги! – раздался мой уставший голос сквозь их разговор.

Чарли залаял, мои глаза опустились на него.

– Дело не в деньгах, ты должен вернуться на учёбу.

– Нет!

Они снова продолжили разговор. Их разговор начал перерастать в конфликт. Мне уже всё равно. Я просто хочу рухнуть на кровать, просто отдохнуть. Хотя бы часа четыре.

Забрал свои вещи со стола и направился наверх, в свою комнату. Чарли с лёгким припрыгиванием, побежал за мной. Единственное создание, которое я всегда рад видеть. Двери комнаты открылись, и я рухнул на кровать. Потолок, белый потолок, который сверлил меня своей яркой гаммой от дневного света.

Хочу закрыть глаза и просто отправиться в рай. И я закрыл...

Сейчас лежу на песке под палящим солнцем, в очках. Голый и подкаченный торс, одет в красные шорты с белыми пальмами. В правой руке – холодный напиток.левой рукой – обнимаю какую-то блондинку.

Птицы и чайки окружали нас. Прохладный ветер удовлетворял меня своим звуком в ушах. Возле нас играла музыка со смартфона. «Legowelt – Experiential Awakening». Знаю название, так как музыка играла с моего смартфона.

Не вижу её лица, кто она? Поцеловал в лоб. Райский сон, где сейчас я и... Мэри?

Почему я вспомнил именно её? Почему она мне так понравилась? Внешность? Мягко-грубоватый голос? Фигура? Улыбка с грубыми ямочками? Что, ну что? Может то, что она блондинка?

– Идём купаться!

Тянет меня рукой в сторону океана. Я немного неохотно встал. Быстро же побежала, – уже в воде.

Она – прекрасна! Одета в красный дорогой купальник, обвязанный бантиками по бокам. Прямо, как подарочная упаковка. Ноги её были очень спортивные.

Людей кругом нет. Никого нет, только она и я. Как же прекрасно, тёплое чувство в сердце нахлынуло на меня. Это даже не Лос-Анджелес. Где я? Какой-то остров?

Побежал к воде. С разгона погрузился в воду. Она была идеально тёплой. Как будто бог специально для нас разогрел океан идеальной температуры.

– Догоняй! – крикнула она мне вслед.

Плыл и плыл, стараясь плыть со скоростью чемпионов по плаванию. Мэри уплыла намного дальше меня.

Нырнул.

Под водой был только зелёный цвет, который раздражал мои глаза. Когда вынырнул, меня накрыла большая волна. Как странно, волна выкинула меня недалеко от берега. Как будто я не плыл вовсе, – а стоял на месте.

Останусь на берегу. Лучше посмотрю, как она плавает. Пока Мэри прибывала в воде, я лёг на песок около воды. Какое красивое небо. Облака были, как полосы зебры.

Я хочу тут остаться. Если люди больные комой видят такой рай, то я им завидую.

– Снова тебя сделала, слабак! – сказала Мэри и начала выжимать свои длинные волосы.

Я просто засмеялся, а она своими волосами начала брызгать меня в лицо. Улыбка не сползала с её лица. Вода стекала по её красивому телу, а потом по её спортивному животику, слегка отблёскивая свет солнца.

Её пшеничные волосы радовали мой глаз, а улыбка – душу.

На этом удовольствие – не заканчивалось. Она опустилась ко мне и поцеловала меня в губы. От губ – в шею, торс. Мокрые и холодные руки Мэри направились к моим мокрым шортам. Она опустила голову, и её волосы уже успели скрыть нижнюю часть моего живота. Куда она полезла?

Волосы закрыли паховую часть тела. Половой орган почувствовал влажное и тёплое ощущение. Как приятно, от удовольствия, я сжал мокрый песок под собой.

Почему ты так меня манишь? Почему я хочу быть с то-

бой?

– Потому что она не твоя! – прозвучал мужской голос позади меня.

Мэри отскочила назад, прервав процесс моего удовольствия. Подтянул шорты, поднялся с песка.

Я увидел Деннис. Он возник перед нами. Одет: в чёрную куртку, с чёрной жилеткой, темно-серая рубашка и брюки.

Я отошёл в сторону, заслонив Мэри.

– Ты что тут делаешь? – спросил я.

Он ничего не ответил. Достал только нож-бабочку и начал с ней играть. Его взгляд был сосредоточен на ноже.

– Эй, Дрейк! Почему ты не можешь пошевелиться? Что такое?

Деннис резко переместился ко мне. Если точнее – телепортировался, как призрак.

Руки не слушались меня, а он начал бить меня ножом в живот. От пресса – до печени.

Я упал словно бетонная статуя, которая никому не нужна, в период революции.

Глава 4: Талант и актёр

– слова антонимы

Открыл глаза.

Как же я рад видеть тебя, белый потолок. Какой приятный и одновременно ужасный сон.

Протёр глаза, поднялся и пошёл в сторону ванной. Черт! Чёртов стояк! Как неудобно спать в джинсах. Хоть не обоссался, а то, когда такие сны снятся, всё может быть.

Заиграл будильник. Моя любимая музыка, которая стоит на смартфоне по выходным «Scared – Marcel Dettmann».

Чарли следом бежал за мной.

– Да, покормлю тебя. Я помню!

Включил свет в ванной комнате. Направился к зеркалу. Кто этот человек? Это я? Глаз опух. Две ссадины на щеке. Правая бровь – рассечена. Зачем Кен меня успокаивал?

Трёхдневная щетина уже бросалась в глаза. Надо привести себя в порядок.

Открыл кран, набрал воды в ладони. Холодная вода провела импульс в моей голове, чтобы я смог проснуться. Ах! Как хорошо!

Полотенцем мягко протёр лицо, было больно, но терпимо. После побрился и сходил в душ.

На часах – одиннадцать. Суббота.

Чем ещё заняться человеку, которому разбили лицо, тело и вlepили штраф? Правильно! Бездельничать. Надо покормить Чарли, направился на кухню. Мама была дома, что-то готовила.

– Как самочувствие, сын?

– Лучше, по крайней мере я мыслю ясно.

– Я Рею тоже говорила, чтобы он потом поговорил с тобой.

Так как, после такого у человека шок и нервы.

– Ты на меня не злишься? – поинтересовался я.

– Я, конечно, была в шоке от твоего внешнего вида, но, что толку на тебя злиться. Ты – взрослый мужчина. Закончи университет и живи своей жизнью, а если нет, то иди работать. Главное в криминал не лезь.

– Намёк понял. Принято! Постараюсь в ближайшее время съехать. Только куда деть Чарли?

– Ты можешь отдать его Сусанне. Это моя подруга по работе. Она живет одна, она будет рада о ком-то заботиться.

– Дай мне потом её контакт. – безразлично произнёс я.

Покормил Чарли и вернулся в комнату. Буду искать работу. Моё лицо самое время фотографировать на резюме. Синяки немного скрывают, что я – Дрейк Тулз.

Я начал заниматься уборкой комнаты и сбором вещей. Надо и правда отсюда валить, если учёбе конец, то буду искать какие-то возможности поднять денег.

– Скоро нам придётся расстаться! Мой верный друг!

– Вас называют Райаном Гослингом нашего времени!

Шоу «Голливуд у Конана Бренкса». Наши дни.

– Неправда, я петь и играть не умею! – шутливо ответил я.

– Вас часто в Интернете с ним сравнивают.

– Да я видел эти смешные Интернет-мемы. Даже думают, что я его сын или родственник.

Конан достал новый «iPad Pro 2021» и начал зрителям показывать фотографии, сделанные фанатами. Публика смеялась, а я смущённо начал рукой прикрывать свой смех.

– Я кстати не против, – сказал я, протирая глаз.

– Чего именно?

– Быть его родственником, сыном, братом, неважно. Он классный актёр. Талантливый человек и интересная личность. Только всё равно не могу понять, чем мы похожи?

– Я думаю, мистер Тулз, то, что вы оба резко из тени встали на свет популярности.

А может то, что у меня были события, которые произошли с ним в детстве? Только я не метал ножи в одноклассников.

– Почему вы не хотите рассказать нам, как началась карьера актёра? Вы сказали только про момент с Викторией, аварией и учёбой.

Бренкс снова настаивает на своём вопросе, а я пытаюсь

его максимально избежать. Не могу же я сказать, что мне помог простой случай.

Лос-Анджелес. Дом Тулзов. Монтерей-Парк. 2016 год.

Две недели прошло с момента моей проблемы, после клуба.

Тодд очень здорово был на меня обижен, что я его не забрал тогда, но зато у него был шикарный вечер и, кажется, он нашёл свою любовь. Я очень рад за него, и очень хочу, чтобы он был счастлив. Знаю его давно, но, сколько помню – у него в любви были одни провалы.

Звук уведомления «Facebook».

Это мне написал Тодд. Он хочет встретиться сегодня в спортзале и пообщаться. Никогда не любил заниматься и болтать. Это больше получается встреча, нежели активное занятие спортом.

Надо с ним увидеться, а то пока я зализывал свои телесные и душевные раны, пропустил две недели своего существования. Как же вертится на языке слово «жалкое». Нельзя себя жалеть! Дрейк! Ты сильный, ты всё преодолешь, ещё всё будет!

«Рекомендуемые друзья: Деннис Лунд, Мэри Готье, Ме-

ган Паркер».

Бесят назойливые уведомления Фейсбука. Ты идёшь и гуляешь, скажешь незнакомой девушке или парню: «Привет». И сразу его фотка начнёт выскакивать тебе в рекомендуемых. Если власти таким образом, тайно за нами следят, то они уже давно себя раскрыли.

Может удалиться во всех ресурсах? Зачем мне это? Стоп, этот цифровой голубой гад, покажет мне Мэри? Пожалуй, я хочу посмотреть на неё, но сначала посмотрю страницу Денниса.

С телефона всегда неудобно сидеть в соц. сетях. Постоянно нужно уменьшать либо увеличивать страницу, а если перевернуть смартфон, то упадёт всё. Вниз или на одну часть страницы.

Двумя пальцами выровнял изображение и заметил, что Деннис увлекается видеоиграми. На главной фотографии, была черно-белая фотка, где он в той же одежде из моего сна. Любит – готовить и учиться на профессионального повара. Круто. Одевается в персонажей из игр или фильмов. Это – довольно интересная вещь, только большую часть игр я не играл. Вот он – «убийца прекрасных снов».

Он ещё и стример? Правда у него проблема с набором просмотров и аудитории. Как я раньше и говорил себе:

«Парням в этом деле сложнее, чем девушкам».

Это нормально. Мой канал не лучше. Так как, я не знаю, что снимать для людей. Да и уже в моей ситуации – нет смыс-

ла.

Может он ещё поднимется, наверное. Как будто сейчас и так мало этих всех стримеров. Сервера скоро лопнут от них.

Перехожу на страницу Мэри. Через семейное положение Денниса. Судя по его странице, он очень гордится тем, что в отношениях с Мэри. Ещё бы, – такая красotka. Только лично я предпочитаю скрывать свою личную жизнь. На то она и «личная», да? Сколько в мире может быть завистников и недоброжелательных личностей. Особенно в Интернете.

Мои глаза опустились на чемодан, который я собрал. Осталось найти съёмную квартиру. В L.A. – очень дорогие комнаты или апартаменты. Надо пробовать через знакомых.

Застегнул молнию, а после – Чарли лёг на мой чемодан. Покрытие чемодана было скользким и Чарли немного съезжал с него. Забавно выглядит.

На полочке, возле моей кровати были некоторые вещи. Надо было забрать некоторые футболки и свитера.

Дёрнул ручку тумбочки, упали две путёвки с изображением пальм на оранжевом небе. Те самые путёвки, которые я украл у охранника в клубе.

Приглашения на экскурсию:

«Universal Studios Hollywood» (Юниверсал Студиоз Голливуд). Режиссёр – Джеффри Брук, покажет вам самые знаменитые места и декорации знаменитых фильмов. Включая – его собственные.

– Это мой шанс! – сказал я себе глядя обложку одного из

приглашений.

Руки снова потянулись к смартфону. На экране светилась страничка Мэри.

– Невозможно! – сказал я с большим удивлением.

Фотография на главной. Эта фотография – она точно такая же, как из моего сна. Как такое возможно? Я что ясно-видящий? Конечно, я слышал, что наш мозг удивительный орган, но не настолько же?

Сохранить.

Просматривал её другие фото. Какая же она красивая, только вот ямочки замазывает тональным кремом. Мне наоборот – нравится её грубоватые скулы.

«Photoshop» – хорошая косметичка.

Всё равно, я решил сразу написать ей. Открыл вкладку «Новое сообщение» и начал писать:

«Привет Мэри!

Это Дрейк. Нас познакомил Деннис, две недели назад, возле нашего университета. Потом ещё пересекались в клубе “?” У меня два билета туда. Это отличная возможность посмотреть на звёзд и пообщаться.

С наилучшими пожеланиями!

Дрейк Тулз!»

Отправлено. Пальцы тряслись в момент набора текста. Такое чувство, будто, я приглашал звезду Голливуда, а не студентку из университета.

Внутренний голос в моей голове звучал:

«Стоп, что ты делаешь? Это же девушка Денниса. Так нельзя!»

Спор в моей голове происходил недолго. Мне захотелось посмотреть её страницу полностью.

В какое удивительное время мы живём. Можно просто написать и предложить встречу, а раньше надо было придумать или искать ситуацию. Дурацкая моя привычка писать имя в конце письма. Когда и так понятно, кто пишет.

Начал просматривать её активность. Она тоже стример и косплеер? Они с Деннисом идеальная пара. Так хорошо смотрятся вместе на совместных фотосессиях.

На стене куча gif-картинок с её записей эфиров. Шутливые, неудачные фото и разные цитаты. Тоже из игр или фильмов. На многих фото она фотографирует себя на фоне книг. Видимо подчеркнуть статус: «Блондинка – стандартное издание».

Это странно, я никогда не считал девушек модельной внешности – глупыми. Но такие, как она немного подтверждают этот стереотип и это печально.

Голос в моей голове:

«Ты сейчас слишком жесток, Дрейк! Перестань говорить так, как будто ты её знаешь! Ты неправ!»

Видимо сказывается моя обида на Викторию. Наверное, у каждого парня, есть такой период времени, когда он немного зол на женский пол. После расставания или развода с любимой женщиной.

Я стараюсь бороться с этим чувством. Нельзя всех в один колодец. Совершил ошибку с одной, отряхнись и иди к другой. В мире много хороших людей.

Сморяю другие её ресурсы.

«Instagram» – тут её активности намного больше. Разные фотографии с отдыха на пляже или с подругами. Как забавно, почти каждая подруга такая же красивая, как Мэри.

Любит – клубы и расслабиться. Это здорово, с такой явно нескучно.

Правда, я озадачен немного. Почему нет ни одной фотографии с Деннисом? Она тоже любит скрывать личную жизнь?

Звук уведомления.

Пришло сообщение от Мэри Готье:

«Смешная шутка! А ты кто вообще? Я не помню тебя. Пообщаться можешь со мной в прямом эфире»

Рядовой зритель – не более. Забавно, я даже им не являюсь.

Как мне нравятся современные стримеры. Особенно те, у которых от силы тысяча подписчиков, двадцать пять просмотров во время эфира, а звёздная болезнь способна затмить Аллею Славы.

Какая она красивая, на все пять тысяч подписчиков красивая.

Красивых девушек тоже можно понять – она не будет с каким-то нищим неудачником. Она хочет быть с человеком,

у которого твёрдый материальный барьер, а в идеале – когда мозги и тело в порядке. Не для этого она ходила: к дантистам, в спортивный зал, салоны красоты и просто следила за собой. Отдав своё время, деньги и силы.

Пожелай ей удачи Дрейк! Не злись. Это та же Виктория – версия два, точка, ноль. Не трать своё время. Меня даже немного подташнивало.

Интернет умеет создавать иллюзию значимости и особенности человека, но только для пользователя.

В наши дни – так всё легко. Договориться о встрече можно, где угодно и через что угодно. Но сволочь по имени «условность» портит всё! Кто создал эти условности? Сами же и люди. Такие люди, как она вынуждены жить в одиночестве. Или в окружении псевдо-друзей и открытых лицемеров. А она не будет видеть этого. Проблему никогда невидно, если ты ей болен.

Я давно не видел Тодда, и это мероприятие отличная возможность, увидеться и отдохнуть. Тем более надо загладить вину перед Тоддом.

Написал ему сообщение.

По радио заиграла музыка: «Health – High Pressure Dave».

Когда слышу музыку этой группы, прям жить хочется. Сумки собрал, забрал все вещи. Осталось только квартиру найти.

Стоп, надо посмотреть какого числа приглашение. Открыл снова обложку приглашения. Взгляд упал на даты в са-

мом низу. Завтра и послезавтра, последние дни посещений.

Я идиот! Почему сразу не пошёл? Беру Тодда и сразу туда, завтра. Как раз от него пришёл ответ, и он согласен.

За окнами огромного особняка выходил вид на город. Большой уличный балкон, его перила были покрыты ночным лёгким инеем. Огромная гостиная была окутана несильной темнотой. Свет уличных ламп, немного раскрывал внешний вид нашего дома.

Из комнаты Мэри было видно свет от монитора компьютера, который отражался на стекле балкона. Ещё зелёный хромакей, которым она прикрывала стены для создания игрового фона.

– Как мне это понимать?! – возмущённо спросил я.

Лос-Анджелес. Беверли-Хиллз. Особняк. Наши дни. За 10 часов до пожара.

Мэри просто молча. Стояла передо мной, сложив руки. Насупилась, её чёрные брови преобразились в злобный взгляд. Большие голубые глаза Мэри бегали, пытаюсь найти одну точку на мне.

– Я значит вкалываю, как проклятый! На этих чёртовых съёмках, а ты в «Тиндере» общаешься?!

– Ой! Какой ты бедный! – съязвила и отвернулась в сто-

рону. – Вообще-то я тебе не изменяла, я просто смотрела на всяких дурачков. Просто, ради смеха. Ты правда думаешь, что я опущусь до такого уровня? Думаешь, что живёшь с глупой блондинкой? Может, ты там спишь на стороне, а я – нет! И не смей больше лезть ко мне! Валери была права на твой счёт! Ты – больной!

Валери... Не изменяла мне... Ну конечно!

– Я люблю тебя! Ты же это прекрасно знаешь. Никогда не считал тебя глупой. Я влюбился, как только тебя увидел. Ещё тогда, давно. Когда я был никем.

Мэри достала пачку сигарет, поднесла к губам сигарету и закурила.

Ненавижу, когда она так делает.

Осуждающе посмотрела на меня, с ног до головы, и сказала:

– Ты и сейчас никто!

Эти слова ударили меня. Сигаретный дым скрыл её лицо.

Больно услышать такое от «той самой». Я просто надел пиджак и собирался уходить.

– У меня встреча на шоу Конана. Мне нужно идти! Посмотришь шоу?

– Нет, вали! У меня стрим!

– Ну да! Пошёл я на хуй! – с сарказмом ответил ей.

– Завтра я уже покину этот дом. – последние слова Мэри.

Через мгновение, я хотел поцеловать её в лоб. По привычке. Даже несмотря на обиду. Она оттолкнула меня назад, да

так, что моя чёлка упала мне на глаза.

А я когда-то был счастлив с ней...

Особенность Мэри была в очень противоречивом характере. Немудрено, сейчас мнение человека меняется, как пост президента, только намного быстрее.

В ней словно две девушки: Первая – циничная, умная, способная себя защитить и очень строгая дама, которая знает, что она одна из самых красивых девушек на планете. С очень сильным характером;

Вторая её часть – это милая, добрая, чуткая Мэри. Любит – животных, друзей, родных и подруг. Девушка, которая кажется таким светлым человечком. Создаётся впечатление, что она – принцесса из сказки.

Но она – немного пожёванная жизнью жвачка. Которая пытается вернуть тот самый, первый вкус мяты под названием «невинность». Не вернёт...

При желании, она могла бы добиться счастья. Я всегда восхищался и восхищаюсь ей. Быть под боком со мной и отказаться от способа прославиться.

Клубы, спиртное, подруги, стримы, и другие Интернет активности – это всё просто попытки заполнить внутреннюю пустоту, она это конечно не признает сама, но где-то в глубине души, она это знает. Должна знать.

Очень трудно понять – кто из них, кто.

Никогда ей не изменял и не собираюсь. Знаю, как трудно добиться доверия человека с разбитым сердцем. А добился

ли я этого доверия?

– Это будет круто! Я всегда хотел там побывать! – восторженный крик Тодда, поднялся на всю комнату.

– Да, я тоже!

– Где ты достал эти приглашения?

– Неважно. Главное мы можем пройти туда. – сказал я и увёл глаза вверх.

Лос-Анджелес. Район Монтерей-Парк. Квартира Тодда. 2016 год.

– Жаль не могу взять свою девушку!

– Прости Тодд, у меня только два билета. А я тоже хочу пойти. – ответил я с неловкой улыбкой.

– Да, я понимаю.

Он разрешил мне пожить у него, но я не думаю, что смогу долго тут быть. Надо найти квартиру, но не знаю где.

Тодд собирал рюкзак назавтра, а я уже готовил чистую одежду в которой хочу поделаться фотографии. Розовая футболка с видами пальм и рваные джинсы с серыми кедами. Завтра будет отличный день.

– Тодд. Мне надо Чарли отвести к маминой подруге.

– Да, спокойно. Потом, если что пойдём в бар, – весело отозвался он.

Как же я не хочу отдавать Чарли чужому человеку. Я даже ещё не вырастил этого пса. Как мне тоскливо от одной мысли, что его не будет со мной. Тут я не могу его держать, может Тодд и дал бы добро. Но я не хочу нагнать.

– Ты тоже подготовься. Возможно кто-то из звёзд завтра будет. – сказал я, заглядывая в свой смартфон.

Я рассматривал фотографии Мэри. Она выкладывала новые фотографии из какого-то парка. Кажется, я знаю, где это.

Поглаживал большим пальцем её улыбку. Вот бы коснуться её вживую.

Чего у девушек не отнять, так это – талант фотографировать и красиво обрабатывать фото. А что не отнять у мужчин, так это – наивность и влюбчивость.

– О, снова эта моделька? – возник голос Тодда возле моего уха.

Я даже не успел заметить, как он подкрался. Он улыбчиво смотрел на меня, как будто я попался при просмотре порно. Хотя. Зачем смотреть порно, если есть «Instagram»? Вполне этого уже достаточно.

– Друг. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Столько дерьма в один миг на тебя свалилось. Но не трать энергию на неё, такие, как она – предвзято относятся к простым парням, как ты.

Я понимаю, что он хочет этим сказать, но почему теперь я чувствую себя ещё униженной? То есть, я недостойн красивой дамы?

– Тебе нужен кто-то более реальный, а не образ из Интернета.

– С чего ты взял, что меня к ней тянет? – ухмыльнулся я, и увёл глаза в сторону.

– Я тебя достаточно давно знаю, чтобы понять, когда ты влюбляешься. Прикинь, с самого детства! Твой взгляд тебя выдаёт – ты также на Викторию смотрел. В первые дни знакомства. Я чётко помню.

– В одном ты прав! Мне сейчас сложно, но я сам разберусь со своими моральными проблемами! Спасибо! – грубо прозвучал я.

Я молча собрался уходить домой за Чарли. Конечно, я боюсь обидеть Тодда по двум причинам – жильё и дружба. Но не позволю лезть мне в душу. Значит, нужно найти возможность стать значимой личностью, чтобы сказать «Привет»? Сколько надо на это подписчиков в сети? Интересно.

**Национальный исторический парк. Лос-Анджелес.
Вечер того же дня.**

Чарли чувствовал скорое расставание со мной. Мы долго гуляли по парку.

Солнце постепенно начинало уходить за горизонт, и бросало свои прощальные лучи на местные пальмы. Было ещё

жарко, но при этом дул прохладный ветер.

Люди гуляли со своими псами тоже. Девушки парами бежали по парку трусой. Семейные пары устраивали пикники, и всячески отдыхали, кидая пластмассовые фрисби. Очень хочется остаться тут, но нет времени. Плюс долго ещё возвращаться домой. Права забрали на год, а машина – в ремонте.

Деньги отца я взял, но временно. Обязан вернуть ему всю сумму. Не хочу, чтобы потом были упрёки.

Мы с Чарли держали путь вглубь парка.

В центре – была бетонная круглая площадка, её облепила топа людей. Облепила так, как будто где-то сейчас откроется магазин с огромными скидками на одежду.

Звук гитары.

Кто-то настраивал струны гитары. Лезть в толпу я даже не пытался, тем более с псом. Правда, интерес брал верх надо мной, и я решил влезть в толпу.

Народ восторженно смотрел на худенькую брюнетку, лет двадцати. Она была одета в тигровый тонкий свитер и рваные джинсы. Она была очень улыбчивая, её добрые глаза бежали от волнения.

– Спасибо вам всем! Не ожидала, что столько людей, придут к началу. – растерянно сказала она в микрофон.

Она начала играть.

Небольшая колонка развеяла ноты музыки. Я не знал, что это за мелодия, но она больше походила из лагерей бойска-

утов.

Она играла очень хорошо и приятный голос разливался с приятными нотами в уши людей. Люди кидали ей деньги, она не отвлекалась от мелодии. Только после того, как закончила играть первую мелодию, она начала всех благодарить. Я тоже решил ей подкинуть мелочи, но хотелось подойти тогда, когда она не будет играть.

После трёх её песен, народ разошёлся в разные стороны, а я сидел на скамейке недалеко от неё. Мои глаза не отрывали взгляда от неё. Чарли был привязан к скамейке рядом.

– Привет, брат! Можно сяду рядом? – прозвучал невнятный голос.

Это был мужик, лет сорока. Он был очень грязный и от него воняло, как из мусорного бака. Одетый в старую синюю спортивную куртку и штаны. Типичный городской алкоголик и бродяга.

Я ничего ему не ответил, даже в глаза ему не смотрел. Ему всё равно хватило наглости сесть рядом.

– Слушай, дай мне десять баксов? – начал просить меня и дёргать меня за локоть.

Ненавижу, когда нарушают моё пространство! А он мало того, что нарушил его сев рядом, так ещё хватается наглости просить у меня денег.

– Нет у меня с собой бумажника. В гостинице оставил! – грубо ответил ему.

– Ты можешь кому-то другому это пиздеть. Я-то знаю, что

есть. – настоял он на своём протягивая руку.

Я только кинул на него злобный взгляд.

– Если бы не хотел дать денег, то сказал бы прямо! – мой голос стал грубее.

– Классно девушка играет. Прямо старается. А вот её пацан, который сидит возле неё, – не так хорошо играет. Только не могу понять. Почему, когда темно играет он?

– А что непонятного? Она – девушка, он – парень, который её охраняет в позднее время от всяких алкашей и бродяг. – остро съязвил я.

Алкаш ничего не ответил. Он просто смотрел на девушку, но по выражению его лица было видно, что он понял меня.

Ненавижу пьяниц и бродяг. В жизни не поверю, что нельзя в наши дни, восстановить паспортные данные. Когда всё на цифре – даже наша жизнь.

– Люди – суки! Я тебе так скажу. Взяли меня двое русских и избili меня. Всё украли: паспорт, вещи, деньги. Теперь бродяжничаю тут!

По его глазам было видно, что врёт. Так как он перепутал даты дважды, когда рассказывал ситуацию полностью.

– Эта история у тебя помечена жёлтой звёздочкой под названием «Избранное»?

Людей уже почти не было. Чарли начал рычать на бродягу.

– Твоя псина? Терпеть не могу собак!

– Мой пёс! И закрой рот!

Алкаш понял, что я настроен агрессивно. Он некоторое

время молчал. Я заметил, как девушка начала собирать своё оборудование.

Даже не заметил, как уже стемнело. Отличный момент, чтобы подойти к ней и поблагодарить.

– Эй! Куда-куда? – сказал парень в чёрной куртке.

– Николас! Спокойно, пропусти его! – крикнула певичка.

Надо поменьше сидеть с опущенными, а то не успеешь заметить, как тебя буду принимать за них.

Кинул мелочи ей в чехол от гитары.

– Ты прекрасно поёшь. – сказал я, кинув взгляд на её протёртую гитару.

– Спасибо! Подпишешься на мой «Instagram»?

Я снова опустил взгляд на чехол, в нём был бумажный логотип «Instagram», и надпись от руки: «evelinross».

– Пиздец... – произнёс невольно и тихо.

– Что такое?

Она посмотрела на меня напугано.

– Прости. Я просто в своих мыслях. Конечно подпишусь.

– У тебя довольно знакомое лицо.

– Я это часто слышу.

В каком мире мы живём? Мы живём в таком мире, что сейчас даже у музыкантов свой «Instagram», а вместо мелочи – они хотят больше подписчиков. Похоже я это никогда не пойму.

Вернулся обратно к скамейке. Дал доллар алкоголику.

– Может дашь больше?

– На сколько звёзд тянет твоя ложь – столько и получил!

– Ладно-ладно! А в магазин сходишь?

– Я смотрю, ты совсем охуел! – сказал я, уже сложив одну ладонь в кулак.

– Успокойся! Я всё понял. Ты сидел, ну в тюрьме?

– Мог бы, а что?

– Просто на вид ты из тех, у кого в жизни один огонь во-круг. Из тех – вокруг кого горит огонь. Я вижу это по твоим глазам. У меня есть одна работа, мне нужен кто-то с крепким характером и молчаливый. А ты – хороший кандидат.

– Какую работу мне может дать пьяный тунеядец от которого воняет хуже, чем от помойки?

– Ту самую работу – в которой ценят риск. Если отка-жешься, то мне придётся тебя убить! – его голос стал более чётким и грубым.

– Ты мне сейчас угрожаешь? – в недоумении спросил я.

– Парень, я могу убить человека одним пальцем. – начал хвастаться тот.

– Каким?

– Средним.

Я улыбнулся ему. Он ничего не понял, просто стал на ме-ня смотреть с обманчивой иллюзией того, что ему удалось меня напугать.

– Убей меня! Давай! Я хочу на это посмотреть. Думаешь, что ты подсел к тупой малолетке, которой ты можешь зали-вать в уши истории про то, какой ты – бедный и несчастный!

Но мы оба знаем, что ты – жалкое ничтожество, которое пытается выпендриваться своим возрастом! Ты облажался!

Он ничего не ответил. Просто заорал и начал правой рукой нападать на меня, вытянув свой средний палец.

Я увернулся в сторону, он попытался снова произвести прямой удар в районе моей головы. Успел схватить его за локтевую часть руки и скрутить его по-полицейски.

– Какой там у тебя крутой палец?

Взял его средний палец и выгнул в противоположную сторону.

Хруст кости.

Он дико заорал от боли.

В одном он был прав – вокруг меня горит огонь.

Он упал на задницу и начал оплакивать свой палец.

Хорошо, что уже никого не было. Только Чарли лаял очень громко. Боюсь представить, что было бы, если певица ушла позже. Напугал бы её, и полиция была бы тут.

– Это тебя научит немного манерам! И держи дистанцию, когда разговариваешь! Людям неприятен запах дерьма из твоего рта! Такой же запах издают твои слова! – строго начал я, склонившись над ним.

Отвязал Чарли и направился в гости к Сусанне. Надеюсь успею, а то уже поздно. Не хочется испортить о себе впечатление в первый день, а точнее – в вечер знакомства.

Квартира Сусанны. Район Линкольн-Хайтс. 22:15 вечера.

Сусанна оказалась очень доброй и гостеприимной женщиной. Она встретила меня с чаем и с удовольствием приняла Чарли, а он её. Обычно ему тяжело привыкнуть к чужим, но не с ней.

– Как надолго ты хочешь оставить этого красавчика? – спросила она.

– Я не знаю ещё. Насчёт денег не волнуйтесь. Я буду вам присылать или приносить лично.

– Перестань, я что не в состоянии покормить собачку.

– Ну, Мэм. Это – Ротвейлер. Они много кушают. – сказал я, неловко почёсывая затылок.

Боюсь что-то говорить, чтобы не отказалась от него.

– Не переживай. Если что-то будет не так я буду звонить.

– Спасибо вам!

Пробыл недолго в гостях, так как нужно подготовиться на завтра. Поэтому я взял и сел на первый попавшийся автобус, который ехал в сторону нашего района.

00:12 ночи. Монтерей-Парк. Дом Тодда.

Тодд открыл мне двери своего дома. Я вернулся поздно-вато. Тодд не спал, мне что-то тоже не хотелось. Но я понимаю, как важно отдохнуть на завтра.

– Выпить хочешь?

– Нет. Мне хватило!

– Думал предложить в бар поехать. – начал Тодд взяв ключи от машины.

– Я пас. Какой бар? Уже ночь. Хочу отдохнуть. Завтра интересный день.

Тодд показал мне мою комнату. Я ещё даже не успел спрятать свой чемодан. Неловко мне оставаться у него, но он даже рад этому.

Тодд жил сам, его родители умерли. Отец пропал, а мать умерла от инсульта.

Я всегда его поддерживал, и буду поддерживать. Может из-за этого и настоял, чтобы я остался? Бойтись быть один?

Тодд ушёл в свою комнату, а я улёгся на диван для гостей. Достал смартфон, начал снова листать ленты новостей «Facebook».

Ничего интересного.

«Instagram» – в новостях светились новые фотографии Мэри Готье. Она была в каком-то новом образе. Парики ме-

няет, как цвет кожи хамелеон. Хамелеон? Интересный аналог для неё. Вполне подходящий.

Хватит о ней думать, нужно отдыхать. Завтра будет шикарный день. Белое свечение смартфона стухло, комната покрылась мраком.

Закрыл глаза.

Серые небоскрёбы со стёртыми от времени, стенами. Разбитые окна. Асфальт на дороге был очень повреждён, как после землетрясения. Что происходит? Где я? Это Лос-Анджелес?

– Аууууу! – крикнул я.

Эхо продолжило мой крик. Мой голос унёсся далеко за здания и продолжался ещё. Я схватился за голову в панике. Всё разрушено, всё!

– Помогите! На помощь!

Мой крик снова повторяли здания. Я ничего не слышал в ответ.

Резкая вспышка от фотоаппарата ослепила меня. Фотографировали не меня, а кого-то позади меня. Развернулся и увидел... Мэри?

– Да, покажи нам жизнь!

– Ты прекрасна! Улыбнись, улыбнись!

Звуки восхищённой толпы оглушали меня, а вспышки фотоаппаратов – слепили. После они начали толкать меня в сторону Мэри. Они не заметили меня. Толпа сильно меня сдавливала. Я хочу вылезти из неё!

– Дайте мне пройти! – крикнул я из-за всех сил.

Гул толпы резко затих. Они просто выстроились по рядам, как в армии. Под моими ногами появилась красная ковровая дорожка. Та самая, которую выкатывают перед премьерой нового фильма.

Всё указывало на то, чтобы я подошёл к Мэри. И я подошёл.

Она была одета в красное длинное платье. Оно было ярче, чем ковровая дорожка и волочилось за ней.

– Парень! Ты недостойн моего времени! Я получаю пятьсот долларов за одну фотосессию! Отойди! – сказала девушка, поправляя свою причёску.

Ничего не мог ответить. Мой рот молчал.

Мэри разорвала нижнюю часть платья, сняла красные туфли и начала убегать от меня вглубь пустого разрушенного города.

Мои ноги стремительно понеслись за ней. Ничего не могу крикнуть ей, только бежать.

Проходные части улиц, между зданиями, стали очень узкими и тесными.

– А я тут! – сказала Мэри, выглянул между проходами.

Как странно, теперь её платье стало зелёным. Она бегала

игриво, как будто мы играем в салочки. Я бежал за ней. Не понимаю. Зачем и куда?

Впереди возникла просторная улица. Дорога была с небольшими кратерами, как после метеоритов.

Мэри стояла в самом центре. Её снова фотографировала толпа людей. Что это за люди? Репортёры? Непохоже.

Небоскрёб возле толпы начал разрушаться. Обломки стремительно падали на толпу. Моё тело начало бежать к Мэри. Адреналин пульсировал, а сердце – дребезжало.

Очередной обломок здания хотел упасть на Мэри, но я успел толкнуть её в сторону. Железные прутья, торчащие из бетона, воткнулись мне в живот. Я не успел отскочить. Она поранила колени и стёрла один локоть. Самое главное – выжила.

Мой взгляд опустился на мой живот. Вспоротый живот и торчащие кишки – не лучшее зрелище. Мэри начала блевать при виде этого ужаса. Моя шея уже не могла держать мою голову, силы потеряны. Я мёртв...

Холодный пот стекал с моего виска. Рука рефлекторно схватилась за живот. Сон, снова дурацкий сон! Чёрт!

Протёр лоб ладонью и тихо пошёл в ванную.

За окном было ещё темно. Шуметь не хочу, чтобы не бу-

дить Тодда. Невыносимо! Я хочу нормально спать, без этих странных снов. Уж лучше бессонница, чем это!

Тихонько оделся и собрался в бар. Забрал ключи Тодда, пока тот спит. Нужно выпить, обычно под спиртным засыпается легче. В какой бы пойти? Желательно в тот, где меньше всего людей.

Я забыл. В нашем районе нет баров, а рестораны откроют только утром. Может взять его машину? У меня же забрали права. А, плевать!

Зашёл в его гараж, там стоял неприметный «Fiat Easy». Чёрного цвета. Ночью вряд ли обратят на меня внимание, особенно если не нарушать. Нет! Не поеду, не хочу подставлять лучшего друга.

Утро 6:22.

Я не мог заснуть, всё думал о том неприятном сне. Всю ночь крутился или смотрел в телефон. Ненавижу это чувство, когда всё тело – это сплошной комок раздражённости. Когда любая мелочь или звук, может вывести из себя. Главное, чтобы глаза не были красными, а остальное терпимо.

– Собирайся, скоро выступаем! – сказал восторженно Тодд.

Он кинул мне мою толстовку. Спал я одетый. Я всегда чувствую себя не по себе, когда ночую у кого-то в гостях.

– Как спалось?

Вопрос Тодда звучал для меня, как стёб.

Я ничего не ответил. Ничего не хочу рассказывать. Он подумает, что я помешался на Мэри. А я помешался? С каких пор любить плохо? А это можно назвать любовью?

Очень хочется кофе. Кухня Тодда не отличалась чистотой и должным уходом. Типичный дом холостяка.

Тодд был в отличном настроении, а я его портить не хочу. Мы собрались, сели в его машину, и поехали в сторону Универсал.

В машине я подробно рассматривал обложки наших билетов. Не могу поверить, что увижу, как снимают фильмы. Я всегда об этом мечтал, а вот мой недосып – нет!

– У нас ещё есть пара часов. Может купим поесть? – спросил Тодд, не отрывая взгляда от дороги.

– Да, давай недалеко от места. Чтобы не опоздать.

– Конечно.

– Любимая? Ты дома? Мэри? – раздался мой крик по особняку.

Бeverли-Хиллз. Особняк. Наши дни. За месяц до

пожара.

Мэри не было дома. Видимо где-то на съёмках. Как я устал быть в центре внимания людей. Съёмки фильмов так утомляют, особенно сложнее с сериалами.

Карантин спал и мне предложили новые роли. Сейчас играю роль в новом сериале. Устал страшно. Особенно от маразма с масками.

Ничего. Сегодня можно завалиться на диван и отдохнуть. Хотелось бы отдохнуть наедине с Мэри, но я понимаю, что она занята. Как я ей горжусь, она не садится мне на шею. Она сама хочет зарабатывать на жизнь, не требуя от меня ничего. Как же я её люблю. Феминизм – хорошая вещь, если она правильно понята.

Упал на диван в гостиной. Как же хорошо.

Что-то холодное воткнулось мне в затылок.

– Неплохой сериал вы про меня сняли! – знакомый голос прозвучал за моей спиной. Этот голос я не слышал около пяти лет, – или больше?

– Хоть ты и дерьмовый актёр!

Норвуд. Точно, это он! Как он сюда попал? Какой смысл покупать особняк за полтора миллиона, если в него может ворваться любой ублюдок?

– Не оборачивайся, а то – убью!

– Хорошо! Что тебе надо? – сказал я, подняв руки вверх.

– Встань и сделай три шага вперёд!

Я послушался. Встал и выполнил его требование.

– Стой! Развернись!

Послушался. Сделал разворот и увидел Митчелла.

Он прятался за моим диваном. Как он изменился. Кошмар! Длинные волосы и борода. Одежда потрёпанная. В какой-то момент – я его даже не узнал. Он выглядел очень постаревшим, на лет сорок точно. Это странно. Неужели, так стресс может измотать человека? Молодой старик!

– Ты бы к парикмахеру ходил! – пошутил я.

Щелчок предохранителя.

У него в руках был «Glock 18». Видимо украл у полицейских штата. Он дал понять, что не шутит. Это уже не кастет, как было раньше.

– Как ты нашёл меня?

– А ты бы поменьше выкладывал истории с геолокацией!

Идиот!

А он прав. Я расслабился, хотя должен всегда держать ухо остро.

– Я тебе ничего не сделал! Зачем ты тут? – спросил я.

Голос мой немного дрожал. Немудрено, я же на мушке у психопата из новостей.

– Мне нужно укрытие! Я в розыске!

– Тебя давно уже не ищут. В Интернете писали, что тебя убили в тюрьме.

– Для полиции – может быть! А, для мафии – я ещё жив! – сказал он, не опуская пистолет.

– Какой мафии? На дворе двадцать первый век.

– Видимо ты ещё не совсем созрел, Дрейк! Неважно! Я знаю, что мы расстались не очень хорошо. Мне нужна твоя помощь! Помоги мне укрыться. Пожалуйста! – сказал Митчелл опустив пистолет.

– Как? Как я могу помочь тебе? Я – простой актёр, а не бандит!

Митчелл снова направил на меня оружие.

– Аккуратнее со словами! Я не бандит!

– Да? А кто выпилил Харриса и того парня из новостей? Да по тебе стул плачет!

– Закрой рот! – крик Норвуда поднялся.

Я молчал, зашурив глаза. Митчелл молчал несколько секунд. Позже, из его уст посыпалась просьба:

– Дрейк. Я был втянут в неприятные события в Нью-Йорке. Прошу тебя по-человечески! Помоги! Ты единственный, кого я знаю в Лос-Анджелесе.

Я не мог на него смотреть. Он вызывал лишь сочувствие.

– Митчелл. У меня только вопрос будет к тебе. Это правда? Ты правда убил Тимми Харриса и его людей?

Норвуд начал дёргаться и злиться. Я ничего не мог сделать. Я был на мушке.

– Успокойся! Я помогу тебе! Помогу! – сказал я, направив ладони в мирном виде на него.

– А ты хорошо живёшь! Красавица невеста, шикарный дом, личный клуб. Я тебе завидую!

– Забавно. Раньше, завидовал тебе я.

– Дрейк. Ты какой кофе будешь? Дрейк?

Тодд меня дёргал за плечо. Я снова ушёл в свои мысли.

Недалеко от «Юниверсал Студиос Голливуд». 2016

год.

– Чёрный. Без сахара! – чётко ответил я.

Мы были в кафе, недалеко от «Юниверсал». Было очень жарко. Но всё равно, мне всё нравилось. Тодд заказал нам кофе и еды. Кажется, я задремал в машине.

– Подзарядись, если хочешь нормально провести время.

Кофе был чёрный, как моё состояние души. Со вкусом горечи и гнева. Жаль нельзя добавить сливок или молока... в мою жизнь.

– Да, прости. Что-то я не в форме.

– Расслабься. Выпьем кофе и будет всё Тип-Топ.

Тодд снова позитивно меня подбадривал. Осталось недолго до нашего мероприятия.

– Вот бы увидеть кого-то из знаменитых. – сказал Тодд и сделал глоток с картонного стаканчика.

– Да, я этого хочу не меньше твоего.

– Вот бы, Гослинга увидеть.

Эта фамилия мне напомнила о Виктории. Она очень любила меня так называть, за схожесть моей внешности с ним.

– Почему именно его? Столько актёров в Голливуде, а ты упомянул именно его. Почему? – спросил я, не подавая виду гнева, в голосе.

– Ты похож на него. Два – смазливых блондина!

Снова щелчок в голове. Не злится, спокойно.

– Не будь наивным! Я думаю, что у него дела поважнее, чем показываться на дешёвых экскурсиях.

– Возможно, ты прав. – согласился он.

– Пошли пройдемся.

Некоторое время спустя нас подозвала главный экскурсовод. Она увидела из моего кармана торчащие пригласительные. Не ожидал, что она совсем рядом.

Молодая девушка, лет тридцати. Одета в строгий оливковый костюм, короткая юбка. Каштановые волосы – очень гармонично смотрелись с её зелёными глазами.

– Добро пожаловать! Я Кэтлин. Сегодня для вас, я проведу незабываемую экскурсию. Для «секс-меньшинств» мы проводим конкурсы с бесплатными путёвками. Может вас интересует? – сказала девушка, пожимая мне руку.

Мы с Тоддом посмотрели друг на друга шокирующим взглядом. Потом рассмеялись.

– Неужели мы так похожи на геев? – спросил я, не спуская улыбки с лица.

Девушка почувствовала неловкость. Это видно было по её глазам. На миг показалось, что она сейчас расплчется от неловкости.

– Так! Спокойно, мисс! Вы просто, наверное, ошиблись. – начал я, бодрым тоном.

– Ваши пригласительные просто для супружеских пар, вот я и подумала.

– А, так вот в чём дело! Ну скажем так, мне их отдал мой знакомый. А я сам хотел позвать свою девушку, но девушка не могла. Вот я и позвал своего лучшего друга!

– У тебя есть девушка? – прозвучал идиотским тоном вопрос Тодда.

Я еле сдерживал смех. Ситуация идиотская, но я понимаю, что своим смехом могу загнать девушку в эмоциональный тупик.

– Простите за мой смех, просто в первый раз со мной такая ситуация.

– Вы меня тоже. – вежливо и с улыбкой ответила она.

Люди постепенно начали собираться в толпу. Кэтлин созывала всех. Кто-то выходил из кафе, кто-то просто стоял недалеко на улице.

– Держитесь рядом! Расходиться можно будет только в определённых местах. Пойдёмте!

– Дрейк. Я тебя прошу! Пару серий сыграй с ней. Это поднимет рейтинги.

– Я не буду играть с этой сукой! Я уже говорил!

– Дрейк! Я понимаю, что у тебя старые обиды на неё. Но пойми, это – шоу-бизнес. Это часть твоей работы, играть с теми кого-то не любишь или ненавидишь!

Лос-Анджелес. 2020 год. Студия съёмок «». За полгода до пожара в особняке Тулзов.

– Кого она хочет играть? – спросил я почти согласившись.

Над моей головой висел постер нашего будущего сериала из пяти серии.

Первые три серии – я должен играть с этой сукой – Викторией. Режиссёр уговаривает меня закрыть глаза, но я не могу работать с той, кого не переносу.

«Цена крови» – новый проект от студии «Netflix». Я в главной роли Ричарда Корвуда.

История про молодого парня, который уехал со своей девушкой в другой город. С целью – заработать денег и обеспечить любимую, но случайно ввязывается в неприятности с местной мафией. Это мне что-то и кого-то напоминает, хотя режиссёр Брук говорил, что он это выдумал. Врёт? Ну конечно же врёт! Как и при нашей первой встрече.

– Ты согласен на съёмки или нет?

– А разве Меган Паркер не была блондинкой? – спросил я и посмотрел в глаза Джеффри.

– Чего, блядь? Какая Меган? У меня тут другая героиня. – ответил он, перелистывая сценарий. – А, вот бля! Карэн – девушка главного героя. Я ей фамилию не придумал!

– Ага! – саркастично ответил ему.

– Ты мне не «ага», – а играй! Возьми яйца в кулак и попробуй представить, что это твоя девушка! – сказал он и кинул мне сценарий в руки.

– Я-то представлю и будет не очень хорошо!

– Мне похуй! Играй только!

– Вы можете пройтись и осмотреться тут. Прошу вас быть аккуратнее и ничего не сломать! – прозвучал милый голос нашей Кэтлин.

Где-то в «Юниверсал Студиос Голливуд». 2016 год.

Экскурсия проходила очень скучно. Даже милый голосок Кэтлин не мог предоставить эмоционального удовольствия от экскурсии. Тодд даже зевал местами.

– Эй! Смотри, тачка из фильма «Драйв»! – сказал я в надежде, что это хоть как-то нас взбодрит.

– Ого, и правда! Тот самый Мустанг из середины фильма. – добавил Тодд. – Может мы ещё найдём Мустанг из фильма «Жажда скорости»?

– Сфотографируй меня возле него. – сказал я и дал в руки Тодду свой смартфон.

Тодд меня фотографировал, но это казалось для меня мало. Мы решили разыграть сцену из некоторых фильмов зна-

менитых режиссёров.

Я даже пытался разыграть сцены из фильмов Квентина Тарантино. Обожаю его фильмы, всегда был их фанатом и его творчества.

Через некоторое время спустя...

– Ты готов заплатить долг подружки, у которой есть парень! Я тебя не понимаю. – прозвучала игра Тодда.

Я играл роль Гослинга из фильма «Драйв» – это один из моих самых любимых фильмов. В этом фильме он больше молчал, чем играл. Я хрустел своими пальцами, прям, как в фильме. Позволил себе проявить наглость и сесть в машину.

Через пару минут прозвучали аплодисменты. Медленные хлопки, которые эхом разлились по залу.

– Неплохо, неплохо! – прозвучал грубый мужской голос.

Это был знаменитый режиссёр – Джеффри Брук. Невероятно, он заметил наше ребячество.

– Слушай! Парень, ну тот, что в тачке. Хочешь играть в кино?

Его голос раздался так, что слышали все участники экскурсии.

Я не знал, что ответить. Реальный режиссёр мной заинтересован? Или это тупая шутка? Почему я? Если всего лишь молчал и корчил серьёзную рожу.

Он подошёл к нам ближе. Внешний вид был опрятный. Одежда дорогая и фирменная. Длинные волосы тёмного цвета с седыми висками. Усы очень ровно подстрижены и закры-

вали полностью верхнюю губу. Носил очки, но очки очень подчёркивали его строгие брови. Очень напоминал актёра – Марка Марона.

– Как тебя зовут, парень?

– Меня? – неуверенно переспросил я.

Руки начали дрожать, меня всегда пугали публичные люди. Это никакой-то стример, а режиссёр. Если стоять рядом с ними около тридцати секунд, последуют вспышки из фотоаппаратов или смартфонов. И последовали...

Правда, только звуки щелчков смартфонов.

– Нет, блядь! Меня! Конечно твоё имя! Ты хорошо смотришься в кадре. – его голос очень был импульсивным.

– Спасибо! Я Дрейк. – робко и неуверенно произнёс я.

– Зайди в мой офис недалеко отсюда. Ну, когда закончится твоя экскурсия. Вот тебе мой некий пропуск. На случай, если охрана будет цепляться.

Он что-то написал в блокноте и вырвал листик. Дал мне в руки. Он закурил сигарету.

– Я буду ещё до пяти. Так что, у тебя время есть.

Он ушёл в сторону главных ангаров. За ним побежал охранник, зачем-то. Я развернул листок и мои глаза быстро пробежались по надписи:

«Отъебись от пацана! Он должен ко мне прийти. Брук.»

Я невольно засмеялся от этой записки и согнул её обратно.

– Ты понимаешь, что это значит? – восторженным голосом прозвучал мой вопрос.

– Тебя ждёт успех, брат! – сказал Тодд, но без улыбки.

Взгляд Тодда и настроение резко сменились на угрюмый.

– Эй! Ты чего? Тодд. – спросил я с беспокойством.

– Пообещай, что ты не забудешь меня и родных своих!

– Да, я ещё не знаю, зачем он меня к себе зовёт. А ты уже драму развёл! – с удивлённым взглядом ответил ему.

– Пообещай!

– Хорошо, хорошо! Я обещаю!

Через некоторое время я не выдержал и пошёл к конторе Брука.

Экскурсия вгоняла меня в сон. Видимо не надо было, так много читать про Голливуд в Интернете. Для человека из другого города или страны – эта экскурсия показалась бы самой интересной. Лично для меня Голливуд давно упал вниз. Чем темнее актёр, тем больше вероятность провала фильма.

Контора Джеффри была уже в двух шагах от меня. Небольшое здание в два этажа. Стеклопакетные двери, которые сами открывались передо мной.

– Вы к кому, сэр? – прозвучал строгий голос охранника.

Я просто молча дал ему листок и очень хотел посмотреть на его выражение лица. Глаза забегали, и он вернул мне листик.

– А, это всё объясняет. – нелепо проронил охранник. – Он сейчас в своём кабинете. Второй этаж, левая дверь.

– Спасибо!

Полы этого здания были покрыты белым, слегка пушистым ковром. Хорошо, что я всегда вытираю подошвы. Я нашёл нужную дверь, она была немного приоткрыта. На дверях табличка с надписью:

"Режиссёр и кинопродюсер Джефффри Брук"

Джефффри с кем-то разговаривал по телефону. Я не стал сразу стучать в двери. Решил подождать, пока он закончит разговор.

– Этот парень сделает нам кассу! Нет, актёр из него ужасный. Да-да! Ты понимаешь, что на этом скандале можно сделать деньги? Я беру этого паренька, снимаю фильм и это будет сенсацией. Да мне плевать, что его унизили в Интернете – это же не секс в тюрьге?! Я знаю, что рискованно, да! Финансов маловато, но можно немного сэкономить на декорациях. – звучал ответ Джефффри в полный голос.

О ком он говорил? Обо мне? Нет. Бред какой-то! Я решился постучать ему в дверь. Он резко положил трубку мобильного.

– Войдите! А, это ты! Отлично, сядь! – приказным тоном прозвучал он. – Виски? Колу?

От открыл маленький холодильник возле своего стола.

– Нет, спасибо!

– Ну и хуй с тобой! Мне останется! – сказал он и захлоп-

нул обратно свой мини-бар.

От него прям веяло сложным характером. Его кабинет имел очень красивый вид на город. Солнце сильно освещало кабинет. Жаль я не взял свои тёмные очки.

– Так парень! Спрашиваю один раз! Ты берёшь, отвечаешь, как на духу! Итак, вопрос первый: Ты сниматься в кино хочешь?

– Сосать никому не буду! – остро ответил я.

– Я, что, похож на педика? – сказал Брук и нервно достал сигарету из пачки на столе.

Закурил, дым разлетелся над его столом.

– Ну, это – Голливуд, тут вроде по большей мере за такие заслуги дают роли. Больше девушкам, конечно! – не успел заметить, как мой тон стал смелым.

– Пацан! Ты что-то до хрена умный! Боюсь, чтобы с тобой проблем не было!

– Со мной не будет проблем. А почему вы решили обратиться на меня внимание?

– На твои вопросы отвечу позже! А сейчас я спрашиваю! Джеффри потушил сигарету. Я молча смотрел ему в глаза.

– Проблемы со здоровьем, есть?

– Нет.

– Работа или учёба?

– Ни первого, ни второго.

– Встань! Посмотрю на тебя в полный рост!

Я послушался, поднялся в полный рост. Потом покрутил-

ся, чтобы наверняка.

– С криминалом проблемы есть?

– Нет.

– Ну, теперь, своей девушке можешь сказать «Прощай!».

– Почему?

– Потому что теперь у тебя не будет времени даже почитать! Завтра в восемь утра, чтобы был тут! Всё, я домой!

Джефффри уже собирался вставать из своего стола, но я его демонстративно остановил.

– Ты обещал ответить на мои вопросы потом! У меня только один – почему я? – сказал я и облокотил руки на его стол.

– Ну, парень! Жизнь – интересный сценарий, который нам не дадут почитать!

Глава 5: За успех платят горем

– Так получается тебя взяли за наличие хорошей внешности и грязной популярности в сети? – спросил меня Конан.

Шоу «Голливуд у Конана Бренкса». Наши дни. За 8 часов до пожара.

– Сначала да, но потом, я начал приобретать опыт актёрского мастерства. Со мной работали многие специалисты и дизайнеры. Ещё мне приходилось для некоторых ролей, очень усердно качаться.

Так странно говорить всё напрямую в прямом эфире. Люди в зале слушали меня крайне внимательно. Занимательная история одного актёра, который тут и не должен сидеть.

– Спасибо большое Джеффри Бруку, за помощь в этом всём деле! Я ему безгранично благодарен!

– Дрейк! Расскажи, какие ты ощутил эмоции в первые дни известности? – спросил Конан с улыбкой.

– Смешанные. В один момент думаешь: «Вау! Класс, ты известен! Толпа фанатов будет любить тебя». А в другой момент – страшно. Каждый знает твоё имя, каждый может посмотреть твоё фото, каждый может почитать твою биографию.

– А подробнее, можно?

– Хорошо!

После первой встречи с Джефффри и его предложения, я год потратил на съёмки нового фильма. Просто всё было время убито на площадке.

Мелодрама, в которой я играл молодого студента из богатой семьи. Сюжет фильма мне не нравился, но это была моя возможность зарекомендовать себя, как актёра. Плюс я не мог перечить Бруку. Он сделал мне такое предложение. А я ещё буду условия ставить?

Лос-Анджелес. ОТЕЛЬ. Недалеко от Голливудской Аллеи Славы. 2017 год.

– Пожалуйста, скажи, что всё будет хорошо! – раздался мой голос в трубку.

Я стоял у окна и смотрел на вид города. Держа возле уха свой новый телефон, я ждал плохих новостей от Кэролин.

Кэролин Ли Мэй – мой личный агент. Личный, как личная жизнь всех знаменитостей – нарасхват!

– Дрейк, ты вообще где? Сегодня вечером будет премьера твоего фильма! Ты должен присутствовать!

Её голос был в толпе людей. Гул немного заглушал её.

– Я боюсь, Кэролин! Тысячи глаз будут смотреть этот фильм. Боюсь, что опозорюсь хуже некуда!

– Джейк! Слушай, хватить сопли распускать! Ты – актёр!

Ты теперь тут всем командуешь! Фильм выстрелит, и ты станешь очередным именем на Аллеи Славы! Где люди, грязными ботинками будут ходить по нему!

– Я Дрейк!

– Плевать, ты должен быть тут!

– Ты меня подбодрила или добила?

– Сам решай!

Она бросила трубку. Видимо мне придётся надеть свой дурацкий смокинг. Номер в отеле был двухместный, но я был один.

Плазменный телевизор на стене, рассказывал о новостях в стране. Я смотрел канал «Truthful Voice of America Channel». (Правдивый голос Америки)

Деньги, я получал достаточно хорошие, для начинающего актёра. Этого хватило, чтобы отдать все долги отцу и помочь матери. Ещё оплатить Сусанне за опеку над Чарли.

Джефффри говорит, что, если фильм окупиться, то меня ещё ждёт бонус к зарплате. Не преследую заработать огромных денег, но и бедным быть не хочу.

На дверях шкафа висел мой вечерний смокинг. Я очень переживаю. Популярность в сети и популярность в Голливуде – очень разные вещи. В первом варианте – ты можешь записывать прямой эфир в одних трусах и не париться; а во втором – тебе каждые пять минут нужно следить за своей внешностью, чтобы хорошо получиться на фотографиях папарацци.

– Бабочки, терпеть их не могу! Что ж, надо так надо. – сказал вслух себе.

Плазменный телевизор выкрикивал свои новости:

«Четыре месяца назад, в Нью-Йорке случилось убийство. На улице Моррис-Стрит. Митчелл Кристиан Норвуд – главный подозреваемый в убийстве Блейка Скотта. Полиция не может найти подозреваемого, если вы видели этого человека, пожалуйста! Сообщите правоохранительным органам и не приближайтесь к нему! Возможно он вооружён и очень опасен!»

Митчелл? Убийство? Охренеть! Я конечно ожидал от этого парня многое, но точно не убийство. И за что бедолага заплатил? Интересно, надеюсь – это не была очередная его ревнивая выходка. Этот парень тоже стал известен, только у него аудитория другая и фанатов нет.

Раздался звонок телефона. Это звонила мама. Как я рад этому звонку. За последний год – родителям я очень мало звонил.

– Мой сын теперь актёр! Сегодня можно будет тебя поздравить? – раздался радостный голос матери.

– Ты не хочешь с отцом приехать на премьеру? Я был бы рад вас видеть.

– Конечно сынок! Уже платье приготовила. Не знаю, насколько твоего отца, но я точно буду.

– Супер. Мне, если честно очень страшно.

– Ты просто волнуешься. Всё будет шикарно! – прозвучал

спокойный голос матери.

– Спасибо! Это правда было необходимо.

– Сколько вы хотите за этот дом на колёсах?

– Пятнадцать штук!

В пустыне всегда горячий воздух, в полдень. Так хочется пить. Хорошо, что я на машине. Не представляю, как тут люди живут.

**Дезерт-Хот-Спринкс. Трейлерный парк. Наши дни.
За месяц до пожара.**

– Пятнадцать штук? Точно? Почему так много? Хотя, плевать! У меня проблем с деньгами нет!

– Да, я не могу сбросить для вас цену и мне срочно нужны деньги.

– Да-да! Я уважаю старость! Я выпишу вам чек на двадцать.

– Только наличными!

– Ладно! Хорошо, только мне нужно найти банкомат!

– Вам далеко придётся ехать, мистер Дрейк!

– Понял! Разберусь. Спасибо!

Пришлось вернуться к машине, которая была припаркована далеко от парка. Для безопасности, спрятал машину за кустами.

Взял неприметный и старый транспорт, – то, что нужно для этих мест. Норвуд вылез из тачки, видимо не выдержал жару в салоне.

– У тебя наличные есть? Нужно двадцать тысяч!

– У меня есть пара сумок. Было больше, но что-то пришлось выкинуть, где-то заплатить.

– Я уже договорился, будет у тебя трейлер. Только надо тебя туда загнать, пока никто не видит!

– Хорошо! Дам тебе деньги!

Норвуд открыл багажник машины и там лежали две синие потрёпанные сумки. Расстегнул одну, достал двадцать пачек, по сотне.

– Откуда у тебя это? – озадаченно спросил я.

– Не твои, не бойся! Напоминание о Харрисе.

– Я покупаю тебе трейлер и на этом всё! Ты больше мне не угрожаешь и не появляешься в моей жизни! Ты понял?

– С чего бы это?

– С того, что ты теперь мне должен за эту услугу! Так что, верни долг сейчас и просто исчезни!

– Шикарный фильм Дрейк! Ты молодец! – прозвучала похвала от некоторых актёров.

Я делал шаги по красному ковру. Выходили из кинотеатра.

ра после показа нашего фильма. Чёрт, как жарко! Не успел выйти, как вспышка ослепила меня.

Лос-Анджелес. Кинотеатр «Эль Капитано». 2017 год.

Такое давление. Бабочка сжимала мне шею. Постоянно делал вид, что поправляю её, но я просто оттягивал её вперёд. Столько людей хочет сфотографироваться со мной. Столько актёров и зрителей пришло на закрытый показ. Столько глаз, так, надо выдохнуть и улыбнуться.

Поправил немного волосы. Кисти рук не переставали дрожать, хоть бы не подумали, что у меня кокаиновая зависимость. Рано ещё! Не стал великим! А стану? Но, кем? Одним из лучших актёров или больших провалов в киноиндустрии?

– Дрейк! Позволь тебя сфотографировать! – кричал кто-то из репортёров за ограждением.

Я молча махал рукой и приветливо улыбался. Ещё из кинотеатра вышла Кэролин. Одета была шикарно. Длинное тёмно-фиолетовое платье с блёстками. Странно, что не было мамы моей. Где она?

– Ну как ощущение, парень! Теперь, ты точно – настоящий актёр! – прозвучал голос Джеффри за моей спиной. – Так! Давай нас пусть снимут вместе! Хочу себе фотографию со своим творением!

– «Творением»?

– Да, ты мой проект, парень!

Промолчал, улыбка хотела сползти вниз, но я не мог этого

позволить. Я прекрасно знаю, что Джефффри хотел поднять известность за счёт моего унижения Викторией.

Вспышки фотоаппаратов ещё не сказали мне: «Вольно!».

– Лимузин тебя уже ждёт. Можешь уехать или ещё попо-
зировать. – сказала Кэролин.

– Я, пожалуй, поеду.

Мы сели в чёрный длинный лимузин. Салон внутри был очень просторным. Серые сидения в виде шикарных диванов. Шампанское со льдом. Мини-плазма возле окошка шо-
фёра.

– Что-то ты раскис! – подчеркнула Кэролин.

– Да я что-то беспокоюсь. На премьере не было моей ма-
мы.

Я начал звонить ей. Гудки шли долго и растянуто.

– Может не смогла прийти? Бывает, не волнуйся!

– Остановите возле супермаркета! – крикнул я водителю.

Шофёр вёз нас до ближайшего супермаркета. В моём ста-
ром районе, где я жил. Не так много мест для закупки про-
дуктов. Водитель припарковался в переулках, видимо не хо-
тел привлекать внимание.

Я открыл двери лимузина, но Кэролин резко дёрнула меня
за руку, зацепив рукав пиджака.

– Ты чего? – озадаченно спросил я.

– Ты куда собрался, да ещё и в дорогом костюме?

– Купить продуктов, средств гигиены, а что?

Кэролин рассмеялась. Очень сильно. Даже немного про-

тёрла глаз после смеха. Ничего не понимаю.

– Дрейк, очнись! Ты теперь – звезда Голливуда! Ты не можешь, просто выйти в магазин за туалетной бумагой!

– Что за бред?! – грубо спросил её.

– Бред? Бред – это когда тебя сфотографируют маленькие подростки, и будут на весь Интернет пускать мемы, как Дрейк Тулз сидит на белом троне!

– Но ведь, я – простой человек! Я тоже: ем, дышу, моюсь, хожу в сортир. Как же мне быть?

– Для этого у тебя есть я! Я найду кого-то, кто за тебя купит всё и постоит в очереди.

Мне нужно срочно к матери. Домой. Сказал шофёру адрес точный и куда подъехать, чтобы он смог развернуться.

– Виски! Двойной! – сказал я и кинул на прилавок полтинник.

– Тебе двадцать один есть?

– Есть!

Бармен скептически на меня посмотрел, но налил. Телевизор над барной стойкой показывал музыкальные клипы. В баре было пусто, совсем. Мне сильно хотелось залить своё чувство одиночества и боль. Боль, которая меня не хочет отпускать. Обида на Викторию и частичная обида на Мэри. По-

любил? Это значит – сразу летишь в яму тоски.

Лос-Анджелес. Бар в центре города. Недалеко от университета. 2016 год.

Фильм выматывал меня сильно. Я хотел отдохнуть в рождественскую ночь – один!

С Тоддом жить я не стал, слишком мне сложно жить с друзьями в одной квартире или доме. Есть большая вероятность поссорится и разойтись врагами, а я не хочу этого.

– Почему не празднуешь дома? – спросил меня бармен, протирая стаканы.

– Нет у меня дома! Ничего у меня нет! Ни девушки, ни жилья, единственная надежда на мой фильм!

Развесил сопли первому попавшемуся бармену.

– Фильм? Какой фильм?

Чёрт! Пьяный дурак! Молчать же нужно о таких вещах! Джеффри три шкуры спустит с меня.

– Никакой! Проехали. Почему ты не празднуешь?

– Скоро закроюсь. Пока ты не уйдёшь. Ты за рулём?

– Права забрали, на год! – прямо ответил я.

Мой язык ещё не заплетался, значит – ещё можно выпить.

Прозвучал звонок колокольчика над входными дверями. Кто-то зашёл тоже залить тоску или неприятный день?

– Парень! Я скоро закрываюсь. – сказал бармен.

– Мне только бутылочку сидра.

Знакомы голос. Деннис? Что он тут делает? Клише из фильма – пересеклись в большом городе, в одном баре из

сотни других.

А он не изменился. Всё в образе Иисуса. Как странно, на нём надета куртка, как в том сне. Когда мне снилась Мэри на пляже.

– Дрейк? Это ты?

Узнал меня, решил подсесть ближе. Чёрт! Не хочу!

– Привет! Как ты? – спросил я.

Мне глубоко плевать, но и хамить не хочу. Глаза у него были подавленные. Я сменил гнев на милость.

– Что случилось? У тебя всё нормально?

– Помнишь мою девушку? Мэри.

– Нет. – соврал я.

Я еле сдерживал ухмылку, так как каждый вечер, большим пальцем глажу по щеке её фото через экран смартфона. Представляя, что она рядом.

– Ты ей ещё руку целовал, как дурачок. Забыл?

– А, вспомнил. Точно. У неё ещё фамилия необычная была. Так и что?

– Мы расстались!

– Соболезную, а почему?

Деннис не хотел отвечать, но, когда я заказал нам выпить ещё, он начал проявлять доверие.

– Она сказала, что я ещё ребёнок! Что я не могу себя сдерживать! Нужен ей кто-то, кто будет поддерживать, а я только это и делал. Постоянно рядом старался быть.

– Может ты был слишком часто рядом? Может надо было

дать ей пространства.

– Так я ей и давал. Косплеи, фотосессии, стримы – в такие моменты, я её не беспокою. – ответил мне Ден.

– Забавно.

– Что «забавно»?

Его история – почти отражение моей. Только Мэри не настолько влиятельная, чтобы опустить кого-то в Интернете.

– Давай выпьем! Чтобы всё было хорошо! С рождением! – сказал я и приподнял стакан со спиртным.

– С рождением!

Мы выпили, немного посмеялись. Бармен злился, что мы долго не уходим, но я не стал испытывать судьбу.

Вышли на улицу и просто шли прямо по улице в сторону моего уже бывшего Университета.

– Ты, кстати, где пропал? Я тебя не вижу в Университете.

– Слушай, я, что хотел спросить, – так сейчас Мэри получается свободная?

– К чему ты клонишь? Зачем ты меня это спрашиваешь?

«Ну, блондин будет с ней смотреться лучше», – подумал я. – Ты ничего такого не подумай. Я просто хочу с ней общаться. Ты же за общение с ней, не зарежешь меня ножом-бабочкой?

– Откуда ты знаешь про мой нож?

Вот этого я не ожидал. Мой сон – предостережение что ли? Предупреждение в стиле «Не лезь, а то – убьёт!»

Я просто попрощался с Деннисом и сел на свой автобус.

Хорошо, что они ещё ездили в это время. Наверное, надо было его провести, но мне надо обратно в номер.

Пришла смс-ка на номер:

«С рождеством, сынок!»

Это была мама. Позвоню, обязательно позвоню. Обещаю!

Монтерей-Парк. Дом Тулзов. 2017 год. Вечер после премьеры фильма.

Двери нашего дома были закрыты. Ключи я оставил матери ещё когда переехал к Тодду. Попасть внутрь я не мог. Палец со звонка не сползал, руками стучал из-за всех сил.

Из-под двери начала течь вода. Что? Что-то не так! К чёрту! Ломаю двери! Двери были деревянные, так что несложно будет их выломать.

Ударил дверь с ноги – неудача! Потом ещё раз и только с третьего удара вынес дверь вовнутрь. А в кино это выходит с первого раза...

Моментально забежал в гостиную – никого! Дом затоплен, но по колена.

Проверил кухню – пусто!

Поднимаюсь на второй этаж. Ванная, нужно проверить там! Вода стремительно текла по лестнице. Мои туфли уже полностью промокли. Чуть пару раз не упал, пока поднимал-

ся. Двери ванной были открыты, в самой ванной была только вода, которая быстро перетекала через верх. Ванная была старого образца и не имела верхнего слива.

Я закрыл кран. Намочил рукав пока доставал затычку. Матери не было тут. Может она в моей комнате?

И я был прав, она лежала на полу. Упала на живот, я быстро перевернул её. Судя по тому, как она упала, она уже давно лежит в таком виде. Осознание того что возможно она уже давно мертва, не остановило меня от оказания первой помощи и массажа сердца.

Слезы невольно начали течь по моим глазам. Не могу поверить, сегодня должен был быть прекрасный день, – а не траур!

– Очнись! Очнись! Прошу мама! Нет-нет! – начал выкрикивал в страхе я.

Я продолжал делать искусственное дыхание. Безуспешно! Пульса давно нет...

Вызвал скорую, после позвонил отцу. После моей фразы: «Мама умерла!» Он с сумасшедшим голосом велел ждать его.

Я не мог на это смотреть, вышел на улицу и сел на мокрые ступеньки нашего главного входа.

Схватился за волосы, а слезы – продолжали литься. Если бы мои слезы были, как этот потоп, то в своей душе – пролил бы намного больше солёной воды...

Глава 6: Такие, как мы – умирают в одиночестве

– Это довольно болезненный рассказ! – сказал Кон с неловким взглядом.

Шоу «Голливуд у Конана Бренкса» Наши дни. За 5 часов до пожара.

– Таким делиться нельзя, но мне все равно. Я хочу выговориться! Плюс тут нет ничего странного. Это – жизнь!

– Для этого мы и тут, Дрейк! У вас довольно интересный рассказ, но мы прервёмся на рекламу!

Эфир прервался. Я вышел за кулисы и меня встретила Кэролин. Взгляд у неё был недовольный. А она изменила стиль вместо обычного рыжего цвета, она покрасила волосы в синий. Была в строгом костюме.

– Ты что творишь? Зачем ты всем рассказываешь о своей жизни?! – начала она и одновременно смотрела в «iPhone». – Ничего о себе не рассказывай! У людей будет к тебе отношение, как к «лучшему другу» или понимающему человеку.

– И что в этом плохого?

– А то, что это плохо скажется на восприятии людей во время просмотров твоих фильмов.

– Ты накручиваешь!

– Оххх! Я же уже обсуждала эту тему с тобой, много лет назад! Ты не можешь вести себя, как все люди!

– Я и есть простой человек! Хватить мне внушать, что я делаю что-то не так! И вообще, ты меня заебала! Ты уволена!

– Что? Ты не можешь меня уволить! Я твой агент и много лет тебе помогаю!

– Пошла на хуй! – сказал остро я, направив указательный палец к выходу.

Она ушла со злым лицом и со словами: ты ещё пожалеешь! Как она меня достала! Я больше не могу слышать её голос!

– Эфир через минуту! Мистер Дрейк!

– Да, спасибо!

Протёр своё лицо и глаза. Хочу домой, помирится с Мэри. Я был неправ, когда начал ревновать её. Может рассказать всё? Нет. Нельзя. Если захочу уйти домой быстрее, то надо сократить рассказ.

Вопросы за Норвуда начинают меня беспокоить. Вдруг кто-то видел меня с ним в пустыне. Нет, я надёжно его спрята. Он же не полный идиот, чтобы гулять на улицах зная, что его разыскивают во всех штатах Америки. Зачем я ему помог?

– Тридцать секунд!

– Да, уже иду!

– Нам поступила информация, что вы знали мистера Норвуда! Это правда?

Полиция вызвала меня на допрос касательно моей матери, но вопросы почему-то были о постороннем человеке.

– Какой это имеет дело? Моя мама умерла, а вы меня спрашиваете о том, кого я знал пять минут, когда-то давно!

Центральный полицейский участок Лос-Анджелеса. 2017 год. Два дня спустя после смерти матери Дрейка.

– Вы знали о его каких-то незаконных намерениях?

– Я же вам говорю! Мы только учились вместе, и точка!

Двое полицейских смотрели на меня очень скептически. Недоверчиво. Кто им сказал вообще информацию, что я с ним был знаком?

– Сэр! Проявите энтузиазм в нашей помощи! Он убил человека и возможно не одного! – сказал полицейский поправляя стул под собой.

– Сержант! Я арестован?

– Нет! Мы просто беседуем!

– Тогда, я могу выйти и налить себе кофе?

– Не волнуйтесь! Вам принесут кофе, вы же – кинозвезда! – прозвучал стёб.

Знаю эти тонкости, когда полиция искренне говорит, а ко-

гда – нет. Отцу запретили меня допрашивать – это связано с «эмоциональным контактом». Нельзя чтобы родственник допрашивал из моральных побуждений.

Я всё рассказал, как на духу. Мне скрывать нечего. Мог бы позвонить Кену, но только в крайнем случае. Не хочу провоцировать их, плюс они достаточно культурно себя вели со мной. Видимо не хотят иметь проблем с известной личностью. Всё никак не привыкну, что меня теперь все знают ещё больше.

Через час они закончили слушать мой рассказ о Митчелле и матери.

Отпустили меня, но оставили свой номер. Зачем? Они знают, что тут мой отец. Видимо, просто привычка. Ладно, хочу выйти из этого пропитанного коррупцией и бумажной волокитой, места.

– О, ты Дрейк Тулз! Возможно это не к месту, но – можно с тобой сфотографироваться? – прозвучал голос девушки возле главного входа.

– Да, конечно! Только давай выйдем. – улыбнулся я.

Мы вышли на улицу и сделали совместное селфи. Девушка была довольна, радость в глазах блестела. Позже подбежало ещё пару человек. Я не против был их внимания. Разве не это приятный момент для актёра? Когда его любят и хотят совместное фото.

– Фильм конечно дерьмо, но ты классный актёр. – прозвучал комментарий самой первой девушки.

– Не знаю, что тут сказать. Спасибо, наверно! Лично я и сам не люблю мелодрамы. Надеюсь в дальнейшем сыграю в серьёзном кино. – говорил совершенно открыто.

Ребята разошлись. Странно, что никто из них не спросил: почему из всех мест прекрасного Лос-Анджелеса я нахожусь тут?

Через мгновение увидел отца. Хотел подбежать к нему, но он дал мне понять, чтобы я свернул за угол.

– Как всё прошло? – спросил он и закурил сигарету.

Забавно, раньше отец не курил. Как смерть любимого человека ломает нас, заставляет нас бить самих себя, бить тело и душу. Чтобы затопить эту боль мы обращаемся: к алкоголю, к сигаретам, к наркотикам. А потом к психологу, но после сеансов с ним – идёт всё по кругу.

– Дай мне сигарету тоже?

– Нет! – строго прозвучал отец.

И о чём я думал? Отец при любом поводе, не даст мне курить или пить. И неважно, что мне давно больше двадцати лет, и мне больно также, как ему.

– Как прошли похороны? – спросил я тихим голосом.

– Служба была прекрасной, долго конечно. Понимаю, почему ты не приехал. Только ты не ответил на вопрос: как прошло в участке всё?

– Прошло всё нормально, только я кое-что не пойму.

– Спрашивай. Я расскажу.

– Почему меня допрашивали касательно Норвуда? Мит-

челла Норвуда. Я слышал новости, он вроде убил какого-то парня. Но обычно за это не разыскивают во всех штатах.

– Всё куда серьёзнее, сын! – сделал затяжку отец и тяжело выдохнул. – Я отослал его личное дело в Нью-Йорк, в прошлом году, по запросу одного детектива. Его вроде поймали и посадили, но – нет. Его вытащили по связям и заменили каким-то бродягой.

– Жесть! – сказал удивлённо я.

– Далее оказалось, что он со своим другом расстрелял всех людей Эйдена Тревела, но нет никаких доказательств. Эйден – пропал, Норвуд – пропал, Харрис – мертв. Только, поймали Миллера, но он ничего не рассказывает. А сама история только со слов очевидцев, которые хоть что-то смогли увидеть.

– Никогда бы не подумал, что он на такое способен! Может Норвуд просто сбежал, а повесить хотят на него? – спросил я.

– Может и так, только у Харриса пропало практически всё состояние. А до этого какие-то ублюдки ограбили банк.

– Да, я читал статью в Интернете про это ограбление. У банка была хреновая система защиты. Грубо говоря им как-то повезло такое провернуть.

– Или кто-то хорошо знал, что нужно первым вырубить.

– Правду знают только они, отец. Тем более нам не до этого. – сказал я.

Отец потушил сигарету ногой. Резко обнял меня и сказал:

– Я так тебя и не поздравил с премьерой фильма. Прости!

– Это сейчас не так важно! Сейчас меня не радует вообще ничего! У меня сейчас состояние «мёртвого духа»! Я не могу поверить, что её теперь нет с нами! Это очень больно! Большую часть жизни заниматься спортом и вознаграждение – сердечная недостаточность!

– Я знаю, сын. Знаю! Но нам нельзя раскисать, будет только хуже. Будем на связи! Мне нужно ехать.

– Ты только осторожнее! Не хватало ещё и тебя потерять.

Бeverли-Хиллз. Особняк Тулзов. Наши дни. За полгода до выступления на шоу.

Мэри сидела в своей комнате и читала книгу. Мы долго не говорили об «инциденте» с Валери. Не каждый день можно застукать свою жену с другой девушкой, которая когда-то давно была той самой полицейской, запрещавшая мне позвонить, когда я ударил её коллегу. Сколько лет прошло, а помню, как вчера.

Живём, как два сожителя в общежитии, а не в дорогом особняке как пара. Выгнать я её не могу, я же не тварь какая-то. Сейчас сезон карантина, какая-то неизвестная болезнь начала ходить по миру. Хоть я и знаю заработок Мэри, я всё равно позволил остаться тут.

Сейчас небезопасно искать квартиры. Странно, что она ещё тут, учитывая её крепкий и гордый характер – она должна была уйти ещё в первый миг. Даже несмотря на карантин.

– Выпить хочешь? – спросил её я, постучав по дверному проёму.

– Нет! Там лежит моё вино, не трогай пожалуйста! – сказала она, не отрывая взгляд от книги.

Ей карантин особо не мешал. Сейчас она: сытая, одетая, с крышей над головой. А меня этот карантин хорошо ударил. Студии закрылись, предложения перестали поступать, а полиция силой загоняет людей в свои дома. Выходить нельзя совсем, а если без маски, выпишут штраф, который даже состоятельный не оплатит.

За окном гостиной пролетел легковой самолёт с воздушной рекламой: «Активно мойте руки и носите маски! “COVID-21” рядом».

Пошёл на кухню, окна выходили на панораму города. Как же тут красиво, не забуду первые дни, когда я выбирал этот участок.

Забавно, ещё вспоминается тот день, когда я «заново» познакомился с Мэри...

Лос-Анджелес. Голливуд-Боул. 2019 год.

– Стой-стой! Вот тут прелесть можно!

– Нет, там охранник ходит! – начал Тодд.

Последние пару лет я пропал в съёмках фильмов. Гулять я выходил ночью, чтобы меня не фотографировали каждое мгновение. Даже в носу поковыряться нельзя, сразу мемом стану.

С социальных сетей мне пришлось удалиться. Невозможно физически всем ответить на сообщения или на пожелания. Я конечно очень ценю каждого фаната, но это невыносимо. Нет смысла. Плюс мой агент говорит, что активности в соц. сетях очень хорошо могут покормить ненавистников. Поэтому всё так хорошо совпало.

Через некоторое время я вернулся в соц. сети, но вместо меня ведут активности только «Пиар-специалисты» – это люди, которые отвечают за актёров на сообщения или комментарии с очень нейтральной позиции. А учитывая какой я острый на язык, то пусть будет лучше так.

Мы с Тоддом решили пролезть в Голливуд-Боул. Тут ночью всегда спокойно и мало людей. В идеале, если никого не будет.

– Вот этот разрез! Тут ребята оставили метку. – сказал шёпотом Тодд.

– Отлично, лезем!

Как тут красиво и просторно, все ряды были свободны. Никого не было. Пока я не заметил силуэт девушки. Знакомый силуэт. Я узнаю эту спину где угодно и эту родинку на

верхней части руки, с правой стороны, сзади. Мэри?

– Эй, ты куда? – шёпотом спросил Тодд.

– Тссс! Посиди тут! – шикнул я.

Я подкрался к ней. Она сидела от нас на десять рядов впереди. Одетая была в какую-то белую кофту и джинсы. Когда я к ней приблизился, то услышал – плач. Тихий плач, такой, который пытаются скрыть, чтобы не показаться слабой. Она плакала, очень сильно, но при этом очень тихо.

Я ощутил чувство неловкости. Подойти или нет?

– Мэри? Это ты? – спросил мягким тоном я.

Она напугано посмотрела на меня. Вздрогнула даже.

– Откуда ты знаешь моё имя?

Пыталась стереть свои слёзы, но только размазала тушь. А без косметики и тонального крема – она выглядела не так эффектно. «Непрезентабельно» – сказала бы Кэролин.

Учитывая, что она занимается стримами, она тоже не хочет опозориться в мелочах. Интересно, а она меня помнит? Ну, до того, когда я стал значимым для Американской киноиндустрии.

– Спокойно-спокойно! Я ничего и никому не скажу. Минуты слабости проявляют все, особенно самые сильные! – пытался этими словами приободрить её.

– Дрейк? Дрейк Тулз? – заплаканный и неуверенный голос прозвучал вопросительно.

– А ты помнишь меня?

– Ну да, я слышала о тебе. Ты вроде – актёр.

– Да, всего лишь. – слегка съязвил я.

Тодд шиканьем подзывал меня. Я не хотел отходить от Мэри. Не могу бросить девушек в слёзные моменты. Слабость у меня их утешать, хоть и не всегда удачно выходило.

Мэри хотела убежать от меня, но я сказал ей шёпотом, что тут недалеко охранник и лучше остаться со мной. Так можно вместе избежать штрафа.

– Что случилось у тебя? – сказал я и протянул руку к ней.

Она оттолкнула мою ладонь. А я всего-то хотел протереть её слезы и тушь в районе щеки. Девушка уважала своё личное пространство и это даже хорошо – значит кого попало не подпускает. Достоинно!

– Я не хотела, чтобы меня такой видели, поэтому я ушла сюда. Охрана обходы делает редко.

– Понимаю тебя, я тоже хочу от всех спрятаться. Чем ты увлекаешься? – спросил я, сделав вид, что я не знаю её.

– Я – стример, косплеер. Мне нравится фотографироваться в разных образах. Мои подруги по учёбе меня поддерживают. – ответила Мэри. – Так откуда ты меня знаешь?

– Мы учились вместе. Уилсон. Университет. Помнишь?

– Нет!

– А клуб помнишь? Наш танец?

– У меня память плохая. – с лёгким смехом сказала она.

И о чем я думал? Это же было очень давно. Конечно она не помнит. Улыбается – хороший признак.

– Вот, а Деннис Лунд? Помнишь его?

– О, нет! Зачем ты его упомянул? – она очень отвержено произнесла свой вопрос.

– Ну я перечисляю варианты, связанные со мной. А что не так с ним?

– Нет! Я не так тебя хорошо знаю, чтобы делиться чем-то. Положил свою ладонь на неё.

– За это приличное количество времени в шоу-бизнесе, я понял самое главное правило!

– Какое? – спросила она и отодвинула свою руку к себе.

– Молчание – золото!

Она промолчала, я тоже. Мы молча смотрели на звезды. Было очень красиво.

– Ты тут один? – спросила она.

– Нет, я тут... – не закончил я. – Да, один!

Тодд ушёл, скорее всего обиделся на меня. Черт! Мы столько лет не виделись, и я променял его на красивую девушку. Ладно, завтра извинюсь перед ним.

Через какое-то время общения, я расположил к себе Мэри. Хоть это было и сложно, очень замкнутая особа для стримера.

Она рассказала, что рассматривает это как заработок. Настоящее её хобби – это фотографии. Она очень любит это. И судя по её рассказам – это очень увлекательно. Я бы слушал её часами, но надо уходить. Охрана скоро начнёт обход.

– Поехали в клуб? – предложил я.

– Я не знаю. – неловко произнесла она. – Мы незнакомы.

Я плохо тебя знаю.

– Не волнуйся! Я же не насильник. Я просто хочу побыть с тобой в более «легальной» обстановке. А если изнасилую, то радуйся, что хоть известный это делал.

Мэри неловко засмеялась, прикрывая лицо.

Через некоторое время она согласилась. Мы перелезли через забор, пока охранник делал обход.

Я посадил её. Как приятно было прикоснуться к ней. Трогать за талию или просто слышать запах её парфюма. Благо, был повод – железный, старый забор.

Сели в мою машину. Чёрная Ауди последней модели этого года. Она похвалила машину и спросила:

– Можно я фото сделаю или историю?

– Нет! Ты же хочешь, чтобы это было строго между нами?

Тогда воздержись!

Она не послушалась, начала снимать видео от стекла дверей. Потом перешла на лобовое, но меня при этом не хватывала. Умница, с пониманием отнеслась.

– Как ты смотришь на клуб «Galaxy»?

– Положительно. – уверенно ответила она.

Голос Мэри стал смелее. Пока мы ехали в клуб она успела привести себя в порядок. Больше не было размытой туши и слёз. Были только её старые добрые острые стрелочки на глазах.

Я припарковался недалеко от клуба, на том самом месте когда-то давно. Где недалеко валялся Дрейк из 2016-го года.

– Теперь нужно поднять тебе настроение. – с улыбкой сказал я.

Она смотрела на меня всё ещё недоверчиво. С посторонним всё же, – а то, сколько парней пытается залезть в трусы девушкам под дешёвыми предложениями и алкоголем?

Снял свою куртку и надел на неё. Она сначала сопротивлялась, но согласилась. Воздух стал прохладный, а для ночной прогулки она легко одета.

– Сэр! Вы в чёрном списке этого клуба! – сказал строго охранник и остановил меня ладонью. – Девушка может войти, а вы – нет!

– Друг, ты ослеп?! Ты не видишь с кем говоришь?! – начал грубо я.

Мэри молчала, её глаза бегали в разные стороны. Сначала на меня, потом на охранника.

– Зови управляющего или хозяина! – сказал я.

Хозяин клуба откликнулся быстро, он как будто стоял у главного входа и ждал чтобы выскочить.

– Мистер Тулз! Прошу входите-входите! Простите нашего друга, у него старая информация. – прозвучал лицемерно голос хозяина клуба.

– Знаешь, пожалуй, я куплю ваш клуб! Чтобы больше не было такой проблемы! Сколько вы хотите?

Люди начали обращать на нас внимание.

– Клуб не продаётся! – сказал хозяин.

– Назови цену! – мой тон звучал очень гневно.

Мэри дёрнула меня за руку.

– Дрейк, если ты хочешь произвести на меня негативное впечатление, то ты делаешь всё идеально! Козырять деньгами и влиянием может каждый актёр или богач! Мне такое неинтересно и это вызывает отвращение. – сказала Мэри с очень призирающим взглядом.

Забавно, я думал, что она из тех кому нужно показать толщину кошелька и статуса. Неужели я ошибся в ней? Может она не такая «звёздная», как мне показалось много лет назад.

Она права, я разошёлся. Мне надо было просто заплатить за вход. Я выбрал этот клуб, так как наш первый танец был тут, хоть она уже не помнит.

Она уже хотела уходить пешком. Что я буду за сволочь, которая оставить её среди ночи на улицах? Надо её отвести домой, я отвечаю за неё.

– Мэри, прости! Я взял лишку. Позволь я тебя подвезу домой? – подбежав к ней сказал я.

Она сначала посмотрела на меня странно, как обиженно-сердитая. Через мгновение она согласилась. Сели в машину, и я спросил:

– Где ты живёшь?

– Учти один момент – если со мной что-то случится, то моя подруга-коп тебя посадит!

– Хорошо! Я понял! – с лёгкой улыбкой сказал я.

Я завёл машину и резко выехал на шоссе. Мэри молчала и быстро своими большими глазками смотрела по сторонам.

– Я хотел как-то выделить сумму на благотворительность. – начал я.

– Что помешало? – спросила она, надеясь услышать историю.

– Лицемерие!

– Нельзя Дрейк! Тебе ещё рано так выделять себя.

– Ты о чём? Кэролин. Почему нельзя? Чем это меня «выделит»? – спросил я в недоумении.

Лос-Анджелес. Юниверсал Голливуд. Кабинет Джефффри Брука. 2018 год.

– Ты должен это припасти на потом! На случай, если пир-компания не сможет тебя представить. Запустив это сейчас, другим актёрам придётся подключиться, а они «спасибо» тебе не скажут! – добавил Джефффри.

Я хотел выделить финансы со своих денег на благотворительность. В фирмы, по созданию имплантатов для людей прошедших войну или стариков. Моя мечта была владеть чем-то, что будет помогать людям и радовать мою душу.

– Что это значит? Всё вот так? Все эти пожертвования актёров ранее – это только «пиар»?

– А ты что думал? Всё с выгодой строится, даже любовь – особенно она. – сказал резко Джефффри направив на меня

указательный палец.

Плевать, возьму и анонимно вышлю деньги. Жалею, что решил посоветоваться с ними.

– Купи дом уже! Ты – актёр, а шляешься по отелям, как бомж! – сказал грубым тоном Брук.

– Я сам решу, что мне делать! – громко сказал я.

– Нет! – крикнул Брук и ударил по столу. – Ты актёр, а актёр – та же проститутка, а я твой сутенёр! Слушайся и улыбайся, если хочешь остаться в этом бизнесе!

Как же я хочу его ударить! Дать ему по его чёртовым усам и очкам! Вот куда всё это меня привело? А я всего-то хотел отомстить Виктории. Её-то уже скоро забудут, она перестала сниматься в ролях и подседа на наркотики.

Последний фильм или сериал провалился в прокате, и она очень тяжело это восприняла. Не думал, что моя жизнь так круто поменяется за последние два года. Я вроде должен радоваться её провалу, но – нет. Меня совершенно это не радует.

– Хорошо! Я ничего не буду отсылать. – сказал я.

Он прав, касательно того, что я как бомж! Но, я присмотрел себе участок. Надо же что-то себе забрать на память о моей известности.

Известность – штука не вечная, на тот свет её не забрать. Стоит пропасть на большой промежуток времени и тебя сразу посчитают мёртвым.

Вышел с кабинета, хочу отправиться в свой участок и про-

верить, как идёт постройка моего будущего особняка.

Я никому не говорил, что уже выделил деньги на постройку дома. Приватность тяжело сохранить, когда тебя все знают. Иногда её так не хватает. Хочется, чтобы у популярности был выключатель: Включить – сегодня известен; Выключить – отдыхаешь в маскировке серых лиц. Жаль, что так нельзя!

Бeverли-Хиллз. Стройка особняка Дрейка. Полдень.

– Мистер Дрейк! За год всё будет готово! – прозвучал голос одного из строителей.

– Вы работайте, я просто хочу поглазеть. – сказал с улыбкой я. – Вам что-то купить? Ребят! Может воды или какой-то еды?

Работники ничего не ответили, только недоумевающе посмотрели на меня.

– Просто, я понимаю какая у вас тяжёлая работа. Хочу немного поддержать.

– Мы будем благодарны! Мистер Тулз.

Поехал в центр, в одну из закусочных «Wendy's Bell».

Накупив достаточное количество еды и сев в машину – я заметил чёрный джип. Очень знакомый джип, такой вроде

был у Мартина Уиллиса – отца Виктории.

Он преследовал меня, когда я начал ехать к своему строительному участку. Нет. Надо его запутать, нельзя показывать свой будущий дом.

Пару кварталов спустя от него и след простыл. Видимо это уже моя паранойя. Спокойно Дрейк! Не хочется, чтобы знали, где я живу, особенно когда ещё даже крыши нет.

Я припарковал машину недалеко от моей будущей улицы, взял еды и пошёл в сторону стройки. Нести было неудобно, но хорошо, что мне дали коробку.

Было слышно, как рабочие переговаривались между собой, но неразборчиво. Когда уже подошёл ближе, стало слышно их диалог:

– «Понимает он нас»! Ну конечно, блядь! Вот если бы он знал, как нам тут в этом ебучем пекле сложно!

– Перестань, этот хоть проявил внимание, а остальные даже не спросят.

Я тихо подкрался к ним, они сидели спиной к выходу. Один из строителей меня заметил и резко подскочил с места. Я поставил коробку на их самодельный столик, который был перед ними и отошёл в сторону.

– Спасибо, мистер Тулз! – прозвучала благодарность от главного.

– Работайте!

Вид был очень красивый. Дом ещё был не готов. Они только стены строили. Погода была жаркой, понимаю, как тяже-

ло работать в таких условиях, поэтому не обижаюсь на их слова. Если бы был дождь, то работа стояла на месте.

Раздался звонок с моего телефона. Это была Кэролин.

– Я надеюсь ты там не делаешь глупостей!

– Ты про благотворительность или мою жизнь?

– Смешно! Где ты сейчас? – спросила она.

Судя по звуку, она ехала в машине. Всегда в делах.

– Недалеко, что ты хотела?

– Есть работа – новый фильм. Нужен актёр на роль второго плана.

– Мелодрама?

– Нет, это боевик с элементами детектива.

– Ну хоть не сраная супергерой-ка! Я согласен!

Кстати о глупостях. Сейчас надо позвонить Чаку Финсеру.

Чак – это бизнесмен нашего города, который занимается благотворительностью. И самое забавное, что он делает это «анонимно». Только человек десять знают, а я знаю только со слухов агентов. Вот как идеально помочь людям и при этом не вызвать проблем.

Гудки пошли.

Я не знал, как он выглядит и никогда его не видел, но думаю моё имя ему о чём-то скажет.

– Алло! – прозвучал старый хриплый голос.

– П-простите... Это – мистер Финсер? – спросил я и немного запнулся.

– Да, кто это? Откуда у вас мой номер?

– Дрейк Тулз. Звоню по поводу сбора средств. Может вы меня знаете?

– Впервые слышу! О каких средствах идёт речь?

– На благотворительность. – сказал спокойно я.

– Суки, как вы меня заебали! – грубым тоном прозвучал

Чак.

– П-простите? – основа запнулся я.

– Послушай, ты – очередной актёришка, который выбился в люди благодаря везению и красоте! Мне постоянно поступают звонки, от актёров, которые хотят якобы помочь людям, но потом просят рассказать это паре репортёров. Пожалуйста, оставьте меня в покое и помогайте людям тогда, когда действительно этого хотите, а не когда нужно поднять рейтинги!

– Но, я не... – не успел закончить я.

Чак повесил трубку, а когда пытался ему перезвонить, номер уже сбрасывало на блокировку. Я даже ничего не сказал. Вот же, вспыльчивый старик. Хотя я и понимаю, что речь была не совсем про меня, но всё же обидно, что сейчас мне ударили по руке помощи.

Прозвучал звонок от Тодда. Сбросить. Никого не хочу видеть. Поеду лучше в отель, надо будет учить сценарий.

– Привет всем! Я рада вас всех видеть! Привет-привет! – звучал голос Мэри из её рабочей комнаты.

Беверли-Хиллз. Особняк Тулзов. Наши дни. За два месяца до шоу.

Мэри разговаривала со своими зрителями на «Twitch». Я уже привык к этому, нормально отношусь.

Её аудитория – это ряд стоячих членов, которые хотят просто посмотреть на красивую обёртку и порадовать себя «иллюзией», что их деньги приблизят к ней в будущем. Навивные. Но я всё прекрасно вижу. Даже если влюбился в её красоту, всё равно увижу все её манипуляции. Она не пытается манипулировать мной, а то точно выставил бы её за двери. Может лучше бы манипулировала?

Я слишком много думаю, чтобы быть счастливым. Как хорошо идиотам, которые заводят семью, они живут с верой, что это на всю жизнь. Но мы же все прекрасно знаем, что так не бывает!

– Ой, спасибо-спасибо! – прозвучала благодарность Мэри из комнаты.

Играет роль благодарной. И почему она не хотела пойти в актрисы?

Интернет – это также съёмочная площадка, только тебе не скажут: «Снято!» и «Мотор!» Ты будешь записывать всё с неудачными дублями, и эти дубли будут смешить зрителей, а ненавистников – радовать.

Что надо разбитым душам как она? Пятьсот тысяч подписчиков на «Twitch»? Сто тысяч в «Instagram»? Десять тысяч друзей в «Facebook»? Если да, то – почему её душа всё ещё разбита? Разбитая душа не соберёт осколки моей!

«Мой руки, мой лицо – носи маску!»

Пролетел ещё один самолёт. Ещё одна идиотская надпись про вирус.

Лонг-Бич. Ресторан «Stomach iss». 2019 год.

– Никогда бы не подумал, что ты – русская. Ты так хорошо говоришь.

– Хватит мне льстить, Дрейк. Хотя продолжай. – шутя ответила Мэри.

– Ну немного акцент слышен, но это даже украшает тебя, – сказал я и сделал глоток вина. – Создаёт некую изюминку.

– Спасибо, Дрейк... Правда.

Её большие голубые глаза смотрели на меня, а я взаимно не отрывал взгляда. Её улыбка была прекрасна, такая чёткая

и ровная, как будто срисована с журнала. Не могу поверить, что она согласилась на свидание со мной. В прошлый вечер, я сильно облажался перед ней, но теперь этот ресторан исправил положение.

Как она красиво одета: красный тонкий топик, тёмные джинсы и красные туфли. Волосы уложенные и накрученные.

– Расскажи ещё о себе. – сказал я и налил её ещё вина.

– Дрейк, я должна кое-что тебе сказать.

– Да. Что такое? – обеспокоенно спросил я.

– Я очень невезучая в личной жизни.

– Да что ты такое говоришь?

– Я знаю, что говорю! – прозвучало уверенно и строго из её уст. – Пожалуйста выслушай и оставь это между нами. Хорошо?

– Конечно!

Мэри тяжело вздохнула, её взгляд опустился на стол. Руки опустила на колени.

– Когда-то давно я была в серьёзных отношениях с парнем...

– Ты про Денниса? – перебил я.

– Дрейк!!! – сказала она, скалив зубы и направив злой взгляд на меня. – Не перебивай меня, пожалуйста!

– Прости!

– Так вот. Я была в отношениях три года, у нас было все замечательно... Пока я не узнала, что он гулял с другой. И

нет – это не Деннис. Деннис – хороший человек, но он импульсивный ребёнок в теле взрослого парня. Поэтому мне пришлось уйти от него. Я всем сердцем желаю ему обрести счастье.

– Почему ты мне это рассказываешь?

– Потому что у меня очень сильное недоверие к парням. Ты одолжен понимать – это не свидание! Вам парням только инстинктивные потребности нужно удовлетворять. Верность для вас – пустой звук.

– Не говори за всех! – строго сказал я. – У меня была девушка. Она ушла от меня, ушла в шоу-бизнес и унизила меня на весь Интернет. И я обещал ей отомстить, переплюнуть её в этой «гонке знаменитостей». Ты кстати должна это помнить, так как ты защищала ещё меня. Ты сказала, что в Интернете могли наговорить про меня что угодно. Это и зацепило меня, но ты тогда была с Деннисом, и я не мог ничего сделать.

– Эту девушку звали Виктория Уиллис? – спросила Мэри.

– Да, она.

– Ты её ещё любишь?

– Что? Нет! – сказал я.

– Ты в этом уверен?

– Мэри! К чему этот вопрос?

– Обычно, когда кто-то пытается: кому-то отомстить, проучить или что-то доказать. То это делают под чувствами отвергнутой любви. Если бы ты её не любил, то тебе было бы

плевать, и ты жил бы дальше. – сказала она и взяла в руки бокал.

Взгляд у Мэри был очень уверенный и довольный, как у детектива, который раскрыл дело за десять минут.

– Ты не можешь говорить за меня. Я знаю свои чувства, и я знаю, что мне ты очень нравишься. Если бы я любил Викторию, то нас бы тут не было!

Она неловко закашляла. Мэри задумчиво и с недоверием посмотрела мне в глаза, а я увёл взгляд на её бокал, который она взбалтывала немного.

– Тебе придётся очень постараться, чтобы меня переубедить! – сказала она, посмотрев на меня игривым взглядом.

– Я попробую.

– Ещё я очень ценю личное время.

– С моей профессией у тебя будет его... Полно.

Глава 7: Аллея Славы или позора?

Шоу «Голливуд у Конана Бренкса» Наши дни.

– Какие были ощущения, когда тебя номинировали на Оскар?

– Конан! Сказать правду? – спросил я.

– Конечно!

– Я был в полном шоке! Не думал, что зайду так далеко!

Сериал Джеффри выстрелил став одним из популярных сериалов сервиса «Netflix».

– Многие отмечают схожесть сериала с событиями, связанными с Митчеллом Норвудом.

– Не понимаю, о чём ты? Джеф написал сценарий сам, ему дали добро. Права взял сервис, и мы сняли этот сериал. Съёмки этого сериала заняли около года. Это была потрясающая работа и опыт. Больше всего меня удивила не номинация...

– А что именно? – спросил Бренкс с задумчивым взглядом.

– Аллея Славы, то, что мне дали звезду. Это больше всего меня удивило.

Кабинет Джеффри Брука. 2020 год.

– Тебе явно дадут звезду на Аллее Славы!

– Что? Почему?

– Наш сериал «Цена крови», где ты играешь с Викторией.

Тебя номинируют на Оскар! Только я тебе ничего не говорил!

– Ого! Но звезда тут причём? Я ещё ничего из этого не получил.

– Ты уже пять лет в шоу-бизнесе. Тебе дадут звезду! С Оскаром или без. Так что, свой скромный настрой оставь для репортёров!

– Вот так вот значит?

– Да, радуйся!

Как было раньше в Голливуде? До моего рождения. Выбирали только избранные имена на Аллею славы. Фильмы были – золотом. А сейчас, что? Очередной "оригинальный" проект от «Netflix», украденный из чужих книг или идей. И ты уже знаменитый актёр, и не так важно, заканчивал ты театральное образование или нет. Наличие красивой внешности и отсутствие страха перед камерой, и ты – актёр!

– О чём задумался? – спросил Джеффри и закурил сига-

рету.

– Дома проблема просто, девушка ревнует меня к Виктории.

– Пфф! Знакомое дерьмо! Моя бывшая жена думала, что я спал со своей ассистенткой.

– А ты спал?

– Да, но какая разница? Доказательств-то у неё не было!

– М-да. Безупречная логика! – съязвил я.

– Так! А ну, вали отсюда, и готовь речь к номинации!

– Речь? Какую речь? Я же ещё ничего не получил. И откуда мне знать, что получу?

Брук посмотрел на меня очень странно. Закурил. Сел за свой стол и начал крутить пачку сигарет в руках. Сделал затяжку и строго сказал:

– Подготовь речь!

Он что-то знает? Или уже наперёд выбирают победителей? Ничего не понял. Он больше ничего не сказал, а я не спрашивал. Просто попрощался с ним и поехал домой.

**Центральный полицейский участок Лос-Анджелес.
Наши дни. За полгода до пожара.**

– Нойлз! К тебе посетитель!

Полицейские провели меня к временной камере Тодда. Мне позвонили среди ночи и сообщили о его «дебоширстве». Рассказали, что он киркой разрушил звезду на Аллее Славы с моим именем. Был пьяным и ударил полицейского. Кого-то напомнило мне...

Молодой полицейский открыл комнату посещений, и я сел недалеко от Тодда. Он только злобно на меня посмотрел и даже хотел отвернуться. Только наручники не позволяли. Я решил пойти на диалог первым:

– Ну и зачем ты это сделал? Посмотри куда привели твои действия?

– Мои действия? А как бы ты поступил? Ты наплевал на всё – на родных и друзей! Ты бросил всех ради своей популярности с женщиной, которая тебя даже не любит и не любила никогда! Только блеск твоего статуса ей важен! – начал гневным голосом Тодд.

Тодд говорил так громко, что привлёк внимание некоторых сотрудников.

– Не перегибай сейчас! Я единственный – кто может тебя вытащить! – пригрозил ему.

– Ненужно было сюда приезжать!

– Ой! Ну, а я приехал! Так как почему-то, разрушили звезду именно с моим именем! – саркастично ответил я, повысив немного голос.

– Мне уже ничего не надо, тот Дрейк, которого я знал – утонул в болоте лживой популярности!

– Пошёл на хуй! Понял?! Мэри любит меня, и я её тоже! Я невиноват, что ты – очередной неудачник, который ничего не может!

– Ого! Привет Виктория! Ты себя слышишь, Дрейк? Ты же сам случайно получил известность! Очнись! Если бы ты не был актёром, то так бы и сидел для Мэри, в рядах простых зрителей Интернета!

Ничего не ответил, просто стал смотреть в свой «iPhone 13». Начал листать список контактов. Надеюсь у Кена ещё тот же номер.

– Пусть тебе дадут три года тюрьмы за порчу имущества. Плюс ещё от трёх до пяти, за нападение на офицера. Посмотрим, как твою дырявую задницу дождётся твоя девушка!

– Нет никакой девушки... Она ушла от меня... Никто ждать не будет. – с отчаянием ответил Тодд.

– Ну и твои проблемы!

– Ты ошибаешься насчёт Мэри! Она не оправдает твоих ожиданий!

– Весь ужас как раз в том, что оправдала...

– Как-то твоя история приобрела мрачные тона, Дрейк!

– Простите Конан! Просто, я сам был удивлён. Представь-

те – вы в обнимку со своей женщиной и вам в три ночи звонят из полиции, чтобы сообщить, что ваше достижение уничижено руками лучшего друга. – сказал я, жестикулируя руками.

– Понимаю твоё чувство Дрейк! Но давай отматываем историю немного назад? Расскажи о первой встрече с Викторией после того, как ты стал уважаемым актёром.

– Ну я говорил, что у неё была зависимость.

– Расскажи в деталях.

Кэролин больше нет, и никто своими машущими руками меня останавливать не будет.

– Хорошо.

Один из ангаров. Первые дни съёмок сериала «Цена крови». 2020 год.

– Здравствуй Дрейк! – прозвучал голос Виктории во время моего спора с Джеффри. – Ты не хочешь играть со мной?

– Да, не хочу! – грубо ответил я.

– Почему?

– Дай-ка подумать. А, точно! Ты – моя бывшая, которая позволила себе меня унижить в Интернете! Ещё в сценарии есть сцены с поцелуями, а я не хочу, чтобы моя будущая жена

ревновала меня. Так ещё и по поводу!

– Мне деньги нужны, и я не уйду! – настойчиво сказала она.

– На новую дозу?

Взгляд Виктории опустился вниз, брови показали печаль.

– Да, я заслужила твои издевательства. Давай отойдём?

Я согласился, мы вышли на улицу. После того, как Виктория убедилась, что никого нет, – начала резко меня обнимать.

– Дрейк, прости меня пожалуйста! За тогда, когда унизила тебя! Прости! Это был такой «пиар-ход».

Оттолкнул её в сторону. Как она мне противна, кошмар! Такое чувство будто обнимает скелет, который хочет выкачать из тебя жизненную энергию.

– Не прикасайся ко мне! – строго сказал я, показав вертикально указательный палец.

– Ого, а ты изменился!

– Не в лучшую сторону, для тебя! Если ты ещё раз ко мне прикоснёшься – пожалеешь!

Режиссёр подзывал нас, нужно было уже работать и тут не до перерывов. На одну сцену можно было потратить весь день. Что страшно может разозлить операторов, и самого режиссёра. Я старался играть чувственно, и с третьего дубля, хотя бы. Когда-то у меня были моменты, и я попадал в эмоцию – с первого.

«Снято! Мотор!» – две фразы, которые уже въелись мне

в мозг, как моё имя.

Как я устал...

Не от съёмок, а от давления. Виктория хорошо играла и в плане её профессионализма, я пристать к ней – не мог. Только старые обиды не давали полностью отдаться в роль. Легче работать с теми актрисами, – с которыми тебя ничего не связывает кроме роли.

– И снято! – прозвучал голос Джеффри. – Так! Перерыв полчаса и работаем снова!

Так я проводил рабочее время, с Викторией работая над сериалом. Я всячески избегал разговоров с ней, и даже наедине не оставался. Сразу отходил в сторону или к коллегам.

После съёмок, я сразу возвращался домой. В наш особняк, где мы живём вместе с Мэри. Я задерживался часто допоздна. Наши отношения с ней вместо того, чтобы скрепляться – разваливались. В этом есть моя вина, но ей как будто было плевать. Или это мне так кажется?

– Мэри. Привет родная! Как ты? – прозвучал мой голос.

– Привет. Хорошо. Уже вернулся?

– Да, прости, что я так поздно!

– Всё хорошо! Я сама только вернулась. – сказала она и начала смотреться в зеркало гостиной.

– В смысле «вернулась»? Откуда? Уже поздно.

– С клуба. Я отдыхала с девчонками.

– Понял... – проронил я.

Я был очень измотан. Тратить последние силы на расспросы или скандалы – нет желания.

Мэри смывала макияж в ванной. Мне нужно ей сказать, что я работаю с Викторией. Где гарантия, что она не устроит скандал, если сама узнает?

– Мы можем поговорить? Я должен тебе сказать кое-что.

– Да. Что случилось?

– Так как, я тебя люблю, и дорожу нашими отношениями – ты должна знать! Я играю роль с Викторией.

– Что из этого?

– Просто хотел сказать тебе это. Чтобы не было лишних проблем или недопонимания.

– Дрейк! Это твоя работа! Я всё прекрасно понимаю. Спасибо конечно, что ты честен со мной, но не волнуйся.

– Точно?

– Точно! Я же сама участвую в косплеях, а это тоже немного актёрство.

«Но, не такое грязное, как моё!» – подумал я.

Я обнял её, поцеловал в лоб. Правда понимает? Или просто старается не показывать своё безразличие?

Как же сложно понять её.

Боишься потерять любимого человека – теряешь. Плюёшь на него – отдаст жизнь. Жаль, это не работает по обе сторо-

ны.

– Я люблю тебя! – сказал я, поцеловав её.

В ответ получил только смущённую улыбку, но не услышал взаимный ответ...

Лос-Анджелес. Центр. Театр «Долби». Церемония награждения «Оскар». 2020 год.

Не могу поверить, я сижу рядом с великими звёздами киноиндустрии. Раньше я мог смотреть на это только по телевизору или в Интернете. Но теперь я сижу тут. С ними. Невероятно.

– И последний номинант... – прозвучал голос ведущего с сомнительной паузой. – Вознаграждение в категории «Лучшая драматическая роль» – Дрейк Тулз. Сериал – «Цена крови».

Что? Я? Ничего не понимаю. Я даже не особо понял, как происходит выбор кандидатов. Чёрт! Я же не подготовил речь.

С неохотой и страхом в ногах, я пошёл к сцене. Свет загорелся в момент моей ходьбы. По огромному залу раздавался сильный звук аплодисментов. Ослепительная девушка улыбалась мне, держа в руках мой «приз», о котором я даже не думал. Ведущий рядом с ней был одет даже лучше, чем я.

Дорогой чёрный смокинг с очень большой бабочкой. Может мне такую купить? Будет подчёркивать, какой я идиот, что не подготовил речь. Ненавижу бабочки!

Ведущий пожал мне руку, девушка вручила награду. Потом поднялся на подиум. Совершенно не знаю, что говорить. Ладно, буду импровизировать. Моё дыхание прозвучало в микрофоне. Свет стал тусклым.

– Ох! Какая она красивая, – правда? – начал с улыбкой я, показывая левой рукой на статуэтку.

Люди начали смеяться. Люблю разрядить обстановку немного шуткой. Это обычно помогает расположить к себе людей.

Мне сейчас обидно за всех актёров, которые заслуживают Оскар больше, чем я!

– Буду с вами предельно честен. Я не подготовил свою речь и чертовски волнуюсь. Но я знаю, что нужно сказать в первую очередь, а именно – благодарность. Я благодарен зрителям, которые поддерживали нас подпиской на сервисе, и смотрели в легальном доступе наш сериал. Вы – лучшие!

Моя речь звучала уверенно хоть и по моему виску начал течь пот. Секрет уверенности в том, что прожектора освещения создавали тёмный фон зала, отчего я не видел глаз зрителей. Не растерялся и продолжил речь:

– Ещё хочу поблагодарить всех, кто поддерживал меня морально! Спасибо вам!

Зал залился светом, когда я начал спускаться с подиума.

Все глаза и лица стали видны. Было бы сложнее произносить слова, когда куча людей смотрит на тебя. Я просто представляю, что сейчас никого нет, а темнота ещё и помогает. На съёмках не так много народу и поэтому меня не смущают люди. Самое главное – не бросать взгляд на камеру.

Я сел на своё зрительное место. Джефффри сидел за моей спиной и своей рукой затронул моё плечо.

– Ты молодец, парень!

– Спасибо! – ответил ему с улыбкой.

Я до сих пор не могу поверить, что держу в руках настоящий «Оскар». Но как? Как это возможно? Разве его можно получить в один миг за какой-то сериал? Где играл роль без удовольствия.

Я ждал окончания мероприятия. Сидел и смотрел. Большим пальцем протирал гравировку со своим именем. Единственное чего хотелось – поехать домой.

Центральный полицейский участок Лос-Анджелес. Наши дни.

Вышел на воздух, нужно подышать. Я не знаю, что делать. В один момент мне его жаль, а в другой – нет. Зачем этот идиот такое сделал?

Звуки ударов кирки были такие громкие и резкие. Вроде

простое видео из Instagram, но звук показывал это, как воспоминание. Кто-то из очевидцев успел записать видео, как пьяный Годд разрушает мою звезду. Мало того, что она была на малозначимой части улицы, так ещё и вовсе уничтожена.

– Будете выдвигать обвинение? – прозвучал вопрос полицейского.

– Сложно ответить.

Стал дальше смотреть видео. Годд взбесился не на шутку. Первые буквы моего имени разлетелись в клочья. Поднялась белая пыль от цемента...

Видео закончилось тем, что Годда скрутили полицейские. Не могу так с ним. Позвоню Кену, пусть вытащит его.

Бeverли-Хиллз. Особняк. Вечер после церемонии. 2020 год.

– Мэри? Ты дома? Родная? – прозвучали мои первые вопросы с прохожей.

Никого не было, пусто. Пусто как в моей душе? Надо проверить её комнату. Никого. Зеленное полотно, которое служило ролью хромакея – упало. Никого тут нет. Где она? Снова в клубе или где-то снимает ночной вампирский косплей?

Упал на диван в гостиной. Странное чувство – вроде хочу побыть один, а с другой стороны хочу показать всем свой

Оскар. Особенно хочется, чтобы любимая девушка за тебя порадовалась, но её сейчас нет.

Включил плазменный телевизор. Пусть играет на фоне, пока я просто отдыхаю. Рекламы было больше, чем какого-то контента. В такие моменты понимаешь, почему телевизоры теперь не в моде.

«Попробуйте испытать свою удачу в «Brovad Casino». У нас есть отличные отельные номера и бонусы к игре. Оставайтесь у нас и играйте в лучшем казино города!»

Реклама этого места, меня хорошо заинтриговала. Может поехать? Всё равно скучно и дома никого.

– Тринадцать – чёрное! Ставка принята! – прозвучал голос дилера. – Будут ещё ставки?

– Нет! – ответил я.

– Ставки приняты!

«Brovad Casino» – очень богато и красиво выглядело. Я играл в «Русскую рулетку». Люди подсаживались ко мне. Интересно, чтобы поиграть или посмотреть, как я играю? Меня никогда не привлекали азартные игры – они созданы с целью: обобрать неудачников до последней нитки.

– Двадцать один – красное! Сожалею!

Неудачников, неспособных заработать более реальной

возможностью. Или для людей, у которых приличное количество денег, но они не знают, куда их спустить. В мире же всё «отлично»!

Больше всего восхищаюсь средним классом людей – они работают не покладая рук: в больницах, в полиции, в приютах, на стройках, в рядах служб спасения. Эти люди занимаются настоящим делом.

– Шампанского, сэръ? – прозвучал голос молодой девушки-официантки.

– Да, спасибо!

Сделал глоток.

Пузыри шампанского было чётко слышно в моей голове. Бокал был с гравировкой их логотипа «В.С.». Пока я делал глотки, подмечал, что дилер мухлюет с картами. Хочет кинуть девушку в красном платье, которая подседа ко мне.

Она была брюнетка. Красное платье ей не шло, не смотрелось на ней. Мне кажется – ей подошёл бы белый цвет. Была очень худая, но с привлекательной внешностью и улыбкой.

– Поддерживаете? Мистер Дрейк.

– Пожалуй, я просто посмотрю.

Рулетка закрутилась. Пока девушка с азартом смотрела на рулетку, дилер перетасовывал колоду. Мой взгляд от дилера не сползал. Девушка – проиграла.

– Я такая невезучая, – прозвучал голос девушки с лёгким заигрыванием. – Можно спросить?

– Да, конечно.

– Каково это чувство, когда ты получаешь Оскар?

– Ты видела церемонию? – спросил я.

– Такое мало кто пропускает.

Я не знал, что ответить ей. Для меня самого – это было неожиданно. Ей знать необязательно, но я испытал больше стресса, чём радости.

– Я думаю тоже поступить в театральный и стать актрисой. Сниматься в разных ролях, играть в любовных комедиях или мелодрамах. Куча поклонников дарили бы мне цветы. – мечтательным голосом говорила она.

– Как тебя зовут?

– Синди.

– Синди. Не лезь в кино. Тебе это ненужно.

Мечтательная улыбка девушки резко сползла на нет. Я взял ещё два бокала шампанского и дал второй – ей. Она смущённо улыбалась, глазки бегали. А мой взгляд упал на дилера, который доставал лишние карты из-под стола.

– Ты что делаешь?! – грубым тоном обратился к дилеру.

– Карты немного не в том порядке разложены! – оправдывался дилер.

– Ёбанный рот этого заведения и вашего казино – в целом! Блядь! Ты думаешь я не вижу, как ты пытаешься нас наебать?!

– Сэр! Успокойтесь или я вызову главного менеджера с охраной! – пригрозил крупье.

Меня кто-то схватил за плечо. Схватил мягко, но думает,

что сильно.

– Какие-то проблемы? – прозвучал молодой голос.

Я увидел парня лет двадцати. Короткая стрижка под четвёрку, в дорогом костюме. Глаза были, как под наркотой. На шее – золотая цепочка и на правой руке золотые часы. Телосложение – очень худощавое. Когда парнишка посмотрел мне в глаза его взгляд резко с серьёзного сменился на удивлённый.

– Ого! Мистер Тулз, рад видеть вас тут! – начал парень и пожал мне руку. – Я смотрел ваш сериал, вы классный актёр!

– Спасибо! – сказал я. – Конечно, я знал, что казино – это легальное мошенничество, но не настолько нагло же!

– Да зачем оно вам надо! Давайте лучше к нам в номер пентхауса, я как раз вечеринку устраиваю сейчас! – начал импульсивно он. – Меня кстати Hellstroy зовут. Может слышали обо мне?

– Нет. А нормальное имя есть? – спросил я.

Парень рассмеялся. Он настойчиво просил меня прийти, и я согласился после пяти просьб. Странное предчувствие у меня было касательно этого парня. Может не стоит идти с ним? Что за имя такое тупое? «Hellstroy».

Поднялись на лифте. Последний этаж. Янтарные стены, пол с белой плиткой. Было очень красиво и чисто. Люстры на потолке были сделаны в стиле алмазов.

Он открыл номер ключ-картой.

Номер был огромный. Окна выходили на ночной Лос-Ан-

джелес – это был потрясающий вид. Оказывается, в этом номере две гостиные и в ней уже находились люди. Какие-то молодые ребята и приличное количество девушек. Девушки были очень вульгарно одеты, даже создалось впечатление, что возможно – это проститутки.

«Уходи отсюда!» – играл мне голос в голове.

– Вот так мы тут отдыхаем! – радостно сказал он. – Девушки, работаем! Тут популярная личность!

Его друзья или коллеги начали со мной знакомство. Девушки частично стреляли глазками. Hellstroy притащил компьютерный стол и начал запускать «Twitch».

– Ты зачем это? – спросил я.

– Пусть мир увидит, как я отдыхаю с крутой компанией. – ответил он, нервно клацая мышку.

Компьютер был – не из дешёвых. Навороченный, со всеми последними комплектующими. Включилась веб-камера и он запустил трансляцию. Жаль я только сейчас понял, зачем он это всё затевает. Всё это мероприятие – реклама папиного казино: «Смотрите как я живу, если будете играть у нас!» – иллюзия успешного человека.

– Эй! Дрейк! Покажись тут моим подписчикам!

– Обойдутся! – сказал грубо я.

Уже не «мистер», не «сэр», а просто Дрейк. Словно я – его старый друг.

Я отошёл в сторону, в другую комнату. В этот момент ко мне подошла блондинка с очень истощённым лицом. Как

будто каждый день что-то употребляла. Кокаин хорошо умеет прятаться, когда ты в тональном креме.

– Хочешь дорожку, сладкий?

– Не принимаю! – сказал резко я.

– Ну, как хочешь!

Надо уходить, тут хорошим мне не светит. Только испорчу себе репутацию лишними слухами.

Представляю заголовок в Интернете: «Дрейк Тулз – любитель нарко-вечеринок с малолетками и проститутками». Нет, спасибо! Я ухожу.

– Когда я такое сказал? – раздался крик Хеллстроля на всю комнату.

– Ты проиграл спор! Теперь снимай футболку! – сказала громко девушка.

Они сидели перед монитором и о чём-то спорили пока я не видел. Девушка – сидевшая рядом с ним, была совсем молодая. На вид ей лет восемнадцать. Хрупкая светло-русая милашка.

– Как ты меня бесишь! Грязная шлюха! – начал громким тоном Hellstroy.

Он схватил девушку одной рукой за шею, а другой – за скулы, сделав ей губы, как у рыбки.

– Эй! Ты что делаешь?! – крикнул я.

Он не обратил внимания на мой вопрос. Девушка пыталась вырваться от его лап, но он был сильнее. Он начал бить её об стол три раза подряд, как баскетбольный мяч. Я подбе-

жал к нему и схватил за шею, сзади. Он дёргался. Оттолкнул мою руку. Кровь девушки брызнула на белую плитку.

– Успокойся! – сказал я. – Пошли поговорим!

Девушка расплакалась и убежала к входной двери.

Как он мне отвратителен! Наркоман чёртов! Ненавижу, когда обижают девушку или за счёт унижений над слабым полом – пытаются самоутвердиться. Даже, если девушка – проститутка. Это не даёт право бить её!

Мы отошли в сторону. Я не думая скрутил его в полицейский захват и коленом повалил его на землю. Уже не смог себя сдерживать.

– Ты что творишь?! Эй! – раздался его крик.

Его крик никого не привлёк. Разве что, некоторые подошли посмотреть и та девушка.

– Ещё раз я увижу, как ты издеваешься над девушками или над кем-то. Я возьму и найму шестеро громил-гомосексуалистов в масках, которые по очереди будут тебя долбить в задницу, а я буду стоять и снимать всё на камеру! Я буду преследовать тебя всю жизнь с этим, показывая кнопку «Опубликовать». Ты меня понял?!

– Понял!

– Наркоман чёртов!

Почему я напал на него? Может потому что не люблю, когда бьют женщин или просто хотелось выплеснуть агрессию? А тут ещё такой красивый повод.

Вышел из номера. Кто-то вызвал охрану. Несколько гро-

мил погнались за мной, но я успешно сбежал через лестничную клетку аварийного выхода.

Шоу «Голливуд у Конана Бренкса». Наши дни.

– Ты ему что-то сделал?

– Нет! Конан, я же не садист! Но таких как он – я терпеть не могу!

– А что случилось с девушкой?

– Она подала иск, и я её даже финансово поддержал.

– Всё же хорошо закончилось? – спросил обеспокоенно Конан.

– Для неё – да! Для Хеллстроя – нет! В тюрьме таких мальчиков любят, но к сожалению, мне кажется его вытащили. Деньги способны подкорректировать судебный приговор.

– Расскажи, как проходило получение звезды на Голливудской Аллее Славы? Это было шумное мероприятие?

– Я бы не назвал его «шумным», но народ немного собрался.

Голливудская Аллея Славы. Вайн-стрит. Конец 2020 года.

Недалеко от перекрёстка, происходило мероприятие – открытие новой звезды. Солнце ярко светило, и лучи солнца прорезались через ветки дерева, которое росло недалеко от места.

Я в дорогих солнечных очках стою и улыбаюсь всем, кто стоял за красной лентой ограждения. Мэри со мной не было, не на номинации, ни на открытии звезды. Она боялась появляться со мной публично, что, странно учитывая, как она любит рекламировать себя и своё тело в соц. сетях.

Репортёров становилось всё больше и больше. Люди тоже с интересом снимали всё на телефоны.

– Сегодня мы свидетели открытия нового имени в рядах звёзд Аллеи Славы – Дрейк Тулз. Он пополнил ряды значимых имён для Голливуда. – говорила репортёр.

Благо, что это всё происходило днём, а не ночью. Иначе вспышек фото я не выдержал бы.

– Поздравляю, парень! – сказал Джеффри и пожал мне руку.

– Спасибо!

«Парень»? Мне уже через пару лет – тридцатка. Парень... Наверное, у Брука просто привычка меня так называть.

– Как ощущение? Кинозвезда! – спросила весело Кэролин подперев мне плечо локтем.

– Круто! Я теперь среди знаменитостей!

Я не знал, что ответить. Странное чувство – я должен же радоваться, что среди самых значимых имён в мире, но мне – всё равно!

Всё проходило гладко и спокойно, пока не приехала – она. Виктория зачем-то решила посетить это мероприятие. Она вышла из своего лимузина.

– Ты думал я пропущу твою коронацию? – произнесла Виктория.

Было непонятно. То ли – стёб, то ли – правда хотела посмотреть открытие. Виктория очень энергично подошла и поцеловала меня в губы. Это было для меня в стиле: «Какого хрена?».

Некоторые люди даже восторженно охнули.

– Ты что делаешь? – спросил я, после того как оттолкнул.

– Так вы с Викторией вместе? – спросил кто-то из репортёров.

– Нет! – отрезал я.

– Да! – сказала резко Виктория после моего возражения.

– Что ты делаешь? – спросил её, и отвёл в сторону.

– Разрушаю тебе личную жизнь! – сказала Виктория и ехидно улыбнулась. – Ты думал я не знаю про блондинку, которой ты сильно дорожишь?

– Зачем? Я же ничего тебе не сделал!

Она ничего не ответила. Только улыбнулась и развернулась к репортёрам.

Вот сука! Вот тварь! Ненавижу её! А репортёры такое любят – это еда их. Хороша Виктория! Уйди спокойно в сторону и загни от передозировки, – но нет! Лучше утащу в свою яму одиночества ещё кого-то! Сука!

– Дрейк, улыбнись! Ты чего? Это твой день. – прозвучали слова Кэролин.

Её фраза – масло в огонь. Нужно уйти, могу сорваться!

– Мне что-то нехорошо. Извините! – сказал я и ушёл в сторону.

– Дрейк, ты куда? – крикнула Кэролин.

Через толпу людей, хотел уйти в переулки. Я очень надеюсь, что Мэри не увидит этого.

Интернет не умеет молчать. Она узнает, нужно ехать домой.

Машина была припаркована в паре кварталов отсюда. Какая-то чёрная машина, какой-то джип – ехал за мной. Провожал меня, зловеще провожал. Плевать, мне надо ехать!

Сел за руль, завёл двигатель и направился в сторону Беверли-Хиллз.

Центральный полицейский участок Лос-Анджелесе

са. Наши дни.

– Что значит «ты его не вытащил»?! – возмущённо прозвучал мой вопрос.

– Тот офицер, ну которого он ударил. Он что-то вроде – героя перестрелки, все дела. Гордый слишком, не хочет закрывать глаза.

– Я заплатил тебе, Кен! Вытащи его, в тюрьму ему нельзя!

– Постараюсь ещё с ним поговорить. Если не выйдет, – тогда суд.

– Если не выйдет – тогда плевать! Я ему ничего недолжен! – сказал я и достал сигарету.

– Он разве не твой лучший друг? – спросил Кен. – Не слишком чёрство ты с ним?

– Иди к чёрту! Это не твоё дело!

Тодд – дурак! Разрушил звезду и свою жизнь! Я злюсь на него, злюсь за правду. Он же прав. Это всё – иллюзия успешной жизни. Я богат, хорошо выгляжу, хорошо питаюсь, – но счастья нет. Я не могу просто выйти и познакомиться с новыми людьми, они будут видеть меня, как актёра, а не простого Дрейка Тулза.

Актёры – это эмоциональные инвалиды, закрытые в антисоциальном вакууме. Мы можем появляться в интервью или на важных мероприятиях Голливуда, но просто выйти на прогулку с семьёй, без вспышек или щелчков камер – мы не можем. Даже не все с этой профессией могут завести семью. Где гарантия, что твой любимый человек не выбрал те-

бя за статус?

Бeverли-Хиллз. Особняк Тулза. Конец 2020 года.

Не думая поехал домой в надежде застать Мэри. На переднем сидении лежал большой букет роз – в виде корзинки. Давно я ей не дарил цветов, да и внимание тоже пропало. Оба заиклены на популярности, но только один из нас – сомневается в её ценности. После того, чего она мне стоила...

На улице ещё светлый день, возможно, её нет. Всё равно. Надо всё ей объяснить. Не позволю этой суке Виктории, мне так глупо всё испортить! Пусть выкусит!

Припарковал машину возле гаража. Взял цветы и решил зайти через балконный вход. Если он открыт – значит она дома. Мэри очень часто любит проветривать дом и заниматься спортом возле бассейна.

Открыто. Отлично. В доме подозрительно тихо, но, когда я устремился в гостиную, было слышно женский стон. Звук исходил из нашей спальни, и это была не она, стонала другая девушка. Что за хрень?

Момент истины. Я открыл двери нашей спальни и увидел Мэри с... Другой девушкой? Что? При виде меня, они резко и с лёгким испугом спрятались за одеялом. Лицо посторонней девушки было знакомым. Где я её уже видел?

– Я конечно мечтал увидеть секс лесбиянок, но не у себя дома. – сказал немного удивлённо я.

Мой голос прозвучал так, как будто я играю роль в ситкоме девяностых. И сейчас будет закадровый смех, потом кружок наведётся на моё лицо и последняя нелепая фраза запустит титры... Жаль, что нет!

На полу валялась одежда Мэри, и этой второй девушки. Одежда была неприметная до тех пор, пока я не заметил полицейский жетон с именем: «Валери Холл». Та самая Валери, которая строго меня отчитывала за незнание номеров. Когда я попал в аварию и ударил её коллегу.

– Я, пожалуй, не буду вам мешать! А просто оставлю эти цветы тут! – сказал я.

Мой голос звучал растерянно. Это заметно. У меня был шок. Тройной удар в районе паха и лучше б он был физический.

– У него ненормальная реакция. Другой накричал хотя бы. Берегись его! – говорила шёпотом Валери.

Больше из комнаты звуки не издавались, кроме тех, где они собирали вещи. Не могу понять – она мне мстила за Викторию или это давно уже? Судя по их поведению даже очень давно!

Глава 8: На небе нет белых полос

– И вот, мы плавно переместились в наши дни? – спросил Конан.

– Да, именно. Как я рад, что могу нормально поговорить, без этих глупых масок. – с улыбкой сказал я.

– Карантин как-то ухудшил твою жизнь?

– А что хорошего в том, что многие остались без работы? Что хорошего в том, что многие поддались панике и поверили в якобы «конец света»?

– Ты думаешь, что это всё сделано с подвохом?

– Не совсем. Мне кажется – вирус есть, но он не так опасен, как о нём сейчас говорят, – ответил я.

– 2021-й год тяжело начался?

– Это мягко говоря!

Бeverли-Хиллз. Особняк. За полгода до выступления на шоу Бренкса.

«Поступила информация, что в нашей стране сейчас находится вирус «COVID-21». Просим всех жителей Амери-

ки сохранять дистанцию и по возможности оставаться дома. Выходить можно только при наличии медицинской маски. Берегите себя и своих близких! Мойте руки перед едой, и старайтесь не трогать своё лицо!»

Это было первое сообщение, которое раздалось в телевизоре гостиной.

– Что за бред? – произнёс я.

Мэри была в своей комнате. Новый год мы не встречали вместе. После инцидента с Валери, мы не сорились, но и не разговаривали. Я не стал её выгонять или затевать конфликты. Это не имеет смысла. На многие вещи закрывал глаза: откровенные косплеи, клубы с подругами, постоянные зависания на «Twitch». Теперь надоело даже обращать на это внимание, а злиться – тем более.

– Накрылась моя фотосессия. – произнесла Мэри, выйдя из своей комнаты.

– У меня есть дела в городе. Могу подвести тебя к твоей подруге.

– Нет, спасибо. Лучше сегодня просто прямой эфир включу и побуду дома.

Я соврал. Не было никаких дел, я просто искал повод выйти на улицу. Пока не начался серьёзный карантин. Если нас закроют в своих домах или запретят ходить на работу, что тогда? Мне-то переживать не надо у меня целое состояние. А вот простым людям как?

– Не буду тебе мешать проводить эфир. Поеду на работу.

Узнаю, что и как. – спокойно сказал я.

Взял ключи от машины и оделся в свой дорогой костюм. Забавно, я не любил парадные костюмы, а теперь – это стало что-то вроде привычки.

Мэри пристально посмотрела на меня. Видимо ждала сарказма в сторону её хобби, но – нет!

– Смотри чтобы проблем не было. – сказала она мне напоследок.

– Не волнуйся!

Когда-нибудь «Twitch» перестанет развлекать людей, и девушкам придётся снимать процесс полового акта со своими парнями, а администраторы не будут это блокировать, так как будет стоять категория: «Science & Technology».

Боже! Надеюсь я не доживу до такого!

Гудки. Гудки. Гудки.

Я был за рулём машины и держал путь в Юниверсал. Брук подозрительно долго не брал трубку. Полиции не было на пути. Дороги на удивление пусты. Правда, когда я проезжал торговые центры, замечал скопление людей и машин.

Джеффри поднял трубку и его голос казался сонным.

– Джефф! Ты сейчас на работе? – раздался мой голос.

– А? Что? Нет, я у себя в отеле. – недовольно ответил он.

Его ответ продолжил ужасный кашель. Такой грубый и режущий ухо. Особенно режущий, когда твоё ухо прижато к телефону.

– В отеле? В смысле?

– Что ты хотел?

– Встретится нужно. Хочу поговорить. – сказал я.

– Сейчас пришлю адрес! Прихвати что-то крепкого нам.

– Ладно!

Наш разговор закончился его кашлем. Тяжёлым и душливым кашлем.

– Туалетную бери! Побольше туалетной бумаги! – услышал я крик из небольшой толпы.

По дороге в отель, я заехал в торговый центр. Он был забит людьми. Суматоха и паника веяла в воздухе. Люди жадно скупали продукты и средства гигиены. Они были настолько озабоченны процессом, что не замечали меня. Это хорошо, хоть куплю спокойно, что мне нужно.

– Сэр! Почему вы без маски?! – строгим тоном спросил охранник.

Я стоял уже в очереди около кассы. Охранник был низкого роста и возможно, он бы меня не заметил, если бы я не стоял в конце очереди.

– Не успел купить ещё. – спокойно ответил я.

– Сэр! Выйдете из магазина или купите в аптеке, маску!

– Хорошо-хорошо! – ответил я. – Я хотел только купить алкоголя!

– О! Точно, алкоголь! Я слышала, что он убивает вирус! – сказала женщина впереди меня.

«Что происходит?» – звучал вопрос в моей голове.

Люди – они как обезумели. Всё выглядит, как начало фильма жанра «катастрофа». Все дико хватают с прилавков еду, туалетную бумагу, консервы.

– Сэр! Вы не сможете заплатить, пока на вас нет маски!

– Давай, я тебе дам денег, и ты отстанешь! Хорошо?

Охранник схватил меня за руку. Хотел скрутить меня, но рост не позволял.

– Я сам выйду! Убедил!

Я не стал возмущаться, просто вышел из магазина. Куплю спиртного в другом месте. Может мелкие магазины ещё открыты.

Наконец-то я нашёл бар, где ещё не повёрнуты на масках и вирусе.

– Мир ёбнулся! Согласен? – сказал бармен, доставая две

бутылки дорогого виски.

– Для меня уже давно! – ответил ему и положил сотню на барную стойку.

– Mister Дрейк, а можно автограф? Это для моей дочери!

– Конечно! – сказал я и улыбнулся.

Улыбка моя была искренней. Всё, что касалось детей меня всегда радовало. Дети – они чистые и невинные. Добрые души, которые будут только изучать этот мир. Со смартфоном в руках...

Я так хочу стать отцом, хочу быть хорошим мужем для Мэри. Найти «то самое место» из моего сна и остаться там, но я живу в мире под названием «Реальность»!

– Mister Тулз, мистер Тулз! – прозвучал детский голосок.

Ко мне подбежала девочка, лет двенадцати. Она начала меня обнимать. Она головой упиралась мне в живот. Я почувствовал сильное тепло внутри своей души. Это и есть «отцовское чувство»? Волосы тёмные, как у её папы и были сложены в косички-бантики.

– Мне так понравился ваш фильм. Ваш самый первый фильм. Там, где, вы играли молодого парня.

– Элизабет! Нельзя обижать так! – строго сказал бармен своей дочери.

– Всё хорошо! Я рад, что тебе понравилось! Давай подпишу тебе что-то.

Девочка дала мне блокнот и ручку.

– Элизабет – красивое имя. – сказал я. – Давай подпишу

так: «Для самой милой и хорошей девочки! С любовью, от Дрейка Тулза!»

– Спасибо-спасибо! – зазвучал радостный голос девочки.

Бармен мне улыбнулся и жестом отдал уважение – это было очень приятно. Я как побывал в гостях, дальних родственников, которых не видел всю жизнь. В такие моменты понимаешь, что такое настоящее одиночество. Когда ты нужен всем и не нужен никому!

Отель «Funny banana». Недалеко от Беверли-Хиллз.

Я приехал к отелю, где остановился Брук. Отель был хуже тех в которых я жил до постройки особняка на Беверли-Хиллз.

Джефффри встретил меня на улице. Его кашель было слышно на всю улицу, от самого входа. На вид он был очень бледный и уставший.

– О, ты приехал! Кхе-кхе! Ура! Кхеее... – кашель снова прерывал его речь.

– Давай зайдём в номер. Ты сейчас развалишься весь. – сказал я.

– Всё нормально! Я просто простыл.

Я достал из салона машины пакет. В нём были – закуска

и выпивка. И мы направились в его номер.

– Есть работа для меня? – прозвучал мой вопрос сходу.

– Давай сначала присядем. – сказал Джеффри и начал доставать выпивку из пакета.

Наш диалог остановился до того момента пока мы не разложили все продукты на стол. Небольшой стеклянный стол отеля красиво был украшен – двумя дорогими виски, ветчинами разного сорта, сырами и тостовым хлебом.

Номер был очень неубранным. Видимо он долго не впускал горничную. Кровать не застелена. На тумбочках много окурков и пепельница на окне – забита ими.

– Ты ответишь на мой вопрос? – настоял я.

– Дрейк! Ты новости смотрел? – спросил он, и разлил спиртное по стаканам.

– Да!

– Ты и половины не знаешь. Мне позвонили и сказали из комитета, что на ближайшие два года, мы можем забыть о съёмках.

– Что? Как? То есть, я теперь без работы?

– Как и режиссёры тоже. Мы только можем сидеть дома и писать сценарий для новых проектов, в надежде, что жизнь

продолжится.

– Пиздец... – с безысходностью в голосе сказал я.

– Сейчас странное время! Сейчас только выгодно «Ремастеры» сраные делать. Сейчас работа есть, только у графиков и специалистов по спецэффектам. – сказал Джефффри и достал сигарету. – А чего ты так рвёшься сниматься?

– Дома с ума сойти можно.

– Проблемы с девушкой? – спросил он и закурил.

– Да, есть немного.

– Закуришь?

– Нет! Сейчас особенно себя надо беречь. Ты бы тоже завывал курить. Тебе уже не сорок лет.

– Твой совет – отклоняется! – сказал он и пустил дым мне в лицо. – Ты почему не пьёшь?

– Я за рулём! – сказал я и ладонью отмахивался от дыма.

– А куда тебе ехать? У тебя отпуск от государства!

– Незапланированный и платный! – добавил я. – Ты почему не дома, с женой?

– Не твоё дело! – резким тоном ответил Брук.

– Понял. Больное. Я, пожалуй, поеду. – сказал я и забрал одну бутылку с собой.

– Спасибо за выпивку!

– Всегда пожалуйста.

Я вышел из номера, а после из территории отеля. Чёрный джип. Он снова стоял недалеко от меня. Черные тонированные стекла не давали мне разглядеть кто за рулём.

Не спеша направился к своей машине. Она была припаркована недалеко от отеля.

Не нравится мне это. Странно. Зачем кому-то следить за мной? Плевать.

Лонг-Бич. Где-то около пляжа...

Я сел на одну из скамеек недалеко от пляжа. В руках была бутылка виски, завёрнутая в непрозрачный пакет. Пляж был пустой никого не было. Только одинокий океан – он омывал песок и камни. Я должен был поехать домой, но – что мне там делать? Смотреть на любимую Мэри, которая общается со своими подписчиками больше чем со мной? Нет! Лучше побуду тут и отдамся воспоминаниям.

Глоток.

Побуду тут и подумаю: что делать дальше?

Глоток.

Может недвижимость купить? Жить дальше как-то надо.

Глоток.

Да, точно. Куплю клуб. Я должен что-то оставить своим детям.

Глоток.

Забавно. У меня будут дети?

Глоток.

В глазах все плыло, но при этом приобретало яркие краски. Норвуда я спрятал хорошо и помог ему. Мэри ни в чём не нуждается. Отец мой пропал где-то.

Глоток.

– Сэр, где ваша маска?

Это был полицейский, который осматривал округу. Потом подошёл второй – его напарник.

– Простите, офицер. Конечно, я же вышел на улицу, чтобы подышать через вонючую маску, а не свежим воздухом!

Алкоголь – хороший мотивационный напиток, который толкает нас на создание необдуманных поступков и высказываний.

– Ты мне хамишь?

– Нет, сэр! Это простой сарказм! – ответил я.

Виски делает нас храбрее, но тупее. Как и любой алкоголь в большом количестве.

– В участок хочешь?

– Нет!

Полицейский признал меня не сразу. Долго всматривался. Наверное, не стоило отпускать лёгкую бороду.

– Мистер Тулз? Простите, не признал сразу! – ответил он.

– Всё хорошо! Это же ваша работа, офицер. – спокойно сказал я.

– Сэр! Вам лучше проехать домой. Сейчас период карантина.

– Ну, я выпил. – прямо ответил я.

– Хотите я отвезу вас домой? А ваша машина будет под наблюдением.

– Я буду благодарен!

Бeverли-Хиллз. Особняк Тулза.

Офицеры подвезли меня до дома. Хорошо иметь популярность. Жаль я слишком хорошо воспитан, чтобы её использовать на все сто. Войдя домой, я слышал, как Мэри разговаривала с кем-то. Я думал, что может по телефону, – но нет! Это был уже прямой эфир. Означает, что уже вечер. Значит можно закрыться снова, как в 2015-м году...

Виски хорошо ударил мне в голову. Бутылка была полупустая. Я лежал на нашей кровати в спальне. «Нашей», забавно – уже давно необщая. В основном спит она, а я – в гостиной, на мягком красном диване. Который был выбран из глянцевого Интернет-сайта. Кто смотрит журналы в 2021-м

году, да?

Бутылка мучала тем, что не была пустой полностью. Взял её в руки и направился на кухню. Ноги не слушались. Ступеньки, которые были у кухни, заставили меня упасть глухим звуком. Их было всего три – крупные ступеньки, даже при желании не упасть. Подниматься не стал, просто облокотился на нижний комод, в котором цокали бутылки с вином. Это любимый напиток Мэри – вино. Красное-полусладкое. Накатывает приятные воспоминания о нашем первом свидании.

Я старался не шуметь, чтобы не прервать стрим, а в другой момент хочу: запустить бутылку в монитор её компьютера, взять её за руку и отдать на растерзание Голливуду. Чтобы она занялась чем-то прекрасным и прибыльным. Мы как-то затрагивали этот разговор, но она не хочет быть актрисой – это странно! Зачем тогда – эти косплеи и стримы? Разве не с целью добиться большего?

Смех Мэри раздался очень громко. Видно кто-то пошутил смешнее, чем я. Она неловко прикрывала локтем нижнюю часть лица. Улыбка у неё всегда была прекрасной. Дантист и красивые купюры – сделают всё идеально. А ты всё равно по привычке будешь неуверенно себя чувствовать.

Я очень люблю Мэри. Её голос, глаза, улыбка – это всё вызывает тёплые чувства и сильное желание о ней позаботиться, но я забываю, что она и сама может о себе позаботиться.

Она стримит – я выпиваю. Ей приходит пожертвование –

я делаю глоток крепкого виски. Ей говорят комплимент – я злюсь. Мне приятно слушать её нежно-грубоватый голос, но меня бесит, что я не один его сейчас слушаю!

– Вы все хороши сыпать комплиментами. Никто меня не хочет! – прозвучало из комнаты Мэри.

«Никто меня не хочет!» – эта фраза часто звучит в её эфирах. Иронично то, что её хочет вся аудитория, а я просто её люблю. Она никого не подпустит, уже даже меня.

Весёлые каникулы мне предоставило государство своим вирусом. Забавно, в мире столько опасных инфекций, а все всполошились из-за простуды.

Надо поспать, но ноги не несут меня обратно. Мне хочется просто упасть и заснуть тут.

Мысли, мысли, мысли. Когда же вы оставите меня в покое? Каждый раз, когда выпью, говорю себе:

«Счастья хочу! Почему я не могу быть счастливым? Может я слишком умный, чтобы быть счастливым? Иногда, я завидую морально слепым людям, которые не думают не о чём. Из-за этого я не могу быть счастливым! Я так много прошу? Простого счастья?»

Поднимаюсь на ноги, отряхиваюсь и думаю про себя снова:

«Счастье – вот оно. Любимая, особняк, деньги, известность, руки, ноги, родные – сплошное счастье».

Кстати о родных: отец пропал несколько недель назад. Я звонил ему, но телефон заблокирован. Странно. Последний

раз мы созванивались после открытия моей звезды. Надеюсь, у него всё хорошо.

Надо поспать, не могу. Такое состояние вызывает только одно – депрессивные мысли.

Поднял свою почти допитую бутылку виски и направился к своему дивану. Наверное, Мэри разозлится, что в её постели кто-то лежал. Я же не Валери. Плевать! Надо поспать!

Рухнул на свой любимый диван и представил тот мир, который я хочу видеть...

Два месяца спустя. Лонг-Бич. Где-то около пляжа...

Мерцала электронная реклама книги. Голографическая вывеска с названием книги «Фальшивая пандемия». Приятно знать, что есть люди, которые разделяют моё мнение касательно «COVID-21».

Голограмма была красивая, крутила множество разных реклам. Будущее наступает постепенно, только немного не такое, как мы представляли его в фантастических книгах и фильмах.

Скоро маски будут тоже иметь голографические проявления эмоций: Улыбка – голограмма; Смех – уши кверху.

Город превратился в пустырь, улицы пусты, пляжи тоже. Никогда не думал, что так будет. Когда этот пиздец за-

кончится? Мой родной город уже не ассоциируются – с ярким солнцем, красивыми пальмами, играющими на пляже детьми. Интересно, каково сейчас тем, кто хотел конца света? Плохо им сейчас или хорошо? Мне вот плохо. А я его хотел... Ещё тогда, в 2016-м году... Чёрт!

Я сейчас сижу на скамейке около пляжа, всё там-же, где меня забрали полицейские в период первых дней карантина. Карантин не спадает, только усилился.

В такие моменты понимаешь, что к фильмам нескоро вернёшься и надо что-то купить, чтобы шёл доход. Наверное, поеду в клуб “Galaxy” и попытаюсь его купить, хоть это возможно бессмысленная идея, так как клубы сейчас тоже закрыты из-за пандемии.

Клуб «». Главный кабинета администратора.

– Мне очень нравится это место. Сколько вы готовы отдать за него?

Хозяин клуба смотрел на меня очень неуверенно. Как боялся что-то сказать.

– Ми-мистер Дрейк! Почему вы хоти-тите наш клуб? – спросил он и подал мне кофе.

Руки его тряслись, и чашка могла в любой момент упасть на пол.

– Успокойтесь! Почему вы нервничаете?

– Да, я просто увидел видео про вас.

– Какое видео? – с интересом спросил я и забрал кофе из его рук.

– Где вы, чуть не убили известного стримера – Хеллстроя.

– Я его не хотел убивать – вы что? Просто воспитательный урок. А нас кто-то снимал в этот момент?

– Почти все гости, с разных ракурсов.

Он развернул монитор компьютера в мою сторону и запустил фрагмент, где я повалил его на землю и скрутил ему руку.

– Ого, а я тут отлично смотрюсь! – с улыбкой сказал я.

– По-вашему это смешно?

– Это объясняет почему возле дверей двое охранников. – сказал я. – Думаете я и на вас наброшусь?

Он промолчал. Опустил глаза на стол. Я легонько ударил ладонью по столу и спросил:

– Ты клуб продашь?

Он слегка вздрогнул. Блин, никогда не думал, что могу внушать страх людям.

– Да. Я продам!

– Назови цену.

– Шестьсот пятьдесят пять тысяч. Не меньше! – из запуганного собеседника его голос превратился в уверенного торговца.

– Согласен. Надеюсь сумма была в долларах?

– Доллары.

– Я выпишу чек. Спасибо за кофе! – сказал я и снова сделал глоток.

– Берегите это место, я его поднимал с самых низов!

– И легко продал. Так, как я знаменитость и мне нельзя отказывать! – грубо ответил я.

Хозяин объяснил, что и как тут устроено – где лучшие поставки алкоголя, кто конкурент, какие ди-джеи наши любимые гости, персонал охраны и так далее. Пока хозяин объяснял мне это всё на меня смотрел старый знакомый. Тот самый охранник, которого я избил на глазах Виктории и украл те путёвки. Путёвки в другую жизнь. Они могли изменить его жизнь и его бы тут – не было. Я украл чужую удачу.

– Мистер Дрейк. Что вы хотите первое изменить тут?

– Название! – чётко сказал я.

– Название? А чем вам это не нравится?

– Новый хозяин – новая жизнь. Хочу поменять название и переписать этот клуб.

– Какое название хотите использовать?

– «Why hot in HELL?» (Почему жарко в АДУ?)

Как только моё название дошло до ушей уже бывшего хозяина, он всем своим видом, показал шокирующую реакцию. Как-будто я раздавил его. Уничтожил его. Будто сейчас он упадёт и потеряет сознание. Учитывая его возраст – это нормально. Хотя он не был старым, на вид ему лет пятьдесят. Может чуть младше Джеффри.

– Чувствую, у этого места будет прекрасное будущее! – восторженно сказал я, раздвинув руки в стороны. – Ещё хочу, чтобы девушки были одеты в чёрные крылья, красную юбку или бельё, с рожками демона, которые будут торчать из парика блондинистого оттенка.

Грусть старика сменилась на гнев.

– Ещё открою подпольное казино в подвале, где все будут нюхать кокс! – сказал я.

Простояла небольшая пауза.

– Шутка... – сказал я и засмеялся, – Наверное! – сменился мой тон на грубый.

– Бойся бога! Ты не можешь такое позволять!

– Ты деньги получил? Иди в банк уже и обналичивай чек!
А я сам решу кого мне бояться, а кого – нет!

– Так нельзя!

– Выведи его отсюда! Только вежливо! – сказал я и позвал рукой того знакомого охранника.

Он послушался, провёл старика. Я немного неловко себя почувствовал. Не надо было так с ним.

– Сэр! Классная у вас борода. – сказал один из охранников.

– Ну как? Вкусно? – спросил я.

– Ээээ, сэр? Вы о чём?

– Говно из моей жопы, понравился вкус?

– Я вас не понял.

– Ты уволен! Жополизов я не люблю! – строго сказал я и

указал ему на выход.

Из шести охранников осталось пять.

Клуб открывать нельзя, но вести дела и поработать над ним – можно? Приведу этот клуб в порядок и подарю Мэри. Скорее всего, она может рассмотреть эти изменения как оскорбление, – но нет! Я просто хочу придать клубу привычный для неё стиль.

Деньги нужно будет ей зарабатывать более реальными вещами. Деньги. Чем больше у тебя денег, тем сильнее иллюзия успешной жизни.

– А что было дальше? – спросил меня Конан ожидая что-то интересное.

– Ну дальше вы знаете. – ответил я. – Землетрясение в районе Лонг-Бич, борьба за права афроамериканской расы, потом отравление океана. Мир не остановился на инфекции.

– То есть, весь год грубо говоря ты ничего не делал?

– Сложно сказать. Я думал помочь этому миру. Начал рассматривать возможности благотворительности.

Бeverли-Хиллз. Особняк. За неделю до выступления на шоу Конана.

Ночь.

Я не мог заснуть, мучаясь от своих мыслей, чем себя занять. Последние события что сейчас творятся в мире выглядят, как форменный апокалипсис. Только не тот, что в кино не такой быстрый. Даже если в реальности будет конец миру, а мы даже не заметим. Всё происходить будет постепенно и это «постепенно» для всех будет нормой.

Растёр лицо руками. Волосы на бороде кололи мои ладони. Встал и направился на кухню. Кухня и гостиная стали – моими лучшими друзьями.

Набрал воды в электрочайник и начал ждать. Была глубокая ночь, но Мэри я не разбужу. Спальня находилась далеко от кухни.

Пока ещё чайник не закипел я решил достать свой «MacBook Pro». А какой он модели я и не помню. Купил его только из-за того, что он самый модный.

Поставил его на свой личный столик, который я себе поставил в гостиной. Открыл его и включил. Пока он включался я вернулся на кухню.

Залил кофе и направился обратно к столику. Каждый раз я листал новости и постоянно недоумевал с них.

Интернет разрывало от всяких происшествий. Начал читать дальше:

«Брайан Крэнстон – раздаёт еду жертвам безработицы, которые потеряли работу из-за “COVID-21”»

«Брэд Питт – раздал одежду всем бездомным и бедным жителям города»

«Аарон Пол – устроил благотворительную вечеринку со своим фирменным напитком – текила “Dos Mujeres”»

«Скарлетт Йоханссон – инвестировала в детские дома и нашла себе нового любовника»

«Киану Ривз – компьютерная игра с его участием, которую ждали многие фанаты – оказалась популярным продуктом, но стала спорной со стороны критиков. Ждём его в новых боевиках про убийц, которых злит смерть собачек»

Столько событий, а мне было плевать. Может теперь можно вмешаться? Можно тоже поучаствовать в добром деле? Нет! Не хочу. Когда знаешь с какой целью они это делают. Возможно не все мои знаменитые коллеги так лицемерны.

Я бы хотел выделить своё имя другим способом. Например – достойное питание для заключённых в тюрьмах, инвестирование в полицию города, помощь по укреплению берегов Лос-Анджелеса. А я точно актёр? А то это уже мысли политика.

«Дрейка Тулза – в губернаторы штата!» – звучит? Нет!

Анонимно инвестирую на создание вакцины от «COVID-21» – это вполне хорошая идея.

Начал листать новости дальше:

«Райан Рейнольдс – инвестировал в создание вакцины от “COVID-21”»

Сука. Я не успел.

«Умер один из величайших режиссёров и создателей легендарных картин – Квентин Тарантино»

Вот это обидно. Очень обидно. Его фильмы и вдохновляли меня стать актёром. Пиздец. Джеффри примерно такого же возраста. Чуть младше.

Мир ебанулся, но главное – он в медицинской маске, с разными узорами и стилями.

Резко загорелся свет.

Мэри направилась в ванную. Её голова не повернулась даже ко мне. Немудрено. Моя дурацкая привычка сидеть в темноте.

Листал дальше новости:

«Были найдены два мёртвых полицейских в Риверсайд. Эксперты установили, что первый полицейский был убит тупым предметом, а второй – застрелен. Возможно пистолетом напарника. Эксперты устанавливают личность подозреваемого. Некоторые свидетели говорят, что подозреваемый был похож на Митчелла Норвуда.»

Митчелл Норвуд – подозреваемый в резне, которая произошла в имени Тимми Патрика Харриса, в 2017 году, в

Нью-Йорке. До этого он был причастен к покушению Блейка Скотта и бизнесмена Эйдена Тревела.

Было известно, что Харрис и Тревел – были врагами. Они проворачивали нелегальный бизнес.

Если вы увидите этого человека – сообщите в полицию. Он очень опасен»

Они использовали старые его фотографии и фоторобот 2016 года. Ещё разыскивали этого Эйдена.

Смотрел другие новости:

«Выступление Джефффри Брука в комедийном клубе “Sinful humor”»

А что он там забыл? Была фотография где он стоял с микрофоном в руках и выпивкой. Бледный, но весёлый.

Запустил видео:

«Сидят двое полицейских в отделе изъятых наркотиков. Одному стало скучно, и он предложил второму: «А давай понюхаем кокс пока никто не видит?» Второй почесал затылок, покашлял и сказал: «А давай!» Нюхают и первый говорит: «Всегда мечтал почувствовать что-то колумбийское в носу». А второй: «Не знаю, я уже три дня запаха не чувствую»».

Аудитория засмеялась. Аплодировала. Я уже хотел закрыть видео, пока не услышал речь о себе. Брука спросили – какое его отношение ко мне?

«Какое отношение у меня к этому парню? Отличное. Он – хороший актёр и добрый человек».

Спасибо, Брук. Только странно, что ты даже не предлага-

ешь мне новые роли. Только эпизодические роли. Хотя я и устал от съёмок и думаю уйти. А актёр сможет, вот так просто уйти и жить обычной жизнью? Чтобы меня резко забыли.

Сонная походка Мэри пролетела мимо меня. Её босые ноги шли по ламинату и издавали слабый звук. Она была тихой, очень. Даже можно было сказать, что её шаг, как у кошки.

– Что случилось в наших отношениях? Почему всё треснуло? Мэри! – громким тоном обратился к ней.

Она вздрогнула и схватилась за область сердца.

– Блядь! Боже! Чего так пугать? – сказала она и развернулась ко мне. – Я думала ты спишь.

– Спал. Поговорим?

– Сейчас три часа ночи. Я не хочу и мне рано вставать.

Она вернулась в спальню. А я продолжил сидеть за ноутбуком. Смотреть новости. Новости ничего интересного не предлагали, и я перешёл на почтовый ящик. Один спам больше ничего.

– Ладно. Давай поговорим, я всё равно уже не засну. Напугал меня и всё, сердечко тук-тук.

– Я хочу понять. Что повлияло на наши отношения? Моя невнимательность? Популярность? – спросил я и взял её за руки. За её худенькие кисти.

– Дрейк. Я уже собрала вещи и перееду скоро к Валери. Пойми. Я не готова. Я не люблю тебя. Хочу снова побыть одна. Единственно, что меня держит – это «Twitch». Когда решу проблемы с Интернетом, перевезу компьютер и остав-

шиеся вещи.

«Джонни Депп – убил топором Эмбер Херд»

Мои руки опустились вниз. Отпустили её.

– Я понимаю, что это не приятно слышать. Сама чувствую себя ужасно, но я хочу быть честной с тобой.

– Я ценю это. Спасибо... – мой голос понизил тон. Ком в горле заглушал его.

Начал кашлять. Очень сильно кашлять. Моё горло разрывалось изнутри.

– Может, тебе нужна будет помощь с вещами? Я могу помочь, – предложил я.

«Бред Питт – помог Анджелине Джоли перед уходом»

– Не надо.

– А деньги? С деньгами помочь нужно?

– Дрейк. Не усложняй, пожалуйста.

Снова закашлял. Очень сухо.

«Анджелина Джоли – не дала своему бывшему мужу знакомить детей с новой женщиной»

– Дрейк, скажи. Могу я ещё на неделю остаться?

– Оставайся хоть навсегда! Я не хочу, чтобы ты уходила.

Кашель снова меня атаковал. Дышать стало тяжелее.

– Ты в порядке?

– В полном!

«2021 год – самый худший год в истории, – признался журнал “Time”»

А до этого все были лучше?

Спустя сутки после пожара...

Утро.

Я проснулся от рёва мотоциклов. Звук открыл мои глаза и всё было под серым цветом. Краски в глазах снова приобрели цвета, и я направился в ванную. А это была не она. Тут нет ванной. Только один старый сортир и душевая кабинка по которой бегали тараканы. Уже запутался где я, но, когда вижу неопрятного Норвуда – понимаю, что я давно уже не сплю.

Мне снилась Мэри, она просила помощи. Она кричала, а я ничего не мог сделать.

Протёр лицо ладонью. Хотелось бы помыться после всего этого, но не тут.

Норвуд проснулся, резко подскочил и спросил:

– Ты готов? Скоро выступаем.

– Да... Я готов!

– Ты узнал нужный адрес? Где я должен быть?

– Санта-Моника. Улица Сансет.

Мэри была в другом месте. Надеюсь Виктория меня не обманула.

Сверили время во сколько будем там. Вместе передвигать-

ся опасно, тем-более со мной. Два самых знаменитых человека: Первый – разыскиваемый преступник, а второй – актёр, который пополнит ряды списка «Интерпола» и «Агентства национальной безопасности» за помощь этому преступнику.

Президент, серийный убийца и актёр – три категории быстрой популярности.

На диван, на котором я сидел что-то упало. Норвуд что-то кинул мне. Вещь скрылась за пледом. Я раскрыл и увидел «Glock18».

– С рождеством! – иронично сказал Митчелл.

У него их было два. Теперь понятно – кто убил тех полицейских из Интернет-новостей.

Взял оружие в руки. Оно тяжелее бутафорских пистолетов из съёмочных площадок. Моя рука очень отвыкла.

– Умеешь с ним обращаться? – спросил он.

Я молча разрядил обойму и опустошил выбрасыватель.

– Ого! Быстро! – сказал Норвуд. – Ты же понимаешь, что как-только мы выйдем за порог этого трейлера, нам нужно работать быстро?

– Я знаю! Он украл мою женщину, которую я очень люблю!

– Подумай, как следует: стоит ли идти на такой шаг из-за одной девушки? – очень настойчиво сказал он. – Ты должен понимать риски. Это не кино – мы не актёры! Титры не пойдут!

– Я понимаю!!! – мой тон стал злее. – Я несу ответственность за её жизнь! Нужно было выгнать её раньше – тогда они бы её не схватили.

– Я тебя услышал. Хорошо. Время! – сказал Норвуд и спрятал пистолет за спину.

Двери трейлера распахнулись и впустили жаркий воздух с лучами света.

Звук уведомления громко прозвучал на кухне, пока я делал себе завтрак. Мэри дома не было, она сдавала тест на болезнь. Это пришло письмо, а точнее приглашение. Открыл письмо:

«Уважаемый Дрейк Тулз!

Вас беспокоят из студии шоу «Голливуд у Конана Бренкса». Мы хотели бы пригласить вас на один из прямых эфиров нашего шоу. Не хотите ли поучаствовать? Мы будем очень рады увидеть вас! У нас будет свободное место для вас через пять дней. Нужно только написать «да» или «нет»

Сообщение выглядело как спам, а не приглашительное.

«Да!» – отправил ответ.

Пришёл ответ:

"Рады что вы ответили так скоро! Спасибо! Мы свяжемся с вашим агентом.

Приятного дня!"

Глава 9: Такое не рассказать в прямом эфире

– И вот, я тут!

Я чувствовал, как шоу начинает заканчиваться. Да, мы тут засиделись.

– Спасибо тебе большое за выступление и эту замечательную историю! Мы были очень рады тебя видеть в нашей студии! – сказал Конан и перевёл взгляд на камеру.

– Спасибо, что пригласили меня! Я тоже рад. Очень мечтал тут побывать. – немного растерянно прозвучал мой голос.

Мои глаза тоже стали смотреть в объектив камеры. Конан встал из-за стола, приблизился ко мне, и пожал мне крепко руку, продолжая улыбаться фальшивой улыбкой. Я поднялся в ответ.

– Надеемся, что пандемия «COVID-21» покинет нас и мы снова вернёмся к прежнему режиму жизни. Помните: Жизнь – прекрасна! – прозвучала последняя реплика из его уст.

Камера перестала снимать. Красный огонёк с надписью «прямой эфир» уже не горел.

Я не мог рассказать: про Норвуда, о моём приобретении популярности и о Мэри Готье. Если бы я рассказывал прав-

ду, то ушёл бы в наручниках или с крупными проблемами. Но зато немного высказался про Викторину и её папашу, который следил за мной последние два года.

– Мистер Конан! Можно ваш автограф? – спросил я.

Бренкс странно на меня посмотрел и начал поправлять галстук.

– Мой... Автограф? Я простой ведущий.

– Ещё шесть лет назад, я очень любил смотреть ваши передачи. Поэтому для меня будет приятным бонусом получить ваш автограф, и, если можно для моей девушки.

– Ну ладно! Я с радостью! – сказал он и улыбнулся своей фирменной улыбкой, не показав зубов.

– Спасибо!

Атмосфера в студии резко стала мрачной. Освещение погасло, а люди начали расходиться кто-куда, надевая на лица любимые утеплители второго подборodka, то есть – медицинские маски.

Держал путь домой. Постоянно смотрел в зеркало заднего вида. Уже создалась привычка, но за мной никто не следил.

Город был прекрасен. Ночные огни окон и новогодних украшений создавали атмосферу наступающего Рождества.

В Лос-Анджелесе не бывает снега – только дожди! Забавно было бы поехать туда, где снег, но на миг. Зиму я не переношу и не люблю холода. Аляска? Нет, спасибо! Майами? Возможно.

Уже подъезжал к гаражу особняка. В окнах свет не горел. Уже поздно. Мэри должно быть уже спит. Хотя завтра, в очередном прямом эфире, она свой сбитый режим будет называть «бессонницей».

Я припарковал машину в гараже. Обычно она стоит на улице, чтобы я сразу мог выехать на встречу или съёмки. Двери гаража медленно опускались вниз с лёгким скрежетом. Я убедился, что гараж закрылся и направился к главным дверям.

Чёрный джип снова попался мне на глаза. В этот раз, недалеко от моего дома. Что за дела? Похоже меня вынуждают пойти в полицию. Я же точно был уверен, что за мной не следили! Как он узнал адрес? Дрейк, ты загоняешься! Может это просто джип соседа, а ты панику навёл. Успокойся!

Ключи начали открывать двери дома. В доме было полностью темно, а автоматические лампы в коридоре, не хотели загораться. Лампочка перегорела? Сразу в двух настенных лампах? Не верю!

Достал свой «iPhone» и фонариком начал светить на стены коридора. Лампы были уничтожены – разбиты, чем-то тупым и тяжёлым.

Вдруг кто-то схватил меня сзади. Крепко схватил в замо-

чек. Не вырваться! Скрутил мне руку и немного наклонил назад, чтобы я потерял равновесие. Я правым локтем бил противника в живот или бок, но мои удары не проходили полностью, только часть.

Кто-то ударил меня по лицу, а после – в живот. Было темно, но было видно второй силуэт. Удар был сильный и вызвал у меня дезориентацию. В глазах всё начало плыть. Голова кружилась, а первый нападавший вытягивал меня на улицу. Он тащил меня за пиджак, как кота за шкуру.

Почему в доме запах керосина? Почему я слышу этот жёсткий и разъедающий мои ноздри, запах?

– Добрый вечер, Дрейк! – прозвучал знакомый грубый голос.

Я ещё не отошёл от удара. Когда мой взгляд стал чётким и сфокусированным – я увидел Мартина Уиллиса – отца Виктории. А его двое подчинённых в масках держали меня за руки.

– Что происходит? Что вы тут делаете? – сказал я в недоумении и с лёгким страхом в голосе.

Не каждый день к тебе в особняк проникают люди из прошлого, которые ещё без повода тебя начинают бить и скручивать.

– Дрейк! Меня бы тут не было, если б ты поменьше болтал в прямом эфире. Я закрыл на многое глаза и даже прикрывал тебя! – начал Мартин.

– Что? Ты о чём? Я...

– НЕ ПЕРЕБИВАТЬ МЕНЯ!!! – громким криком заткнул меня он.

Я умолк, но всё ещё не понимал, что происходит.

– Ты унизил сына моего друга и по совместительству хозяина «Brovad Casino» – я закрыл глаза и попросил его не вмешиваться! Ты спрятал убийцу моего друга по бизнесу из Нью-Йорка – я закрыл глаза и не стал тебя трогать! Но то, что ты сделал сейчас – тут я молчать не буду! Унизить меня и мою дочь. Точка кипения достигнута, Дрейк!

– Что за хуйню ты несёшь?! Старик! – спросил грубо я.

Я пытался спрятать свой страх грубым тоном, но только сделал хуже.

– На колени его! – сказал Мартин и расстегнул свой пиджак.

Его громилы ударили меня в заднюю часть ног, в болевую точку, отчего я упал.

– Красивая у тебя девушка, Дрейк! Эффектная, сексуальная, срисованная с обложки журнала. Будет печально если что-то с ней произойдёт – верно?

Его слова вызвали у меня сильную ярость и страх. Страх за Мэри.

– Ах ты тварь! Где она?! Что ты сделал с ней?! – начал гневно я и высвободил одну свою руку.

Этой рукой я пытался дотянуться до его шеи, чтобы задушить. Но бесполезно, громила который держал её, снова взял власть над ней.

– Ууу! Какой гнев и рвение! Только давай ты меня выслушаешь, а то так можно и глупостей наделать. Например – спровоцировать меня на гнев! – сказал он и достал бензиновую зажигалку.

Я догадался, что к чему. Понятно, почему пахло керосином. Ещё он достал раскладной нож и смартфон – это был смартфон Мэри.

– Тебе нужна воспитательная мотивация, а мне нужна помощь. Моя дочка сейчас одинокая и ей нужен перспективный жених, – а ты самый прекрасный вариант! Красивый, богатый, знаменитый, в общем – идеальный муж! Это первое, а второе – мне нужен Митчелл Норвуд. Ненужно мне врать, что ты не знаешь о чём я, или Мэри будет плохо!

– Что ты с ней сделал?! ЧТО?! – крикнул я, требуя ответ.

– Сделаю! Что я сделаю с ней? Да всё элементарно и просто. Возьму и удалю аккаунт в «Instagram» и других социальных сетях. А для таких творческих личностей как она – это удар сильный. Настолько сильный, что могут появиться мысли о суициде. Вот и мотив! Я думаю ты понял меня!

– Она сильная, она на такое неспособна и люди не поверят тебе!

– Я сейчас задаю вопрос и хочу слышать короткий ответ! Итак, вопрос первый: Где Митчелл Норвуд?

– Я не знаю о чём ты! – ответил я и отвернул голову в сторону.

Он сложил вещи в карманы. После начал бить меня по

лицу. Несколько ударов заставили мою кровь из носа выйти наружу. И создали ссадину на губе.

– Любовь, любовь, любовь – это чувство такое прекрасное! Мы столько подвигов готовы совершить ради любви. Столько страдаем, когда любимый человек не оправдывает твои ожидания или чувства.

Удивительно, что мои передние зубы не вылетели первыми с активным рвением.

– Вопрос номер два: Ты женишься на Виктории?

Я молчал, просто языком зализывал нижнюю губу. Удивительно, что люди не вызвали полицию или просто не показались, до сих пор. После наших криков должны были появиться первые зеваки со смартфонами, которые с радостью сняли бы такой хороший «Снафф-фильм».

– Дрейк, ты ухудшаешь положение! – сказал он и замахнулся на меня.

Пара ударов в области челюсти, и один – в бровь. Кровь ещё больше залилась у меня во рту.

– Идеальная жизнь и идеальная любовь – бывает только в кино, Дрейк! – сказал он и снова достал зажигалку.

Огонь зажегся, и он игриво его качает из стороны в сторону.

– Дрейк, я не слышу твой ответ! – сказал он и наклонился ко мне.

Я набрал слюны, которая смешалась с моей горячей кровью и приготовился плюнуть ему в лицо. Поднял голову к

нему, навёл взгляд в его глаза, и плюнул, что есть мочи.

Плевок запачкал ему половину лица моей слюной с кровавыми пятнами. Жаль, что на его одежду не попало.

После этого он ударил меня ещё сильнее, но ладонью. Было больно. Мой болевой порог превращался в стену, между государствами, которую обошли эмигранты под названием «Боль».

Он достал платок из внутреннего кармана пиджака и начал вытирать лицо с лёгким рычанием. Звук был похож на бульдога.

– Ну хорошо, Дрейк!

– Не знаю, сэр! Может давайте его опустим на весь Интернет? – предложил один из псов.

– Ты идиот?! Снимать улики на нас! Закрой рот!

Зажигалка издала свой злобный звук. Искра пробудила маленький огонь.

Мартин отпустил зажигалку из рук, и она упала на землю. Она упала на мокрую от бензина дорожку, которая родила новые языки пламени. Маленький огонёк издавая синий свет впереди этой бензиновой эстафеты, побежал по дорожке быстро в дом. Из маленьких огоньков поток вырос – в один огромный костёр.

Его громилы держали меня и заставляли смотреть на огонь.

Мартин взял меня за подбородок пальцами. Я ощущал его потную руку. Она подняла мою голову и заставляла смотреть

ему в злобные глаза. Надеюсь, моя двухнедельная борода, хорошо колола его пальцы.

Почему-то я вспомнил ту девушку, которую хотел избить Hellstroy.

Лезвие раскладного ножа коснулось моей щеки. Он сделал надрез. Болезненный и жгучий поцелуй лезвия, скользил под моим правым глазом.

Через мгновение, он отпустил мою голову. Рука отпустила меня призирающим жестом. Кровь капала на асфальт.

– Бросьте его! Здесь скоро будет полиция! Мне их внимание ни к чему! – сказал он.

Его громилы отпустили и толкнули меня на грубый холодный асфальт.

– Дрейк! Лучше тебе согласиться, иначе я не только дом сожгу!

Он бросил мне фото. Фото из личного альбома Марии. Отёк не позволял разглядеть фото, но я понимал – на нём изображена Мэри.

– Даю тебе три дня! Не будет выполнены мои два условия – Мэри конец! Пойдёшь в полицию – Мэри тоже конец! Адрес Виктории узнаешь у Брука.

Последняя фраза придала мне мотивации подняться на ноги. Огонь перебрался на крышу гаража. Они специально долго меня держали чтобы огонь утвердил свою власть в моём доме. И как истинному любителю власти – ему постоянно мало, и он забрал с собой гараж.

Мартин сел на заднее сидение своего джипа, а громилы спереди. Автомобиль уехал вдаль. Они оставили меня наедине с огнём.

«Вокруг таких как ты – всегда горит огонь!» – эта фраза вспомнилась мне сейчас.

Служба спасения приехала быстро. Вместе с ними и скорая. Меня увезли в больницу, а дом ещё горел. Скорая гнала очень быстро, как будто у меня инфаркт. Тело очень болело и голова в том числе.

– Мистер Тулз. Расскажите, что произошло? – спрашивала санитар.

– Газ... Труба... Взрыв... – слабо говорил мой голос.

– Но я вижу побои от кулаков. Это явно не от взрыва. – сказала она и начала меня раздевать в надежде найти ожоги.

Что-то вкололи в руку. В вену. Капельница.

В глазах мутило и хотелось провалиться в сон. Наверное – сотрясение.

– Мистер Тулз! Держитесь, скоро прибудем в госпиталь. – сказала санитар и начала светить мне фонариком в глаза.

– Нет! Мне нужно... Ах!

Меня вырубил. Сознание сказало – спать!

Спустя 8 часов после пожара...

Дневной свет пробудил меня. Уже было утро. Я лежал у окна в палате центральной больницы. Было очень тихо. Палата не пропускала шум людей.

– Очнулся? – прозвучал знакомый голос.

Валери Холл. Подошла и начала стоять надо мной с очень недовольным взглядом. Она была в служебной одежде.

– Где Мэри? – строго спросила она и сложила руки.

Нельзя ей говорить иначе я только сделаю хуже. А может лучше сказать? Будет напарница, которая поможет её вытащить. Нет! Она может мне не поверить. Что может сделать одна девушка-коп? Дать мне пистолет только.

– Очнись! Я с тобой говорю! Кинозвезда! – сказала она, щёлкнув пальцами перед моими глазами.

– Разве она уже не уехала к тебе? Когда я вчера вернулся её не было. – соврал я.

– Дрейк! Давай ты свою чушь про газовую трубу, расскажешь репортёрам, а мне – правду!

– Ты разве мало насрала нам?! – грубо спросил я.

– Ты сейчас говоришь с офицером полиции!

– Простите, офицер! Вы мало насрали нам?! Мэри ушла

от меня. Разве ты не должна быть довольна?!

– Мэри – моя лучшая подруга ещё со студенческих годов. Я переживаю за неё. Объясни, что происходит?

– Я не знаю ничего.

Она молчала и гневно на меня смотрела. С недоверием. Не впервые видеть этот взгляд, сам так смотрю на мир.

– Я не верю тебе! Ты всё врёшь! Ненужно быть врачом или детективом, чтобы понять, что тебя избili!

– Мы с ней поругались, а после я был на шоу! Это всё, офицер!

– Ну хорошо! В это я ещё поверю! А откуда побои и порез?

– Бродяги ограбить хотели!

– Ограбить? Тебя? Ты же на машине!

– И что? Охраны у меня нет, а машина – не спасает от побоев. Собственно, как и машину не спасает ничего от угона, кроме страховки.

Валери помогла мне подняться, но подбежала одна из докторов и запретила мне вставать.

– Мистер Тулз! Нет! Вы должны отдыхать! – строго прозвучало из уст доктора.

– Переломы есть? Нет? Ну тогда я пошёл!

– Мист...

– Отвалите! Работайте над больными «COVID-21»! – перебил её и направился в сторону выхода.

– Пожалуйста, Виктория! Помоги мне! Скажи где он может её держать? – начал я.

Квартира Виктории. Спустя 10 часов после пожара...

После больницы, набравшись сил, быстро приехал к ней. Чтобы нормально поговорить и убедить её помочь. Она выпивала – похоже шампанское, судя по бокалу.

Виктория находилась в старой квартире. В которой мы когда-то жили. Привет из прошлого.

– Я не могу сказать. – тихим тоном ответила Виктория.

Брук – это он выдал, где я живу и рассказал всё Мартину. Из разговора с Джеффри я узнал, что это Мартин уговорил его взять меня в кино. Мартин является опасным бизнесменом на территории. Что это был изначально какой-то план. Я естественно не поверил, но звучало убедительно. Брук сказал мне адрес и извинился, а после – номер недоступен.

– Скажи, ты действительно этого хочешь? Чтобы я был твоим мужем? Я же не люблю тебя!

– Неважно, что я хочу. Так требует мой отец.

– Что значит «требует»? Нам не по пятнадцать лет – нам скоро тридцать, почти.

Виктория наполнила второй бокал. Дала мне в руки.

– Сядь на диван.

В её гостиной был деревянный стол. По бокам от него два дивана. Я сел за тот, что подальше от Виктории.

– Скажи адрес. Куда он её забрал?

– Выпей – скажу.

Поднял бокал, но пригубил. Выпивать не стал, показав фальшивый глоток.

– Хочешь меня?

Виктория скинула халат на пол. Была очень худая и тощая. Зелёное бельё подчёркивало, что оно красивое, а Виктория – нет.

– Что?! Нет! – сразу с отвращением в голосе ответил. – Ты прекрасно знаешь почему я тут! Зачем ты устраиваешь комедию?! Я люблю Мэри!!!

Не выдержал. Разбил бокал об стену. Осколки коснулись её, но только мелкие.

– Ты... Сильно... Её любишь? – раздался тихий голос, который готов заплакать.

– Да! Настолько, что хочу убить любого, кто её тронет!

«Даже твоего отца!» – хотел добавить я, но не стал.

Виктория подняла халат и одела его обратно. Поправила волосы и снова подошла к зеркалу с бутылкой шампанского и бокалами.

– Я и следующий разобью!

– Усмири гнев, или я не помогу! – сказала она и начала

доставать что-то из комода.

Комод с большим зеркалом имел четыре выдвижные полки. Она открыла первую, и достала блокнот с карандашом. Что-то начала писать.

– Держи! Найди свою принцессу! Я не знаю куда он её точно отвёз, но вот два главных его адреса. – сказала она и дала вырванный листок бумаги.

Я не думая поцеловал её в лоб и поблагодарил.

– Надеюсь она любит смотреть на океан... – последнее что сказала Виктория.

Я не придал значения этим словам и просто выбежал из её квартиры.

Пустыня. Спустя 15 часов после пожара...

– Если про меня снимут фильм, то пусть он называется «Грехи Голливуда». Я – самый главный его грех. Самая главная ошибка. Но скорее всего – вы увидите только фильм про мои действия, а не причины. – записывал ролик.

– Ты что делаешь? – спросил Норвуд закуривая сигарету.

– Делюсь своей проблемой, – ответил я.

– А такое разве не заблокируют? Обычно запрещённый контент блокируется.

– Я знаю. Поэтому записываю в хранилище, которое открою для всех.

– Дрейк. Зачем тебе это всё? Откажись, просто уезжай из города. Люди не поймут тебя. Не делись своей мудростью. Делиться ей со всеми подряд – первый шаг на пути к глупостям.

– Если бы я был мудр, то я бы тут не стоял.

– Меня люди ненавидят за убийства, но они даже не знают моей истории и не узнают. А осудить, – так сразу! Только один человек мне помогал без выгоды!

– Нет! Я решился! – твёрдо сказал я.

– Как знаешь. – сказал Митчелл и махнул рукой на меня. – Когда будешь в розыске, я тебе помогать прятаться не буду!

– Сам о себе позабочусь!

– Лучше спать ложись! Завтра выдвигаемся. Надеюсь за тобой не следили.

– Нет.

Развернул записку Виктории. Осторожно обернулся и убедился, что никто не смотрит.

Первый адрес: «Малибу. Клифсайд-Драйв. ВС28855»; Второй: «Санта-Моника. Сансет. 25В». Ещё был номер телефона Мартина.

Какой же из них верный? Может, я узнаю, если позвоню Мартину и выдам Митчелла?

Встаёт выбор: убить его с помощью Митчелла вместе или отдать Митчелла на растерзание Уиллису. Пока сам – буду

вытаскивать Мэри.

Думай, Дрейк! Думай! Так, тоже не могу. Поделился с ним, он выслушал, поддержал меня, согласился помочь. Не могу кинуть.

Чёрт! В одном Митчелл прав – надо поспать!

После больницы, я позвонил Бруку, как и требовал Мартин. Джеффри был растерян и напуган, но звучал уверенно. Он продиктовал мне адрес и номер Виктории. Я дождался от него нужной информации и сорвался:

– Чёртов предатель! Ты зачем выдал мой адрес?! – прозвучал мой строгий тон в трубку.

– Дрейк, ты хоть знаешь кто это? Он меня за яйца взял крепко! Угрожал! Да, на него полицейские работают! Я ничего не мог сделать!

– Я сначала подумал на Кэролин, но оказалось – ты, сука! Знай, тварь! Если с моей девушкой что-то случится – это будет и на твоей совести тоже!

– Да я только из-за этого человека и взял тебя в кино! Ты думаешь, что ты хороший актёр? Ты ужасен. Для тебя трудно подобрать концепцию, играешь ужасно, эмоции хромают.

– Зато сейчас мои эмоции сейчас отлично работают! Если

я так плохо играл, то почему дали Оскар? Почему люди так любят сериал?

– Ну, и говно тортом покажется, если красиво сложить! – ответил он.

– Чтобы ты сдох! Чтобы вирус тебя убил! Иди на хуй! Тварь усатая!

Он бросил трубку. Плевать на него! Сейчас нужно направиться к Виктории. Может она хоть как-то поможет мне? Иронично. Брук продиктовал старый адрес – там, где мы жили когда-то вместе. Я и Виктория.

– Мартин, я согласен на твои условия! – сказал уверенно я.

– Отлично. Приезжай в Санта Монику. Адрес моя дочь сказала?

– Да. Конечно.

– Если Митчелл будет на месте, то я даже вознагражу, и возьму компенсацию за дом.

– Какой ты щедрый! Скажи адрес, куда мне приехать.

– Хорошо!

Он продиктовал адрес виллы в Санта-Моника.

«Надеюсь она любит вид на океан». – выстрелила из ни-

откуда эта фраза в моей голове.

– Виктория довольна? – строго спросил Мартин.

– Довольна, и ты будешь доволен! – сказал уверенно я.

– Вот видишь, как хорошо всё.

Бросил трубку. Не могу слышать его голос! Нужно делать выбор – нужно решать.

Дверца трейлера распахнулась и впустила свет с горячим воздухом. Я сказал нужный адрес Норвуду. Нужный для него, а сам – поеду за Мэри.

Санта-Моника ближе, чем Малибу, но я думаю, моя машина с проката быстро меня доставит. Хочется верить, что это ржавое корыто не развалится на полпути.

– Твоя машина – старая и неприметная, поедем на ней. – сказал Митчелл и начал одевать плащ.

– Нет. Давай лучше разделимся.

– Что значит «разделимся»? Тебе же нужна помощь.

– Ты не понял, поедем раздельно. Если ехать вместе – арестуют двоих. А так, нет риска.

– Разумно. Хорошо.

Я завёл машину, решил разбудить её. Митчелл вернулся в трейлер зачем-то, видимо что-то забыл. У него есть машина,

которую он угнал на пути в Лос-Анджелес.

Этот парень – радиация. Если ехать с ним, стоять рядом с ним, и можно не заметить, как сразу наденут браслеты на твои руки.

– Стоять! – крикнул мне женский голос.

Знакомый голос – Валери. Она следила за мной? Зачем? Думала, что я приведу её к Мэри? Была в форме полиции, но одна. Без напарника – значит неофициально тут.

– Я не ослышалась?! Ты в друзьях с Митчеллом Норвудом?! – спросила она, направив на меня пистолет. – Урод, ты арестован! Вместе с дружкой!

– Зачем ты тут? – спросил я.

Валери смотрела на меня агрессивно. В голосе чувствовалась ярость, хочет ударить меня. Я развёл руки в стороны.

– Ты во что втянул мою Мэри?! Где она?!

Норвуд обошёл трейлер и оказался за спиной Валери. У него в руках была совковая лопата. Крался к ней. Я тянул время. Старался не бросать взгляд на Норвуда, чтобы она не обернулась.

– За что я арестован?

– За сотрудничество и помощь преступнику!

– Где он? Ты его видишь где-то?

Валери приблизилась ко мне. Митчелл тихими шагами приближался к ней. Хорошо, что в пустынях больше песка, чем асфальта. Но Норвуда выдал силуэт его тени. Валери развернулась, но не успела...

Звук удара.

Вибрирующий звук пробежался по металлу полотна. Удар вырубил девушку.

– Ты что сделал?! Псих! – крикнул я.

Я схватился за голову от шока. Норвуд откинул лопату в сторону. Голова девушки уже заливалась кровью.

Через мгновение, подбежал к ней. Нужно проверить пульс.

– Нет! Не приближайся к ней! – крикнул мне Норвуд.

– Надо проверить пульс!

– Нет! Стой!

Было поздно. Мои пальцы уже касались её шеи. Пульс – есть! Я не понимал почему Митчелл сказал не подходить к ней. Пока я не заметил камеру.

Карманная камера, которую давно уже носят все сотрудники. Но такие ввели только сейчас. Эта маленькая штучка сразу фотографирует преступление и последние кадры, если с сотрудником что-то происходит. Связь камеры с пульсом – идёт через специальный браслет с измерителем. Такую камеру не отключить – вся информация сразу идёт через спутник в базу, в режиме онлайн. И мне остаётся надеяться, что я отлично получился на фото.

– Сейчас тут будет половина полиции штата! Молодец, Дрейк! – сказал Норвуд. – Нужно ехать!

– Наверное и так всё записывала.

– Ты меня слышишь?! Нужно ехать!

– Я догоню тебя! – сказал я.

Норвуд сел в свою машину и устремился в путь. Я взял Валери на руки и занёс в трейлер. Хотя я должен и ненавидеть её, но умереть в пустыне, на солнцепёке – никому не желаю.

Уложил её на диван. Мягко и нежно, как свою девушку, которая перебрала с выпивкой.

– Прости! – сказал я и погладил её лоб.

Достал из мини-холодильника холодную воду и положил рядом с ней. Норвуд не спрятал сумки с деньгами. Мои счета точно заблокируют скоро, а покойнику – деньги не нужны. Нет! Не нужны мне его грязные деньги!

Запер дверь трейлера и направился к машине. Сирены вдали было уже слышно. Нужно бежать!

Перечислил на личный счёт Мэри пятьдесят тысяч. Больше не могу. Ограничение банка не позволяет. Чёрт! Теперь, я пополнил ряды тех, кто её поддерживает в сети. Наверное, попаду в топ-список, но не в плане отношений.

Конвой полиции проехал мимо меня, пока я стоял возле мотелей. В салоне машины опустил кресло, чтобы спрятаться. Я не думал, что так много полиции соберётся.

Конвой проезжал. Сирены постепенно начинали стихать. Завёл двигатель. Поправил кресло и уверенно сел за руль. Я еду к тебе, Мэри!

Малибу. Клифсайд-Драйв. Недалеко от особняка Мартина.

Добрался до нужного места за три часа. Я уже смотрел на дом.

Двухэтажный особняк Мартина был замаскирован кустами и деревьями. Видно, что долгий период не следил за домом. Сам дом выглядит, как новенький. Стоял и возвышался над каньоном. Зловеще.

Было видно – двух людей, на улице около дома, возле железных ворот. Снаружи, мимо них, проходил парень с собакой. Собака начала гавкать на них, а после – мочиться на железные выдвигаемые ворота.

– Убери отсюда на хуй, пса! – сказал один из них.

– Простите, сэр! Она немного нервная. – неуверенным голосом ответил парень.

– Да, мне плевать! Убери!

Двое снаружи, а – сколько внутри? Я наблюдал за этим всем из машины.

Открыл окно. Было очень жарко, но ветер немного охладил меня.

Каждый раз, когда вижу собаку, пробивают воспоминания о Чарли. О том, что его нет.

– Слушай, а когда мы уедем отсюда? – спросил один из них.

– Когда босс позвонит!

– Как я устал. Домой хочу, сил нет!

– Устал он. Тебе платят, чтобы просто за девчонкой последить. Сильный труд, тоже мне.

Это диалог я услышал, когда начинал подходить к дому. Подходил аккуратно и тихо. Людей кругом нет, и это хорошо. Нужно подумать, как попасть туда. Должен быть способ.

Дом Сусанны. 2020 год.

– Как умер? – спросил я, с шоком в голосе.

– Прости, Дрейк. Я хотела сказать... – сказала она и опустила глаза.

Сусанна отвела меня на задний двор своего дома. У неё был небольшой сад. Укутанный небольшими пальмами и деревьями. Очень красивое место, чтобы расслабиться и отдохнуть.

– Вот. Я похоронила его тут.

Под одним из её маленьких деревьев, из-под земли торчал крестик. Деревянный. Из двух веток, скреплённых нитками. На нём висел его любимый ошейник.

Я был в шоке. Не могу поверить, мой жизнерадостный четвероногий друг покинул меня.

– У меня один вопрос, а точнее – два! – сказал я и наклонился ближе к крестику.

– Я слушаю.

– О, нет! Это я буду слушать! – строго сказал я. – Вопрос первый: как он умер?

– Дрейк, он умер от тоски. Он постоянно болел. Ты пропал насовсем.

Это я во всем виноват. Если бы больше жил нормальной жизнью – возможно не потерял бы мать и Чарли.

– Вопрос номер два: Где мои деньги сейчас?

– Что?

– Ты за идиота меня держишь?! Я вижу, что могиле уже примерно год! – грубо и с гневом звучал мой голос.

– Дрейк, ты меня за воровку принимаешь?

– Я перечислял деньги тебе. Значит – ты уже брала их не для нужд Чарли!

Сусанна резко замолчала и стала смотреть на могилку.

– Да, я брала эти деньги. Время сейчас непростое и поэтому твои деньги очень помогали.

– Если бы ты сказала это раньше – я бы не перестал пере-

числять их. Я уйду, не хочу знать это место, как и тебя!

– Ты не будешь навещать его?

– Я не хожу туда, где побывала смерть!

– Шнырял тут! Ты посмотри! Думал, что самый незаметный человек на планете?

Меня схватил толстый мужик с темной неухоженной бородой и волосами, скрутил руку и завёл вовнутрь. Спасибо!

Надеюсь задняя часть пиджака несильно задралась кверху, иначе будет видно пистолет.

В доме было пять боевиков Мартина. Одеты были очень солидно. По возрасту им явно больше тридцати. Радует, что мне не пришлось ломать голову и проникать скрытно.

– Прости, сладкая! Что заставляем тебя пройти такой неприятный момент. Так обидно, когда такие красавицы попадают в заложники, или, когда их бьют. Не бойся нас. – разговаривал один из них с Мэри, поправляя ей волосы.

Мои мысли перечисляли только худшие варианты того, что могли с ней сделать, но – реальность меня удивила.

Я увидел её. Жива. Сидит, как королева. Они даже её не связали. Видимо не хотели пугать или она сама согласилась сидеть смиренно, чтобы не убили.

– Мартин сказал, что я могу забрать её! Я выполнил часть требований! – громко сказал я.

Нужно попытаться взять обманом.

Собеседник Мэри, подскочил с дивана, на котором он сидел рядом с ней. Очень властно подошёл ко мне. Я чувствовал себя, как в школе. Когда лидер каких-то задира, хотел избить меня лично на глазах своих шестёрки.

– Тогда, я позвоню ему? А после – мы тебя обыщем.

– В этом нет необходимости!

И о чём я думал? Что всё так будет просто? Хуй тебе, Дрейк!

Возле меня встал ещё один бандит. Он был ещё старше. Лысый, и от него вонял неприятный одеколон.

– Что значит «нет необходимости»? Это моя работа. Ребята, обыщите его!

Двое его людей, которые стояли по бокам от меня, хотели уже схватить меня, но не успели.

Достал пистолет. Направил его на «лидера». Дуло смотрело ему прямо в лицо. Громилы отступили, но начали активность.

– Ты что делаешь? Мы тебя повесим!

Чтобы сделал адекватный человек? Уже не узнаю, я-то нажал на курок.

Выстрел...

Голова его развалилась как арбуз. Я никогда не стрелял в людей, но это точно не как в кино. Кровь человека не такая

жидкая, как бутафорская. Настоящая кровь – она густая и тяжёлая, местами, как краска липкая.

Когда видишь, как часть человеческого мозга попадает тебе на одежду и лицо, вместе с этой густой кровью, то понимаешь: ни один психолог – это не исправит и не сотрёт из памяти. Мэри уж точно.

– Тревога!!! – крикнул «одеколон», который стоял рядом со мной.

Я ударил толстяка ногой в живот, а вонючку – прикладом по его лысой голове, прямо в глаз. Толстяк упал на задницу, а который с запахом, пытался прийти в себя.

– МЭРИ! НА ПОЛ! – крикнул я, подпрыгнул к ней.

Я чувствовал себя героем тупого боевика с элементами комедии. В котором, мне не заплатили за съёмки и просто заставили играть глупую роль. Которую я играл с Викторией.

У «Glock 18» было два изъяна – разброс и не экономность.

Хорошо, что люди Мартина не носили полуавтоматы. Иначе, мне и Мэри – конец.

Взял Мэри за руку и поднялся наверх, пока были произведены ответные выстрелы. Старался подниматься так, чтобы она была впереди меня. Пуля не поцеловала её. Пусть меня убивают.

– Мэри! Спрячься!

Мэри не смотрела на меня. Кровь на её лице – ещё больше подчёркивало её шок и страх.

– Они наверху! Скорее! – услышал крик вонючки.

Они постепенно поднимались ко мне. Я решил отпугнуть их выстрелами навскидку. Мои выстрелы были короткие и редкие. Экономь, Дрейк!

Бородатый – полный мужик, который меня изначально схватил. Стрелял неточно, неуверенно, но приближался к комнате, в которой мы спрятались. Видимо заржавели его навыки стрельбы.

Я произвёл выстрелы.

Он вылетел, а точнее – упал вниз. Моя шальная пуля его зацепила. Издался глухой звук его тела, покотился вниз. Ещё трое осталось.

– Вызывай подмогу! Тут законченный псих! Он людей убивает!

Не к добру. Если подкрепление будет тут, и к этому моменту, если мы не сбежим – нам конец.

Перестрелка шла около десяти минут, а казалось – целый час.

– Ты слышишь?! Ты покойник! Ты хоть знаешь, кто мы? Кем работаем? А?

Плывать мне, я просто хочу вытащить Мэри. Подойди ко мне, сука! Я застрелю тебя! Он выжидает, чтобы у меня закончилось время. Хорошо! Иду напролом.

Звуки выстрелов, моих выстрелов.

Вышел из укрытия, навстречу им. Из последней тройки: одного убил, другого смертельно ранил, а последний – спрятался.

Чувствовал, как вес пистолета становился лёгким. Патронов уже очень мало. Надо переходить на что-то рукопашное. Найти что-то лёгкое и острое.

Я чувствовал себя, как в дешёвой компьютерной игре, в которой нет: надписей, полоски здоровья, количества патронов и маркера до цели.

– Мэри! Найди что-то острое! – крикнул я.

Мэри ещё прибывала в состоянии шока. Она не слышит меня. Мне придётся самому. Каждая секунда промедления – цена наших жизней.

Я уже слышал чётко его шаги. Хотел быстро обойти меня. Сделал выстрел. Отпугнул.

В комнате, где укрылась Мэри, стоял столик – старый, деревянный. Я быстро перевернул его и ногой отломал одну ножку. Как рукопашное оружие – сойдёт.

Последний из бандитов заходил в комнату направив пистолет. Я ударил его деревянной ножкой по рукам. Он выронил пистолет, но случайно произвёл шальной выстрел. Мой локоть поцеловал его в лицо, и он потерял равновесие. Не думая, я воткнул острую часть ножки ему в шею. Кровь полилась не сразу, только через десять секунд. Он руками пытался остановить кровь, но я пробил ему сонную артерию.

Я не мог на это смотреть. Кровь меня запачкала, а точнее – мои руки. Было ужасно – чувствовать тепло его красной жидкости, чувствовать, как жизнь постепенно разряжается в теле человека.

– Всё хорошо, родная! Всё закончилось! – сказал я, и пытался обнять Мэри.

Спряталась за кафами, как маленькая девочка, которая не хотела слышать неприятный скандал родителей. Она закрыла глаза и зажала уши. Дотронулся к ней, за её плечо. Начал осматривать её. Цела, но грязная.

– Всё закончилось. Нам нужно бежать!

Открыла свои большие голубые глаза. Её напуганный взгляд, переместился на мои кровавые ладони. Закричала и начала убегать от меня. Даже успела ударить по лицу. Забавно, она часто одевалась в образы убийц и маньяков, а убегает – при виде настоящего.

Я облокотился об стену и просто начал опускаться на корточки.

Норвуд предупреждал. Я могу винить себя, и только себя.

– Митчелл. Забирать жизнь, трудно? – спросил я.

Норвуд ухмыльнулся. Сделал затяжку. Выдохнул.

– Всё относительно, Дрейк. Если забирать жизнь того, кого ненавидишь, то чувствуется удовольствие. А если убивать всех подряд, то можно сойти с ума. Жалею ли я? Да! Поэтому я тебе говорю подумать: стоит ли рисковать жизнью ра-

ди неё и влезать в это? Она не из тех девушек, которая тебе «спасибо» скажет! Если она такое увидит, то поставит крест на тебе. А то, что это её эмоционально уничтожит – даже говорить не надо.

– Крест уже стоит. Мы давно не вместе... – сказал я тихо, расстроено.

Доставал продукты, которые привёз, после прогулки по пустыне. Магазины очень далеко, поэтому закупился с запасом.

– Меган видела это – то, как ты убивал? – спросил я.

Я немного боялся его реакции на такой вопрос, но он ответил спокойно:

– Да. Видела. Я же при ней убил Блейка. А теперь – я не знаю, что с ней сейчас. Какая судьба теперь у неё. – сказал он и поднялся.

Митчелл подошёл к окошку, выдыхая сигаретный дым.

– Дрейк, если перед тобой встанет выбор: убить или сбежать. Сделай правильный выбор! Я – олицетворение худших ошибок человека.

– Не думаю. Есть убийцы и психопаты, которым неведомо чувство сожаления, а ты его проявил. Мы с тобой адекватные люди, просто обстоятельства и эмоции могут взять вверх, как и с любым человеком.

– Дрейк. Я даже Макса не спас!

– А что ты бы сделал? Убил бы всю полицию и охрану Нью-Йоркской тюрьмы? Ты действовал по ситуации.

Гляньте-ка. Утешаю убийцу и успокаиваю его, оправдывая его действия.

– К чёрту всё! – последнее, что сказал Митчелл и завалился спать.

Я вышел из трейлера. Хотелось ещё немного подышать свежим пустынным воздухом, а не вонючими носками Норвуда.

Тяжело мне понять его, он не рассказывает всей истории. Я не хочу осуждать его и не буду. Он простой человек, которому не повезло, который совершил ошибки. Ошибки совершает каждый. Ошибки совершают все.

Мэри склонилась надо мной. Я поднял голову к ней, посмотрел ей в глаза. Она так и не вытерла кровь с лица.

Я уже понимаю, что меня ждёт дальше.

Запыхавшийся и уставший, я ждал, пока моё сердце перестанет дребезжать от адреналина. Я очень сильно хотел её обнять, и обнял. Обнял так сильно, как в последний раз.

– Я люблю тебя! – сказал ей прямо в ухо.

Она молчала. Оттолкнулась.

– Что ты наделал, Дрейк?

– Тебя спас! – сказал я и рукавом пиджака, пытался выте-

реть кровь с её лица.

Оттолкнула руку. Ладонями протёрла лицо. От увиденного на руках, ещё больше задрожала.

– Они из ФБР... – тихо сказала Мэри.

Её голос почти не было слышно.

– Что? Бред! – сказал я.

– Дрейк! Они из ФБР! – её тон стал громче. – Что ты НАДЕЛАЛ?!

– Это бандиты. Ты не понимаешь, они могли тебе, что угодно сказать!

– Дрейк! Я не дура! Они мне всё рассказали, показали. Они были – внедрённые агенты, которые работали на Мартина, чтобы арестовать какого-то Митчелла Норвуда и самого Мартина!

– Это бред какой-то... – сказал я и упал на колени. – Скажи, что это шутка! Я прошу тебя!

Она молчала. Ничего не сказала, только тряслась вся.

Нет, этого не может быть! Агенты? Но, они же намного опытнее и сильнее обычных бандитов, могли убить меня моментально.

Проверил карманы одного из трупов. Нашёл удостоверение. Кожаный чехол, чёрного цвета.

Открыл, перевернул.

Золотой жетон с орлом. Герб. Надпись:

«FBI – Федеральное Бюро Расследований. Специальный Агент – Сэм Лардсон»

Я убивал хранителей правопорядка. Только вот, право было не на их стороне. Если нашу страну защищают такие агенты, то неудивительно, что наша страна в такой жопе.

Я потушил пять свечей жизни, а одну – отправил на смертную казнь, чтобы спасти ту, которая даже не нуждалась в спасении. Если только от меня самого...

«Снято! Перерыв!» – эти два слова я хочу сейчас услышать, как никогда. Но не услышал.

От простого парня – в актёра, из актёра – в убийцу федералов.

– Мэри! Мэри! Послушай, родная! – сказал я и взял её легонько за щёчки. – Тебе нужно срочно ехать к Валери. Слышишь? Прямо сейчас тебе нужно ехать к ней. – сказал я и поцеловал её в лоб. Не побрезговав, что там минуту назад была кровь.

Глаза Мэри были мёртвые. Она смотрела на меня стеклянным взглядом.

– Зато будет, что рассказать в Интернете, да? – сказал я, пытаюсь её хотя бы расшевелить плохим юмором.

Ударила меня. Хмыкнула. Значит слушает меня.

– Ты совсем больной?! Придурок! Шутить ещё вздумал?!

– Я всё равно покойник уже. – сказал я и развёл руки в стороны, – Плевать...

Я начал рыться в карманах у покойников. Нашёл ключи от машины. Дал Мэри в руки.

– Возьми машину и поезжай за помощью. Тебе помогут.

– Я проклинаю тот день, когда связалась с тобой! – сказала она и сжала ключи с сильным ненавистным взглядом.

– А я проклинаю тот день, когда украл путёвки... – сказал я с голосом, как будто говорю в последний раз.

Мэри убежала. Побежала искать автомобиль.

Вышел на улицу и вернулся к машине. Некоторые люди снимали меня на телефон, а я смеялся. Хотелось пошутить и казать, что идут съёмки. Но не стал.

В новостях будут говорить, что виноваты видеоигры, а не то, что меня тренировал коп.

Сел в машину. Было тяжело, недосып давал о себе знать, а адреналин уже не проявлялся.

Рано, Дрейк. Ещё рано!

Завёл двигатель.

У этой машины была привычка включать радио вместе с движком. По радио заиграла «Home – Resonance». И я поехал на белом «Chevrolet Alero 2001». Плевать, что прокатная.

У меня была мечта – поехать вместе с Мэри в Майами. Она не хотела туда, так как Санта-Моника и Лос-Анджелес её и так устраивали. Теперь она будет вспоминать Санта-Монику с тошнотой, а Малибу – с рвотой.

В фильмах обычно, когда главный герой впервые убивает

– он рыгает. А меня – даже не затошнило. Забавно.

Сам себя отправил в дорогу, путь в один конец – во всех смыслах.

Нажал на педаль газа и выкрутил громкость радио на максимум, чтобы не слышать сирен полиции или скорой.

Я ехал вдаль.

Туда, где всё также тепло. Туда, где светило солнце. Туда, где нет этого гнилого города. Туда, где нет – меня...

Глава 10: То самое место

Майами. Флорида. Пляж. Недалеко от парка Коллинс. Две недели спустя...

Вот и наступил новый 2022-й год.

Гуляю по дневному пляжу Майами. Было слышно музыку из береговых баров. Из громких колонок, играла композиция «Mayer Hawthorne – Breakfast in Bed».

Листья пальм колыхались от ветра. Ветер продувал мои волосы и лицо. Моя двухнедельная бородка, превратилась в суровую бороду. Было жарко.

Мне пришлось нелегко, чтобы сюда добраться. Отель не снимешь, когда находишься в розыске.

Вот что я хотел видеть после всего этого дерьма – пляж.

Удивительно, но я ещё жив. Я перешёл дорогу очень влиятельному человеку и вместо того, чтобы убить его или дипломатически решить конфликт – я просто уехал во Флориду.

Майами – солнечное счастье для каждого туриста. Место, где даже туристы не любят туристов. Кубинцы, русские, украинцы – главные жители этого города.

Чайки пролетали надо мной, а красивые девушки стреляли глазками опустив свои маски, пока не видят полицейские, чтобы хоть как-то себя показать или быстро сфотографиро-

ваться для «Instagram».

Маска. Маска стала нормой. Плюс масок был в том, что они скрывали моё лицо. Или это уже не моё лицо, а маска поверх другой? Что дальше? Какой следующий «тренд моды»?

Карантин станет некой «пагубной привычкой» государств. Станет на подобии нового года, который празднуют не раз в год, а раз в десять или пятнадцать лет. Если бы «COVID-21» был кокаиновой дорожкой, то я занюхал бы с удовольствием.

Потом откроются анонимные собрания «Жертвы “COVID-21”». Где соберутся все нытики, которым было сложно перебороть период безделья и лени. Где-то в 2032-м году, какой-нибудь неопасный вирус снова повторит всё.

Всё повторяется раз в десять лет. Какой-то полицейский случайно убьёт китайца и создаст движение «Жёлтая жизнь важна». Повторив этот «флэш-моб». Но я такое уже не увижу.

Я не знаю, что с Митчеллом, – он смог спастись или сбежать? Я предал его, чтобы выиграть время для Мэри. Надеюсь, она успела покинуть страну. Надеюсь она усмирила свою гордость и боевой характер. «Боевой». Ха, смешно.

Женщина так природой устроена, пропускать весь негатив через себя и казаться глупой – это их броня. Девушки так хотят позитивом заливать, как пчёлы мёдом. А мы, мужчины будем ныть, и перематывать все свои неприятности, в

которых сами и виноваты, как какое-то «эпическое испытание». Замыкаясь в себе, превращаться в мрачных циников со стаканом виски в руке. Иногда, всё наоборот происходит.

Жаль Мэри не видит эту красоту, и не увидит. Надо было выбирать девушку, с которой морально легче, Дрейк! Где она ценит твой характер и душу, а не твой – статус актёра и кошелёк. С Викторией было хорошо до известности, с Мэри до знакомства. Желаю им обеим – всего самого прекрасного.

Красивые девушки делали селфи недалеко от меня. Зацепили меня на фоне. Привязали к фотографии.

Современный отдых – это когда девяносто процентов времени у тебя в руках смартфон, и ты каждые пять минут делаешь фото, но не отдыхаешь совсем. А загар? Так, случайность. Какая классная особенность этого «современного отдыха».

Смартфоны просто не выпускали из рук. Куда не пойду попаду на чью-то фотографию, а люди признав меня, потом, дома, будут рассказывать, как им повезло случайно найти популярного человека, или будут с призрением смотреть.

Фантастика – это когда ты думаешь, что соц. сети созданы только для общения. Наивно полагая, что это так, но – нет!

Воспоминания. Память. Мы заменили свои воспоминания фотографиями со смартфона. Хранилищем нашей души стали: Twitch, Instagram, Facebook, Twitter, Tik Tok и другие соц. сети. У русских ещё какие-то социальные сети есть, но мне это неинтересно.

Телефон давно уже потерял изначальную цель, – звонки? Я тебя умоляю. Даже SMS давно неактуальны. Только, если вы не бизнесмен или рабочий, который созвонился с боссом, чтобы узнать, когда его смена.

Иллюзия общения – это голосовые сообщения и представь, что у тебя разговор с человеком. Иллюзия разговора есть и ты доволен.

Мы продали свою душу «Цифровому дьяволу», который каждый день пожимает руку президенту. Интересно, а кто сейчас президент?

Я чувствую, что это последний мой отдых. Недалеко от места, где я находился, стояли два броневика специального назначения.

Радовало, что я нашёл это – «то самое место» из моего сна, который снился мне давным-давно. Я узнал его. Только теперь я: без Мэри, без Тодда, без Чарли, без успеха, без родных, без финансов. Что толку, что я нашёл то самое место, если нет важных деталей этого сна? Я один.

Мэри не простит меня. Я не обвиняю её, она хорошая девушка. Она достойна лучшего человека рядом с собой. Надеюсь, это будет достойный парень, которого она искренне будет любить. Любить также, как того самого первого.

Пляж – он прекрасен! Словами не передать, как я рад находится тут. Видеть – прекрасный океан, птиц, людей.

Запись готова к публикации. Все мысли и некоторые видео-дневники будут доступны через какую-то программу он-

лайн-хранилища в свободном доступе. Таймер установлен, через двадцать четыре часа будет публикация. Там точно, я смогу рассказать всё и всем – без цензуры.

Не хочу жить в мире: цифровых сплетен, цифровой зависимости, цифровых мнений, цифровых эмоций.

Не хочу видеть, как людям набрать горстку цифровых сердечек – важнее, чем просто сказать близкому человеку: «я люблю тебя». Не хочу видеть проявления эмоций в стикерах больше, чем на лицах людей.

Мои ноги несли меня к океану. Я очень хотел постоять и помочить их. Постоять и посмотреть на волны, которые бушующими и большими размерами накрывали людей с головой. Но им было весело.

– Выдвигаемся! – прозвучал крик, издалека.

Это был голос одного из спецназовцев. Я видел вдали их силуэты. Для меня это некий «безумный комплимент» – то, что они вооружились в броню и полуавтоматическое оружие. А у меня жалкий «Glock 18». Может застрелиться пока не поздно?

– Тулз! Ты арестован! Стоять!

Достал пачку сигарет. За пазухой – пистолет. Надеюсь, успею его достать, когда они подойдут.

Забавно, только сейчас захотелось закурить. После всего кровавого месива. Месиво, которое оставило тяжёлый отпечаток на мне и Мэри.

Я развернулся лицом к ним.

Футболка, в которой я был, задралась на пистолет и показала его рукоятку. Спецназовцы, увидев это – прицелились и направили своё оружие в район моей головы.

– Руки! Подними руки!!! – крикнул мне, молодой голос.

Его голос пытался казаться жёстким и brutальным. Даже с большого расстояния было понятно – это молодой боец.

Я не поднял руки, ослушался его. Просто закурил сигарету. Спецназ подходил постепенно ко мне. Песок делал их движения неуклюжими, но скорость не менял.

– Руки! Подними руки или мы откроем огонь!

Я отвернулся от них показав своё безразличие. Плевать, пусть стреляют! Мне уже терять нечего!

Их шаги становились всё ближе.

Мои губы неловко уронили сигарету. Сигарета упала на влажный песок.

Я понимаю, что меня ждёт дальше: смертный приговор или пожизненное. Может ускорить рассмотрение суда и самому провести исполнение казни? Да! Застрелиться? Нет! Я слишком труслив для этого.

Есть две категории трусов: физический и моральный.

Физический – никогда не сделает себе плохо, или суицид, потому что инстинкты не позволяют сделать это. Он будет переступать трудности хоть и будет тяжело местами.

Моральный – духовно слабый человек, который не может жить нормально дальше. Не может переступать все трудности и тягости жизни, и видит лёгкий способ – выстрелить се-

бе в лицо при первой возможности. Они боятся жизнь такой, какая она есть.

К какой категории отношусь я?

В тюрьму – тоже не хочу. Не хочу туда, потом буду оправдывать свои ошибки верой в бога, как все заключённые.

Уже было слышно металлический цокот наручников.

Нет! Не дамся!

Развернулся всем телом к ним и достал пистолет. Рука направила оружие на самого первого спецназовца.

– Брось! Брось оружие!

Я не собирался стрелять. Неуверенно целился в него, но опустил руку и выстрелил в песок. Возле его ноги.

Затвор щёлкнул. Опустел.

Прозвучала короткая очередь из «MP5», которыми они были вооружены.

Пули пробили мою грудь, и я упал на песок. В полёте, я выронил оружие и свой «iPhone». Голова моя касалась воды. Уши заливало небольшое количество. Волны игриво щеко-тали мои уши. Падать было не больно. Больно было пропускать через себя пули.

Совершенствуй своё тело много лет, чтобы поймать им автоматную очередь.

– Как у Норвуда это получается? Прятался, и его не поймали... – прозвучал мой хлипкий голос.

Я начинал захлёбываться в собственной крови. Молодой спецназовец – снял маску, бросил оружие, подбежал ко мне

и начал придерживать мне голову.

– Стивенсон! Ты что творишь? – крикнул один из них.

– Это же хороший человек! Это же Дрейк Тулз! Зачем мы вообще стреляли?!

– Он снова фаната включил! Вообще-то в тебя выстрелить хотели! Придурок! Говорили же, не надо брать его на задание!

– Всё нормально... Всё нормально... – сказал я своим полусевшим голосом.

Большой плюс моей смерти – я не увижу, как этот мир сам себя уничтожает.

Пулевые ранения – агония, очень больно! Но эта боль милосердна к тебе, когда заканчивается кровь и боли возникать уже неоткуда. Вот в этот момент наступает: безразличие, принятие и смерть.

Смерть – незваный гость, который приходит к тебе, когда ты счастлив... Видимо я был счастлив!

Из убийцы – в покойника...

В момент смерти – самое главное, чтобы кто-то был рядом, кто-то, кто опустит твои веки.

Титры не пойдут...

Глаза закрылись и чёрный свет залил мой взор.

КОНЕЦ!